

Франсис Карсак Этот мир наш

Пришельцы ниоткуда – 2

Герои остросюжетной фантастической трилогии Ф.Карсака – представители единого Галактического Содружества. У них общий враг – странные существа, прилетевшие к нам из другой вселенной, – гасители звезд. Будет ли существовать мир или все звезды погаснут и бесчисленные планеты погрузятся во мрак? Кто победит в этой странной войне – разумные существа из плоти или монстры, рожденные бездной?

ПРОЛОГ

Эунимеор Кхардон, Верховный Координатор Галактической Лиги человеческих миров, заканчивал свой рабочий день. Почти все его сотрудники – люди, синзуны, р'бены, кайены, но в большинстве своем иссы, – уже покинули Дворец миров на Рессане, шестой планете звезды Иалтар в первой галактике. Кхардон с удовольствием подумывал о двухчасовом полете до Дома мудрецов, где его ожидал старый друг исс, физик Ссефен, и о долгой партии в звездные шахматы – их общей страсти. К тому же весь день был сплошной надоевшей рутиной административной работы, охватывавшей вопросы жизнедеятельности более чем пятидесяти тысяч планет.

Со вздохом облегчения он сбросил в ящик стола лишние документы и уже протянул руку к тумблеру, который должен был до завтрашнего дня прервать всякую связь с его кабинетом, переводя ее на помощников, синзуна Арекейона Аклина или исса Эссенссинона. Но судьба решила, что этим вечером Эунимеору Кхардону не придется играть в звездные шахматы.

Вспыхнул экран, и на нем появилось зеленоватое, типично исское, лицо его секретарши.

– Координатор, капитан звездолета «Кепен» Халдок Кралан вернулся из дальней экспедиции и просит его принять. Кхардон с трудом сдержал досадливый жест.

– Хорошо, пришлите его немедленно!

Халдок был старым исследователем космоса и, конечно, не стал бы беспокоить

Верховного Координатора по пустякам. Он появился через несколько секунд.

– Что нового, Халдок?

– Ничего хорошего, Эунимеор. Ты получишь отчет завтра утром, но, поскольку этот случай требует немедленного вмешательства, я решил предупредить тебя сразу. Ты знаешь, мы были в экспедиции в самом большом звездном скоплении, принадлежащем к восемнадцатой галактике, галактике землян. У нас произошла техническая неполадка, в общем-то пустяк – разладилась регулировка гиперспасьотронов. Но, поскольку устранить это проще не в полете, мы опустились на ближайшую планету типа 1А, которая прекрасно подходила моей команде, состоящей из синзуиов, иссов и землян. Мы приземлились в очаровательной долине, не заметив сверху никаких следов цивилизации. Но на следующий день, когда мы уже собирались улетать, с нами вступил в контакт местный гуманоид класса I, тип хлорогемоглобиналь, группы В7, то есть очень близкой к иссам, поэтому, естественно, обладающий телепатическими способностями. Фактически единственное его заметное отличие от иссов в том, что он принадлежит к группе симметрично двусторонне развитых, а не левшей, как иссы.

– Открытие еще одного вида гуманоидов – вещь довольно банальна, и я не совсем понимаю...

– Гораздо менее банально то, что он нам рассказал. Кроме аборигенов на этой планете существует группа людей, возможно, земного происхождения, которая, по словам нашего собеседника, появилась здесь много столетий назад, по местному летоисчислению, и теперь стремится силой завоевать всю планету.

Кхардон присвистнул сквозь зубы.

– Да, это действительно серьезно. У тебя есть другие сведения?

– Нет. Однако на обратном пути мы остановились на Ламбде, земной колонии. Вполне возможно, что группа землян, о которой идет речь, – потомки одного из экипажей так называемых «пропавших звездолетов», на которых примерно пятьсот земных лет назад они сделали первую попытку отправиться в межгалактический полет к Большому Магеллановому облаку.

– Да, ты прав. Тут медлить нельзя. У тебя есть все координаты?

– Они в моем отчете. Но на всякий случай я захватил копии с собой. Вот они.

– Люди и туземцы, близкие к иссам, так я понял? У меня как раз есть команда, какая нужна, одна из лучших: Акки Клэр и Хассил, один с Новатерры, другой – исс.

ЧАСТЬ I ГОРОД

Глава 1 ЗАТЕРЯННАЯ ПЛАНЕТА

Постепенно, медленно-медленно рыжая луна уплыла за горизонт. На другом краю неба мрак начал рассеиваться. Поднялся легкий ветерок, предвещающий рассвет. Длинные листья глии, кипталы, устремленные в зенит, тихо зазвенели. И, как каждое утро, из глубины леса зазвучали голоса оронов. Они собирались на концах гибких ветвей, обращая к светлomu, растущему на востоке пятну свои почти человеческие лица. Крепко обвив раздвоенными на концах хвостами прочную ветку, они повисали головою вниз, раскинув руки, и рокочущий хор их голосов звучал гимном радости, гимном в честь солнца, которое еще раз победило ночь.

Очень высоко, за пределами атмосферы, неподвижно висел большой межзвездный крейсер. За мгновение до этого его там не было: он возник из гиперпространства, словно из великого «ничто». Одна из секций его корпуса раскрылась. Стреловидный аппарат с короткими крыльями устремился вниз, к планете, еще наполовину погруженной в ночную тьму. В нем было всего два существа.

Тот, кто сидел за прибором управления, был очень высоким человеком со светлыми, коротко подстриженными волосами и раскосыми глазами светло-серого цвета. Под высоким выпуклым лбом лицо было худощавым, нос заостренный и прямой, подбородок квадратный и словно выдвинутый вперед. Очень широкие плечи скрывались под черным плащом.

С первого взгляда второй тоже мог сойти за человека. Меньше ростом, более изящный, с правильными чертами лица, обрамленного длинными волосами платинового оттенка. Но руки его были о семи пальцах, а кожа – бледно-зеленого цвета.

Послышался свист, ставший затем пронзительнее и острее: аппарат входил в атмосферу. Фиолетовое пламя заплесало на его носу, и скорость уменьшилась. Свист прекратился. Человек повернулся к своему товарищу.

– Вот мы и прибыли, Хассил, не в первый раз. Но что мы найдем там, внизу? Зато в первый раз нам придется работать с такими скудными данными.

Он говорил на звонком языке, в котором филолог различил бы множество корней – французских, английских, русских и китайских, – вперемешку с другими, неизвестными.

Другой, с зеленой кожей, улыбнулся и ответил на свистящем языке:

– Нет, Акки. Ты забыл Тхеран. Нашу первую миссию, а также нашу первую и последнюю неудачу!

– Помолчи лучше! Я не хочу больше об этом думать, никогда! Целая планета – затопленная газом, сожженная, выпотрошенная до недр. И все это по нашему докладу!

– Стальной закон, Акки! Еще много тысячелетий назад Сиан Том говорил: «Если рука твоя больна, отруби ее, пока она не заразила гангреной все твоё тело!». Ты знаешь, мы, иссы, ненавидим и не признаем войну, кроме войны с мисликами. Но никогда ни мы, ни синзуны, ни вы, и ни один межгалактический народ не встречали такой ненавистной и опасной расы, как эти тхеранси. Вспомни четвертую и пятую планеты и что мы там нашли!

– Ладно, хватит об этом. Но здесь, под нами, люди моей расы, Хассил, и люди, видимо, очень близкие к твоей. Мы практически ничего не знаем о них, но их судьба зависит от нас.

– У нас вполне достаточно времени, чтобы принять решение! Вы, земляне, как были, так и остались беспокойными детьми вашей беспокойной планеты-матери. В любом случае нам наверняка не придется применять таких ужасных мер. На Нерате люди твоей расы еще не доросли до межпланетных перелетов, а те, кто похожи на меня, находятся в полудиком состоянии, если верить докладу синзуна Халдока Кралана. Правда, синзуны охотно считают дикарями всех, кто не их крови!

– Эй, послушай-ка, Хассил! Ты забываешь, что и у меня в жилах течет их кровь.

– Да, я знаю. Но также иссов по праву наследования, со времен твоего предка Клэра, первого победителя мисликов. Но те, кто оказался здесь, на Нерате, – явно твои родичи с планеты Земля I. Как же они могли забыть о космических полетах?

– О, может быть, их было слишком мало. Катастрофы, междоусобные войны, кто знает? Мы скоро увидим.

Они продолжали беседовать, пользуясь то одним, то другим языком, – для них это было безразлично. В сущности они могли бы вовсе не разговаривать: иссы были расой телепатов от рождения, а люди обучались этому искусству специально. Однако оба любили музыку явных слов.

Их аппарат парил теперь примерно на высоте двух тысяч метров, над сплошным морем облаков, в освещенной половине планеты. В облаках появился просвет, открыв скалистое побережье.

– Смотри, Акки, город!

Гравилет увеличил скорость. Фиолетовые волны океана медленно набегали и разбивались белым кружевом пены об утесы.

– Ни одного летательного аппарата, – продолжал исс. – К тому же в отчетах Халдока Кралана о них тоже нет ни слова. Твои братья, Акки, должно быть, сильно выродились!

– Ты что, действительно думаешь, что великий народ должен обязательно летать?

Исс заговорил торжественным голосом, который совсем не вязался с насмешливыми

морщинками вокруг его глаз:

– Глава первая! Любой человек, гуманоид или гуманид, вступающий в состав Координаторов, должен отказаться от всякой расовой принадлежности. Его решения должны приниматься только в высших интересах Лиги, отбрасывая всякие родственные связи, предпочтения или содружества, которые могли бы на них повлиять...

– Знаю, знаю, все знаю! Три часа в неделю космическая этика с восемнадцати до двадцати одного года! Вспомни-ка лучше, что на экзаменах я был первым, а ты – всего лишь номер второй. К тому же ты сейчас в том же положении, что и я!

– Статья 12-я: когда конфликт или угроза конфликта касаются двух различных рас, он должен быть урегулирован двумя координаторами, как можно более приближенными по типу к этим расам. Решение должно быть принято единогласно. В случае если единогласие не будет достигнуто, окончательное решение примет Верховный совет Лиги.

– Все, я сдаюсь! Посмотри лучше на город!

Город возвышался на конце полуострова, и на первый взгляд Акки решил, что его население составляло примерно 50 000 жителей. В том месте, где полуостров соединялся с равниной, на холме с крутыми склонами стоял замок, живо напоминавший средневековые укрепления. Над вершиной самой высокой башни развевалось на ветру знамя – красное с золотом.

– Странное сооружение, и надо полагать, оно соответствует не менее странному общественному строю. Эти детские фортификации, видимо, подтверждают твои мысли, что моя раса здесь растеряла все и деградировала. Разве что... О, смотри! Этот замок сам по себе целый город! В нем могут укрыться в случае беды по крайней мере тысяча или даже две тысячи человек!

Крепостная стена в действительности окружала целый квартал домов с хорошо распланированными улицами, по которым передвигались крохотные черные точки. Казалось, никто не замечал летающий аппарат. Внезапно Акки заложил резкий вираж.

– Мы приземлимся подальше от полуострова. У меня нет никакого желания соваться головой в капкан. Ты не землянин, ты не изучал нашу историю, а потому не знаешь, что такое расположение – город внизу с одной стороны и замок на горе с другой – типичная картина для социального строя, который назывался феодальным, а этого у вас никогда не было. Боюсь, установить контакт будет нелегко.

– Да, пожалуй, лучше сначала познакомиться с кем-нибудь из туземцев, – согласился исс.

– Первое же изолированное жилище, которое я найду...

Лес катил свои зеленые и фиолетовые волны от основания полуострова до далекой горной цепи. Там и тут проглядывали выжженные и обработанные поля, вокруг которых теснились деревушки.

– Похоже, все поляны заняты, – сказал Акки.

– Нет, вон там, налево, свободная. Нет, и тут с краю хижина. Но может быть, это нам подойдет?

Гравилет бесшумно пронесся над вершинами деревьев, проскользил над самой землей несколько метров и замер. Из-под крыши хижины поднималась струйка дыма. Акки открыл переходной люк.

– Подожди здесь немного. Мои братья земляне, если верить донесению Халдока, воюют с туземцами, на которых ты слишком похож. Глупую ошибку легко совершить, а вот поправить... И главное, это ничего не решит.

– Ты берешь оружие?

– Достаточно парализатора. Да, не забыть передатчик мыслей! Я не знаю, на каком языке говорят «мои братья».

Он повязал голову тонкой золотистой полоской, от которой у висков отходили короткие гибкие антенки.

– Будь осторожен, Акки!

– Чего мне бояться? Как ты уже сказал, их техника должна быть очень отсталой.

Он пошел от гравилета длинными упругими шагами абсолютно здорового и прекрасно тренированного человека. Спортивная подготовка играла важную роль в обучении координаторов. Акки открыл дверь хижины, держа парализующий пистолет наготове. Женщина стояла, склонившись над очагом; тихо вскрикнув, она обернулась. Мгновение она вглядывалась в высокую фигуру в шелковом одеянии с металлическим отблеском, которая силуэтом вырисовывалась в дверном проеме, и на лице ее выражались одновременно ненависть и ужас. Затем она бросилась к ногам Акки, умоляя и заклиная, – он кое-что понял из стремительного потока слов. Несомненно это был искаженный французский язык, а французский до сих пор преподавали на Новатерре как мертвый язык с богатой литературой. Слова женщины становились более понятными:

– Сеньор, сеньор, не убивайте нас! Я умоляю! Мы за пределами границ! Мой муж всегда верно служил герцогу. Нас оклеветали перед судьями и нас изгнали, но мы никому не делаем зла, мой муж никогда не охотится в королевском лесу! Сжальтесь, сеньор, у меня трое маленьких детей, которые вот-вот вернуться...

– Успокойтесь, мадам. Я вам не враг и не сеньор. Я только хочу кое-что уточнить. Я прилетел из другого мира, где звезды, за миллионы километров отсюда. Да вы сами можете взглянуть на мою летающую машину перед вашим домом.

По мере того как он говорил, страх в глазах женщины сменялся полнейшей растерянностью и смятением.

– Вы прилетели со звезд? Как наши предки? Я думала, это просто сказка. Но если не сказка, значит, дни нашей знати сочтены! – добавила она с радостью. – Сеньор, как будет доволен мой Жак! После стольких лет мучений!

– Кто такой Жак? И что такое ваша знать?

– Жак – мой муж. Да вот он сейчас будет здесь. Слышите его призывный клич?

Снаружи, со стороны леса, раздался долгий улюлюкающий крик, на который женщина ответила таким же. На лесной опушке появились трое мужчин с луками за спиной. Самый старший из них нес на плечах животное с длинными рогами.

– Прыгучий олень! Да благословен будет этот день. Вы прилетели со звезд, а Жак несет прыгучего оленя!

Она бросилась навстречу мужчинам. Все трое были в свободных куртках дубленой кожи, доходивших до колен, и в штанах из грубого полотна. Высокого роста, широкоплечие, с мощными руками и суровыми лицами. Увидев Акки, все трое схватили свои луки и наложили стрелы на тетиву.

– Не стреляйте! – закричала женщина. – Это не придворный сеньор! Он прилетел со звезд, как наши предки! Ау!

Они недоверчиво приблизились, оглядели Акки с Новатерры, обошли кругом гравилет. Жак запустил огромную руку в свою непроходимую шевелюру.

– Я верю вам. У придворных нет таких машин. И вы на них не похожи. Входите. Поль, разделай оленя. Пьер, сбегай к нашему тайнику и принеси бутылку медовухи. Наш гость, наверное, голоден и выпить не прочь. – Они вошли в дом. Там были только стол, буфет, сундуки и грубые скамьи.

– Я все это сделал своими руками. О, я не такой уж умелый столяр. Десять лет назад я был капитаном военного флота. С тех пор мне пришлось научиться многим ремеслам... Женщина, дай огня. Маделин!

– Да, папа!

Откуда-то с полатей спрыгнула девушка лет пятнадцати с длинными черными волосами, свободно падавшими на плечи. Она не была так уж красива, на вкус Акки, но прекрасно сложена, и юное тело ее обладало грацией дикой лани. Акки посмотрел через окно без стекол, как двое могучих юношей разделяют оленя-прыгуна, потом на сильную, крепкую девушку.

– Так это и есть ваши трое маленьких детей? – спросил он женщину.

– Да, сеньор. Извините, что я вас обманула. Но вы не знаете этих дворян. Они бы убили моих сыновей. А что до моей дочери... лучше об этом не знать.

Жак наполнил медовухой две чаши.

– Я думаю, там, среди звезд, есть более вкусные напитки. Да здесь тоже. Но мы, бедные изгнанники, можем вам предложить только то, что имеем.

– Да это вовсе неплохо! Однако, может быть, вы разрешите пригласить сюда моего товарища? Должен предупредить, он не совсем, или... совсем не человек...

Дверца гравилета щелкнула, и Хассил пересек опушку танцующей походкой иссов.

– Как же это? – поразился Жак. – Вы ведь даже не позвали его!

– Нам не надо переговариваться, если мы не слишком далеко. Например, я понимаю ваш язык, на котором, кстати, очень плохо говорю. Но вы этого не заметили, потому что прямо воспринимаете мои мысли. А вот и мой друг Хассил.

Исс переступил порог. Жак вскочил, а его жена закричала:

– Но ведь это брейн!

– Нет, это исс, прилетевший со мной со звезд. Он очень похож на ваших бриннов?

– Как две капли! Я видел несколько бриннов во время последней войны. Ну, в общем последней, в которой я участвовал, до моего изгнания. Наверное, с тех пор были и другие войны.

Хассил сел в дальнем углу стола и оказался рядом с черноволосой девушкой, которая инстинктивно отодвинулась. Исс улыбнулся.

– Послушайте, месье Жак... а может быть, я должен называть вас капитаном?

– Увы, нет! С этим покончено. Называйте меня просто Жаком Верньером, изгнанником.

– Так вот. Верньер, как я уже сказал, мы прилетели с очень далекой планеты, такой далекой, что вы не сможете даже вообразить, с планеты, которая вращается вокруг звезды иной спирали другой галактики. У вас, наверное, утеряны все представления об астрономии?

– Я сам никогда ничего не знал, кроме самого необходимого, чтобы плавать и определяться в море.

– Но вы прекрасно знаете, что ваш народ прилетел сюда из иного мира?

– Так говорят. Но я всегда себя спрашивал: не сказка ли это?

– Как же так? Неужели за какие-то пятьсот лет исчезли все точные записи? Неужели у вас не осталось книг?

– Книги есть в замке, в одном тайном зале. Но простым подданным они запрещены. Однажды, проходя случайно через этот зал, я полистал одну книгу, пока был один. И ничего в ней не понял. Какие-то вычисления, слишком сложные для меня. Я не думаю, чтобы кто-то читал эти книги. Может быть, только герцогиня? Говорят, она очень ученая...

– Так какое же у вас общество? Какое правительство? Кто правит? Я ничего не понимаю, а я должен точно знать, прежде чем действовать.

– Вы прилетели, чтобы изгнать дворцовых сеньоров, дворян?

– Зависит от обстоятельств. Если мое первое впечатление подтвердится, то вполне возможно. – Изгнанник явно испугался.

– Они очень сильны! В замке есть страшное оружие, о котором знают только знатные сеньоры, и только они имеют право к нему прикасаться. Это оружие убивает за тысячу шагов. Говорят, у предков было такое же, и они унаследовали его от них. Одно только знаю точно: такого оружия больше не делают.

– Давайте-ка по порядку. Первое: сколько жителей в вашем государстве? Какова его площадь?

– Что ж, в герцогстве Берандии по последней переписи, насколько я знаю, – а это было десять лет назад – насчитывалось два миллиона человек, из которых примерно двести тысяч жили в городах. В нашей столице, Вермонте, – пятьдесят тысяч. Наше герцогство простирается от Зеленого моря на восток до Красных гор более чем на сто километров, и все вдоль побережья, а от реки Прозрачной – на юг до Соленых болот, а на север – более чем на

пятьсот пятьдесят километров. На Красных горах и на плато за ними – вплоть до Безумного моря – республика васков, с которыми мы часто воюем. За Солеными болотами и дальше на северо-запад живут «зеленухи» – туземцы, очень похожие на вашего друга; сами они называют себя бриннами. Они кочуют по стране Трех озер и Безжалостному лесу. За рекой Прозрачной – непроходимый лес, где никто не бывал. И здесь, наконец, в Зеленом лесу, живут только изгнанники. Герцог нас терпит. Рядом – Красный лес, заповедник герцога для его охоты. Туда мы не имеем права заходить.

– Насколько я понял, вами правит герцог, и у вас есть знать, дворяне.

– Да. Точнее сказать, выше всех стоит семья герцога. Затем идут графы, бароны и всадники – рыцари. Ниже – советники, лучники, врачеватели и судьи. Еще ниже – торговцы-горожане, ремесленники и крестьяне. И в самом низу – ссыльные или изгнанники. Да, забыл еще моряков! Они на том же уровне, что и лучники.

– И все эти касты у вас наследственные?

– И да, и нет. Знать, естественно, стоит особняком. Однако ремесленник может стать торговцем, а его сын – врачевателем или судьей, и даже советником. Он может также завербоваться в лучники или на флот.

– Вы, наверное, не знаете, как произошло это возвращение к феодальному по сути государству? У вас нет историков? Летописцев?

– Почему же нет! Есть герцогские хроники. Но только знатные сеньоры читают их, когда им заблагорассудится. О, конечно, я знаю легенду. Наши предки числом в пятьсот человек очень давно высадились здесь из летающих машин...

– А есть у вас религия? Священники?

– Да, все есть. Каждый дворянин, начиная от всадника-рыцаря, в то же время священник.

Акки расхохотался:

– Что ж, кто бы ни основал ваше герцогство, он хорошо знал историю. Очень изящный способ избежать столкновения церкви со светской властью, что происходило на многих планетах. А теперь скажите, капитан морского флота, за что вас отправили в изгнание?

– Изгоняют по многим Причинам. Одних – за то, что охотились в герцогском лесу: этим отрубают уши и указательный палец. Других – за кражу и прочие мелкие преступления. Меня – за отказ повиноваться приказу.

Он словно смутился и понизил голос.

– Я уже несколько лет был женат на дочери купца-горожанина, моей Жани. Один барон заметил ее и захотел с ней позабавиться. По его просьбе герцог приказал мне отправиться в экспедицию к южному материку. Я отказался. Судьи приговорили меня к изгнанию. К счастью, отец Жани – богатый купец, у него три своих корабля. Если бы не он... Однако завтрак уже готов. У вас едят мясо, сеньор, на вашей планете?

– Довольно часто. Только не называйте меня сеньором. Я – Акки Клэр, а мой друг – Хассил. И если уж вам хочется дать нам титул, то мы – координаторы Галактической Лиги человеческих планет. Но боюсь, это слишком длинно, а потому не практично. Поэтому называйте меня просто Акки. Жаркое у вас изумительное. Это животное здешнее или его завезли с Земли?

– Нет, это местный олень-прыгун. Если верить легенде, у предков было очень мало животных: только собаки, кошки, несколько лошадей и коров.

– Очень странно, мясо этого оленя красное, а туземцы зеленые, как мой друг Хассил.

– О, здесь есть животные и с красной кровью, и с зеленой.

Продолжая с аппетитом есть, Акки рассматривал хозяев дома. «Славные люди, – думал он. – Цивилизация их откатилась на много веков назад, но раса не выродилась. Мебель грубая, однако удобная, хорошо продуманная, а луки у них – просто чудо».

– Мы с тобой в тринадцатой миссии, Хассил, – сказал он громко. – У моих земных предков был предрассудок, что цифра тринадцать приносит несчастье или, наоборот, счастье, что кому. Что будет на этот раз?

Исс не ответил. Он смотрел в окно.

– Там что-то движется, – наконец сказал он. – Что-то блестящее. Поль, старший сын, встал, наклонился к окну. Приглушенно чмокнув, стрела пригвоздила его левую руку к подоконнику. Он вырвал ее и закричал:

– Защищайся, отец! Там лучники!

Стрелы зашуршали в воздухе, словно раздирая шелк. Дюжина вонзилась в дверь, одна влетела в окно и завибрировала в стене. Все вскочили, опрокидывая скамьи, изгнанники бросились к своим лукам.

– Нет, оставьте это дело мне! Хассил, держись со мной рядом! А вы, главное – не стреляйте!

Вооруженные лучники медленно выходили из леса, держа руки наизготовку. На них были сверкающие панцири и остроконечные шлемы. У командира на шлеме торчало красное перо. Они пересекли лужайку и встали у открытых окон. Офицер и трое лучников вошли в хижину.

– А, так это ты, Верньер! Ну что ж, теперь ты спекся. Я видел перед хижинкой рога оленя-прыгуна. Ты знаешь, что эта дичь предназначена только знатым сеньорам. И ты знаешь, что тебе запрещено принимать у себя кого бы, то ни было! Кто этот человек? Васьк? Схватить его! Смотри-ка, тут еще и девка! Правда, молода еще. А что до этой «зеленухи», то посмотрим, сумеет ли он бегать быстрее стрелы. А что это еще за куча железа на лужайке? Отвечай, собака!

Лучники схватили хозяев дома, прижали к стене Акки и Хассила. Акки мысленно передал иссу:

– Хассил, помнишь уроки борьбы кренов? Сейчас самое время вспомнить. Я оставил свой парализатор на полке у входа. Ты готов? Раз, два, три!

Схватка продолжалась менее десяти секунд. Подхваченный за ноги офицер грохнулся об пол. Исс держал двух лучников болевым захватом. Акки прыгнул, сбив с ног третьего, и обернулся с пистолетом-парализатором в руках. Спустя несколько мгновений весь патруль превратился в группу живых статуй.

– Помогите мне, Хассил! И вы тоже. Надо отнести их по одному в гравилет и провести там коротенький сеанс.

Час спустя Верньер и его семья с изумлением увидели, как лучники во главе с офицером удаляются в лес.

– Вы их отпустили? Они же обо всем доложат герцогу!

– Нет, Жак, не беспокойся. У нас в гравилете есть аппарат, который заставил их все забыть. И они будут клясться жизнью, что сегодня не заметили ничего особенного.

Глава 2 ГОРОД

Акки посадил гравилет на голую вершину холма. К северу, снизу под ним дышало море, обрамленное дюнами. К югу, за узкой долиной, возвышался замок, а к востоку – низкие крепостные стены города. На западе, позади перешейка полуострова, тянулись возделанные поля до темной опушки леса, за которым очень далеко вздымались горы. Акки удивился, что холм, на котором они приземлились, не был никак укреплен. Эта возвышенность позволяла взять под огонь долину, единственную узкую пуповину, которая связывала полуостров с материком. Он сказал об этом Жаку. Теперь уже дважды изгнанник, еще изумленный и не опомнившийся после полета, он постарался объяснить.

– Многие из герцогов собирались построить здесь второй замок, но никогда никто на это не решался, потому что боялись, что этот второй замок может захватить возможный противник. «Зеленухи», – он посмотрел на Хассила и поправился, – туземцы тоже не могли приближаться к Вермонту. Здесь жило только маленькое племя рыбаков, половину которого истребили, а остальных обратили в рабство еще задолго до моего рождения. Большие

племена зелен... простите, бриннов живут далеко за горами, и республика васков отделяет их от нас по всей границе, кроме северной, в графстве Авер. Время от времени оттуда они совершают налеты, но по большей части не бринны, а пираты васки с моря.

– Ты сказал, что туземцев обратили в рабство?

– Да, и вашему другу не стоит особенно показываться. В каждого зеленого человека без рабского ошейника стреляют без предупреждения. И мне тоже не стоит показываться в городе, – добавил он.

– Я бы никому здесь не посоветовал задевать Хассила. А что касается тебя, ты под защитой Галактической Лиги.

– О, я не сомневаюсь, что в крайнем случае за вас отомстят. И за меня тоже, заодно. Но мы от этого не воскреснем!

– Мы не дураки. Верньер. Высоко над нами, отсюда не увидишь, за пределами вашей атмосферы, плывет мой большой звездный корабль, готовый через секунду выслать сюда пятьдесят таких аппаратов, как наш. А оружие у них на борту такое, что может разнести в пыль всю эту планету, поверь мне на слово.

– Что будем делать, Акки? – спросил Хассил.

– Ничего. Будем ждать. Нам беспокоиться не о чем. Пусть они думают.

– Но, сеньор Акки, герцог наверняка не снизойдет...

– В таком случае он пошлет кого-нибудь. И я уже тебе десять раз говорил: «Не называй меня сеньором!».

Внизу у подножья замка отворились ворота, и оттуда на земных конях выехало человек десять всадников, вооруженных луками и копьями. Галопом они помчались к гравилету. Акки ждал их, опершись о короткое крыло.

Всадники приближались. На них были короткие блестящие кольчуги поверх кожаных курток, шлемы и у каждого – маленький круглый щит. Все были высокого роста, крепкого сложения, и лица их выражали дерзость и вызов людям, которым никогда никто не мог противостоять. Да, это были прекрасные образцы рода человеческого, и Акки почувствовал своего рода гордость, что хотя бы частично принадлежал к потомкам этой расы. В конечном счете ему незачем было краснеть за своих земных предков, хотя земляне лишь сравнительно недавно присоединились к Галактической Лиге, правда, приведя с собой сразу более ста человеческих племен. После первого контакта восемьсот лет назад, установленного иссами, началось тайное переселение избранных землян на Новатерру. Улетело около тысячи человек. После этого все связи с Землей были прерваны. Бок о бок с синзунами, иссами и другими членами Лиги земляне-новатеррианцы сражались против мисликов, этих металлических созданий, которые гасили звезды. За это время позабытая Земля быстро прогрессировала. Шестьсот лет прошло с тех пор, как звездолет «Арго» достиг системы Альфа Центавра, затем, освоив в свою очередь путь через гиперпространство, земляне освоили, колонизировали множество планет, установили контакт с другими расами, но так и не образумились. Начались разорительные и опустошительные звездные войны, которые шли с переменным успехом. Но теперь вот уже три столетия великая федерация включала в себя все земные колонии и их союзников под эгидой Земли. Пять столетий прошло с тех пор, как целый флот звездолетов покинул Землю и отправился к Большому Магелланову облаку. С тех пор о судьбе этих звездолетов ничего не было известно, и земляне называли их «пропавшие корабли». Вполне возможно, что от экипажа одного из них происходили люди на планете Нерат.

Сто пятьдесят лет назад астронавты с Новатерры предприняли экспедицию в одну из самых отдаленных галактик, откуда, по-видимому, происходили их предки, и установили контакт с земной федерацией. Поскольку там уже царили мир и согласие, федерация целиком была принята в Лигу человеческих миров, и ее делегаты с тех пор заседали на Рессане вместе со ста пятьюдесятью другими федерациями, входящими в Галактическую Лигу. Стрелоподобные звездолеты землян сражались против мисликов рядом с «летающими тарелками» – ксиллами иссов, яйцевидными кораблями синзунов, эллиптическими

звездолетами Новатерры, сферическими – кайенов, тетраэдрами креннов...

Каждая федерация посылала десять делегатов. Единственное исключение было сделано для Новатерры. Она имела своих особых представителей, ибо они являлись единственными людьми из Солнечной системы в необозримой галактике иссов. И кроме того, они были единственными, кто был настолько биологически близок к синзунам, что эти две расы могли породниться. Однако этого было бы недостаточно, чтобы дать им такую особую привилегию. Главное было в том, что они вместе с синзунами были первыми людьми с красной кровью – а потому нечувствительными к Смертоносным излучениям мисликов, – которые присоединились к Лиге и помогли иссам остановить мисликов, а затем постепенно перейти в наступление на них.

Акки был прямым потомком первого победителя мисликов, землянина Клэра, и лично пользовался второй привилегией, духовной принадлежностью к иссам, что позволяло ему и его семье жить, сколько ему захочется, на Элле, планете иссов. И эта привилегия была уникальной, ибо Стальной закон непререкаем: на одной планете может быть только одно человечество, одна разумная раса – за исключением Рессана, резиденции Лиги всех человеческих миров.

Экспансия различных рас в галактиках с самого начала привела к колониальным конфликтам, войнам, бесконечным жестокостям, геноциду, к неразрешимым проблемам. Порой колонисты ни в чем не были виноваты: они высаживались на планете, находили, что она вполне для них пригодна, считая, что на ней никого нет, и начинали ее осваивать. А на другом континенте под сенью леса жили примитивные туземцы. И когда их обнаруживали, у колонистов возникал непреодолимый соблазн уничтожить этих примитивных аборигенов бесследно, чтобы не потерять плодов своих усилий на распашку полей, на постройку поселков и городов. В противном же случае им оставалось только вести бесконечные тяжбы в Галактическом трибунале, угрожать применением силы и утрачивать федерацию страшным призраком войны между мирами. Поэтому Лига создала специальный отряд инспекторов, которые могли самостоятельно принимать на местах все необходимые решения и отчитывались только перед Великим Советом, а решения их поддерживались всеми силами Галактической Лиги. Этих людей отбирали с детства, координаторы проходили жесточайшие тренировки, и физические, и моральные. Любое правительство, планетное, межзвездное или галактическое, обязано было давать им свободный доступ для любой инспекции.

Вздывая клубы пыли, всадники остановились в нескольких шагах от Акки. Их предводитель, молодой человек высокого роста, положил стрелу на тетиву своего лука и громко крикнул?

– Эй, там? Кто вы? И что вам здесь нужно?

– А кто вы сами? – спокойно ответил Акки на языке Новатерры. – Кто вы?

– Барон Хуго Бушеран де Мон, капитан лучников его светлости герцога Берандийского.

– Я – Акки Клэр, координатор, нахожусь здесь по поручению Лиги человеческих миров.

– Лига человеческих миров? Не знаю на Нерате ни одного государства под таким названием.

– Лига не государство. Лига – объединение на сегодняшний день, по крайней мере, пятидесяти тысяч миров.

– Пятьдесят тысяч миров? Вы хотите сказать, пятьдесят тысяч планет, как наша? Значит, вы прилетели со звезд, как наши предки? Но что вам понадобилось здесь, если у вас уже есть пятьдесят тысяч миров?

– А это уже касается только ваших правителей, капитан. По крайней мере, сейчас. Поэтому униженно прошу, – Акки сделал насмешливый поклон, – испросить аудиенцию у его светлости герцога Берандийского.

– Вы, наверное, думаете, что его светлость можно вот так просто беспокоить без особых причин? Да если он вас примет через месяц или два, можете считать себя

счастливчиком. В настоящее время его светлость изучает планы будущих войн против васков.

– В таком случае я, к сожалению, вынужден буду немедленно побеспокоить его светлость, Я здесь для того, чтобы остановить эту войну. А по сути говоря – все войны на этой планете. Хассил!

Исс появился из дверцы гравилета. При виде его всадники схватились за луки.

Акки поднял руку.

– Мой друг Хассил – такой же координатор, как я. Не вздумайте нанести ему оскорбление, с вашей точки зрения, или принести комплимент, с нашей точки зрения, спутав его с вашими туземцами. Я вам это очень не советую.

Мгновенным жестом он выхватил из-за пояса фульгуратор и, казалось бы не целясь, ударил лазерным лучом. В сотне метров от них мощное дерево взорвалось и запылало. Потрясенные всадники тихо переговаривались между собой.

– Да, я вижу теперь, что вы говорите правду. Вы прилетели со звезд, как наши предки. У вас такое же оружие, какое было у них. Согласен, я готов сопровождать вас и представлю герцогу. Но что касается войны... Вам ее не предотвратить. Как говорят, где двое, там уже драка. А мы не можем терпеть, чтобы пираты васков грабили наши корабли.

Координаторы оставили Жака в гравилете с приказом не выходить ни под каким предлогом и отправились с эскортом всадников в город.

Когда вся кавалькада проходила под аркой крепостных ворот, Акки заметил, что стража требовала сдавать оружие у каждого входящего в город. Сержант стражников бросил удивленный взгляд на Хассила и протянул руку к фульгураторам, которые висели на поясах координаторов. Мгновенно оба схватились за рукоятки.

– По правилам никто не может входить в город со своим оружием, – сказал Бушеран, – разве только во время войны. Но я думаю, вы не собираетесь в этом смысле подчиняться нашим обычаям.

– А разве вы расстаетесь со своим оружием?

– Разумеется, нет. Ладно, сержант, пропустите их!

Город, собственно, был запутанным лабиринтом узких извилистых улочек, окруженных крепостной стеной с зубцами. Дома, деревянные и каменные, были довольно красивы. Все в общем напоминало Акки старинные гравюры с изображениями средневековых земных городов. Но в отличие от последних улицы этого города были удивительно чистыми, хорошо мощеными, и здесь наверняка существовала система канализации. Прохожие в одеждах из дубленой кожи или довольно тонкого сукна ярких цветов почтительно расступались перед капитаном и его отрядом. В большинстве своем это были высокие, сильные, смуглые люди. На Акки они смотрели с любопытством, а на исса с нескрываемой враждебностью. Акки заметил, что среди них очень мало женщин и почти совсем нет детей. Он удивился и спросил об этом Бушерана.

– Женщины обычно сидят дома и занимаются своими делами, дети тоже работают, а маленькие – в детских садах. Но почему вы об этом спрашиваете? Вы случайно не любитель поволочиться за юбками? Предупреждаю, законы у нас суровые и против соблазнитель чужих жен, и особенно – против растлителей юных девушек.

– Да нет же, дело совсем не в этом. Но место женщины в обществе – верный критерий уровня развития цивилизации. Хорошо хотя бы, что вы не заставляете своих дам прятать лица под вуалью.

Бушеран положил руку на эфес своего меча.

– А что если я за такие слова снесу вашу дерзкую голову?

– Попробуйте, и вы умрете, даже не успев обнажить свой меч. Но я не вижу в моих словах никакой дерзости. Ваша цивилизация явно не принадлежит к слишком отсталым, хотя и очень высокой ее тоже не назовешь. Я не могу вам открыть цель нашей миссии, но могу сказать, что ни вы, ни ваш народ ничего не добьетесь угрозами.

– Посмотрим, что скажет герцог!

В центре города посреди большой площади возвышалось великолепное здание в стиле фламандских ратуш.

– Это дом Совета, – объяснил капитан. – Его высочество герцог сейчас совещается с городскими советниками, эшевенами. Потом он вас примет. Может быть, примет...

Акки пожал плечами. Весь этот намеренно средневековый спектакль раздражал его. Герцогство Берандия наверняка было создано каким-нибудь автократом, который пытался замаскировать свою диктатуру плохо усвоенными или наполовину позабытыми воспоминаниями об истории Земли.

Они вошли в огромный зал, охраняемый солдатами в панцирях. Бушеран исчез, но очень скоро вернулся в сопровождении мужчины в красном плаще.

– Я сожалею, но здесь вам придется оставить свое оружие. Это необходимо. Даже я, капитан лучников, могу приближаться к герцогу только безоружным.

– Хорошо. Хассил, возьми мой фульгуратор и жди меня здесь. В принципе я не должен идти без тебя на эту важную встречу, но мы будем все время держать телепатическую связь. Если со мной что-нибудь случится, ты знаешь, что тебе делать.

Зал Совета подавлял своей роскошью, стены его, без единого окна, были обшиты панелями из черного резного дерева. Сотни масляных ламп под потолком, укрепленных на люстрах с многочисленными рожками, освещали его ярким и одновременно мягким светом, который отражался в полу из черного полированного камня. В центре, вокруг большого стола, располагались советники. В конце стола, под пурпурным балдахином, на массивном кресле резного инкрустированного дерева, сидел белокурый мужчина. На нем была черная мантия, расшитая золотом, а на голове – легкая золотая корона.

Акки внимательно взгляделся в него, не обращая внимания на остальных. Герцогу было лет сорок. Он казался сильным и крепким, гордое лицо его имело правильные черты – небольшой, хорошо очерченный рот, прямой узкий нос. Взгляд был спокойный и уверенный – взгляд человека, привыкшего повелевать.

Быстрым шагом Бушеран обошел Клэра, остановился в нескольких метрах от стола, отдал честь и объявил громким голосом:

– Его превосходительство Акки Клар, посол Лиги человеческих миров!

Несколько секунд длилось молчание. Герцог в свою очередь изучал Акки. Наконец он заговорил:

– Я желаю его превосходительству Клэру счастливого, пребывания в нашей стране. Я не сомневаюсь, что он представляет могущественную федерацию государств, хотя я о ней и никогда не слышал. Может быть, ваша Лига находится по другую сторону Нерата, на южном материке? Но я не знал, что на этой планете есть другие люди, кроме нас и васков.

– Я представляю не федерацию государств, ваше высочество, а лигу планет. Их было примерно пятьдесят тысяч, когда я улетел отсюда две недели назад. Может быть, за это время к нам присоединилось еще несколько миров.

– Значит, вы прилетели с другой планеты, как наши предки? Так в чем же заключается ваша миссия?

– Наша цель проста. Один из наших космических кораблей; не так давно приземлился здесь в результате каких-то неполадок. Капитан встретил и расспросил одного из туземцев. В своем рапорте он сообщил, что на этой планете создалась опасная обстановка в результате антагонизма между людьми и аборигенами. Я прибыл, чтобы разобраться в этой ситуации.

– А вы не думаете, – это просто предположение, – что ваша Лига собирается вмешиваться в чужие дела, которые ее совершенно не касаются?

– Слегка изменив пословицу планеты Земля, откуда вы прилетели, могу ответить: «Ничто человеческое нам не чуждо». И мы подразумеваем «человеческое» в самом широком смысле этого слова.

– И я полагаю, если ситуация покажется вам опасной, вы намерены ее исправить? Поскольку вы прибыли из невообразимой дали, в вашем распоряжении наверняка огромная мощь. Но и наши средства обороны тоже достаточно сильны. У нас есть не только луки и

стрелы. Однако я твердо надеюсь, что до таких крайностей не дойдет! Со своей стороны я готов вам дать или прикажу вам дать все необходимые сведения. Но довольно об этом. Если вы сможете прибыть к нам в замок с утра, мы сможем позавтракать и обо всем поговорить спокойно. Господа, совет окончен. Господин посол, итак, до завтра. Капитан Бушеран де Мон с удовольствием предоставит в ваше распоряжение все необходимое.

Герцог встал. Эшеваны выстроились в два ряда, сгибаясь в почтительных поклонах. Дверь распахнулась на обе створки, и под звуки фанфар властитель Берандии покинул зал. Акки спокойно последовал за ним.

Хассил ожидал в приемной под охраной вооруженной стражи. Когда герцог его заметил, то вздрогнул от отвращения и резким голосом приказал:

– Лучники, схватить этого бринна! Да как он, кстати, сюда попал? – Исс мгновенно выхватил свой фульгуратор. Клэр шагнул вперед.

– Спокойно, Хассил, – сказал он. Затем повернулся к герцогу.

– Ваше высочество, это не туземец Нерата, хотя он и очень похож на них. Это мой друг Хассил, такой же координатор, как и я. Впрочем, взгляните на его руки! Видите, у него семь пальцев, а у бриннов, если не ошибаюсь, только шесть.

– Да, в самом деле. Этим, видимо, и объясняется, что он вошел сюда и даже вооружен. Странное оружие. Надеюсь, вы мне покажете, в мирных условиях, как оно действует? Меня интересует все, что относится к военному искусству. Ну что ж, пригласите завтра и вашего друга.

Капитан Бушеран поклонился Клэру.

– Ваше превосходительство, я к вашим услугам.

– Сначала мы хотели бы вернуться к нашему гравилету, а потом подумать о жилье.

– Вы будете жить в замке, ваше превосходительство.

– Хорошо. Но вы должны понять, капитан, моя миссия требует, чтобы я познакомился с народом, а не только со знатью.

– Для вас двери будут всегда открыты, ваше превосходительство.

Акки смотрел вслед улетающему гравилету, который уносил изгнанника Жака Верньера к его маленькой деревянной хижине, чтобы тот мог подготовиться вместе с семьей к межзвездному перелету на космическом корабле. Оба координатора единогласно решили, что будет полезно, если сам Верньер расскажет обо всем капитану и штабу крейсера. А с другой стороны, это избавит его от всех преследований.

Когда гравилет, которым управлял Хассил, исчез в синем небе, Акки повернулся к капитану.

– Поскольку вы будете моим проводником, не будем важничать и постараемся вести себя если не как друзья, то хотя бы как вежливые люди, которым не из-за чего враждовать. Вы солдат. Моя работа, увы, заставляла меня не раз сражаться. Мой друг Хассил вернется только к вечеру. Я бы хотел посмотреть город, порт, поговорить с горожанами, ремесленниками, моряками.

– Ваше превосходительство, буду с вами откровенен. На месте герцога я бы бросил вас в темницу. О, я знаю, вы бы сопротивлялись, но, как сказал вам герцог, у нас есть не только луки и стрелы. Но его светлость рассудил по-иному. Поэтому я принимаю ваши условия перемирия в боевых действиях, если можно так выразиться. И будем держать себя как благородные противники, которых сблизил временный мир. Но прежде, чем показать вам город, я хочу, чтобы вы увидели нечто другое. Отправимся к башне IV. Кстати, извините, вы неплохо держитесь в седле. Я хотел спросить, значит, на вашей планете есть лошади?

– Да, земного происхождения, как и ваши. Кроме того, я могу ездить и на других животных. Это входит в программу наших тренировок. Вы не одолжите мне ваш лук?

Акки прицелился в тонкое деревце метрах в шестидесяти от него. Стрела просвистела и воткнулась в землю перед деревцем.

– Я слегка не рассчитал, думал, ваш лук сильнее. Пожалуйста, дайте мне еще три стрелы!

Три стрелы вонзились наконечник к наконечнику в ствол молодого деревца. Бушеран одобрительно присвистнул:

– Ваше превосходительство, если вы потеряете свою работу, для вас всегда найдется место в рядах лучников его высочества герцога!

– Поймите меня, капитан. Мы имеем дело с планетами, находящимися на разных уровнях цивилизации. Иногда бывает для координатора полезнее уметь стрелять из лука, чем постигать самые последние теории о строении материи...

Башня IV была выше всех других: здесь располагались штаб и казармы лучников. Бушеран и Акки поднялись по узкой винтовой лестнице до самого верхнего этажа, который представлял собой один огромный круглый зал. На стенах висели карты. Три молоденьких офицера работали за низкими столами. Они вскочили и отдали честь.

– Дарон, Селье, Ватсон, оставьте нас на минуту!

Широкое и низкое окно выходило на море. Длинное парусное судно приближалось, лавируя против ветра, к суше. Бушеран немного помолчал, потом указал на одну из карт.

– Вот герцогство Берандия. Оно примерно в пять раз больше в длину, чем в ширину, и занимает все восточное побережье огромного полуострова, которым оканчивается на юге северный континент. Мы зажаты между морем и Красными горами. Начиная от нашей западной границы и дальше на запад, вплоть до Безумного моря, расположены семь республик васков, а на северо-западе – бринны. Эта узкая полоска земли – все, что мы смогли отвоевать. Это немного, но это и немало, если учесть, что наших предков было всего две тысячи.

Наша столица, Вермонт, расположена на самой южной оконечности полуострова; два других больших города, Роан и Хавр, – почти на самой северной оконечности. Между этими двумя освоенными областями раскинулись леса. Такое неудобное расположение – результат обстоятельств, возникших с самого начала после нашего прибытия на планету. У нас нет почти никаких путей сообщения и мало лошадей, поэтому все торговые и прочие связи – только морем. И именно поэтому мы не можем мириться с пиратскими нападениями васков.

На этой, второй, карте вы видите поверхность Нерата такой, какой мы ее знаем по документам наших предков, которые до окончательного приземления сумели несколько раз облететь планету. Северный континент, вершина которого находится почти на полюсе, спускается к югу длинным полуостровом, где мы и находимся. На экваторе, – опоясывая практически всю планету, лежит южный континент с непроходимыми страшными лесами, которые мы так и не смогли пересечь. В южном полушарии, по-видимому, находится еще один большой материк, но на моей памяти там еще не побывал ни один человек. Я сначала подумал, что вы прилетели именно оттуда, и я до сих пор не очень уверен, что не ошибся.

Как я уже сказал, большая часть нашей торговли идет по морю, и васки этим пользуются. Они захватили архипелаг Пиратов вот здесь, почти напротив Вермонта, и нам никак не удастся изгнать их оттуда. Но надо честно признаться, что моряки у них лучше наших.

В заключение, чтобы вы до конца поняли, как обстоят дела, я должен немного углубиться в историю. Наши предки улетели с Земли, сказочной далекой планеты, которую вы, наверное, знаете.

– Я там не был, но Земля входит в нашу Лигу и часть моих предков – земляне.

– Как бы там ни было, они покинули Землю на пяти звездных кораблях, которые пользовались двигателями теперь уже забытого нами принципа и устройства.

– Потерянные звездолеты!

– Да? Значит, так их называли? Они и в самом деле потерялись. В каждом звездолете было двести пятьдесят мужчин и двести пятьдесят женщин. Мы не знаем точно, что произошло, документы позднее были уничтожены. По-видимому, весь наш флот, проникнув в эту солнечную систему, чтобы ее обследовать, встретился с ливнем астероидов и был сильно поврежден. Корабли совершили «вынужденную посадку». Один из них врезался в Соленые болота и взорвался. А на нем были наши ученые и техническое оборудование!

Четыре остальных приземлились где могли вдоль побережья, и наши предки поневоле образовали четыре изолированные группы. Изолированные потому, что все летательные аппараты погибли во время катастрофического приземления. Посадка была жесткой!

Так образовались города Вермонт, Роан, Хавр и Сент-Поль. Каждый город избрал свое правительство, и тогда начался самый идиотский период во всей человеческой истории: четыре группы по пятьсот человек в каждой, лишенные техники и затерянные на неведомой девственной планете, начали воевать между собой! Да, мы воевали за металлические предметы, за консервы, за животных, которых удалось спасти с адмиральского корабля! Это длилось недолго, но достаточно, чтобы население трех северных поселков уменьшилось на две трети, а наше – наполовину! Затем мы столкнулись с бриннами. Их малочисленные племена жили на территории нынешнего герцогства. Мы отчаянно нуждались в рабочей силе, это был вопрос жизни или смерти, и мы поработили бриннов. А потом началась великая чума поразившая главным образом детей, а затем возникла угроза голода, когда запасы провизии истощились, и нам пришлось обрабатывать землю. Мы импровизировали, что-то придумывали почти без помощи техники. Долгое время все металлические предметы мы изготавливали из демонтированных звездолетов: мы не умели добывать руду. И с каждым поколением запас знаний, унаследованных от предков, уменьшался. Мы опустились почти до уровня бриннов!

И тогда пришел Вильгельм I, наш первый герцог. Он был потомком капитана звездолета, который разбился у Вермонта. Действуя силой, а где можно, – дипломатией, он объединил разрозненные группы. Он отразил нашествие больших племен бриннов с северо-запада, и, поскольку его первое имя было Беранд, основал герцогство Берандия. Среди остатков бортовой библиотеки он нашел книгу земного писателя – его звали Скор или Скот, который описывал организацию общества примерно в тех же условиях, в каких очутились мы на этой планете. Герцог дал дворянские титулы своим первым соратникам по оружию, и с тех пор мы образуем костяк всей нации.

– Вальтер Скотт! – тихо проговорил Акки. – В Большом Магеллановом облаке! Кто бы мог подумать!

– А кто эти васки? – спросил он. – Откуда они?

– Такие же земляне, как и мы. Прилетели сюда лет за тридцать до нас. Если верить им, они потомки странного народа, от которого пошло большинство наших предков, но они сохранили свой первородный язык. Мы долго не подозревали об их присутствии, но они о нас знали. Однако их история совсем иная. Они безумцы! Они покинули Землю на четырех звездолетах, с экипажами только из людей их расы, в погоне за химерической мечтой: воссоздать на девственной планете свой древний образ жизни, которому на Земле угрожали упадок нравов и смешение языков. Они спокойно приземлились здесь, сознательно уничтожили свои корабли и теперь живут в горах и на плато, разводят коров и овец, которых привезли, и одомашненных местных слобу. Правда, часть из них поселилась на берегах Безумного моря и нападает оттуда на наши корабли. Мы недостаточно сильны, – пока еще недостаточно, – чтобы прогнать их подальше. Оружие у них – луки и пращи, которыми, кстати, они действуют очень ловко. Что касается нас, у нас осталось кое-какое оружие наших предков, но мы храним его на самый крайний случай, если уж придется совсем плохо. Может быть, после вашего появления нам придется им воспользоваться, но я бы этого не хотел. Однако какова бы ни была цель вашей миссии, помните одно: мы никогда не уступим этой земли, за которую наши предки заплатили своей кровью. Эта страна наша, Клэр, и горе тому, кто на нее посягнет!

Он на мгновение умолк.

– Я сказал все, что хотел сказать. А теперь, если хотите, спустимся в город!

Они позавтракали в портовой таверне. По совету Бушерана, Акки переоделся в обычную тунику берандийцев, скрыв под накидкой свое оружие. Капитан снял офицерские знаки различия и вполне мог сойти за простого солдата в увольнительной.

– Надеюсь, меня никто не узнает, – сказал он. – Не то чтобы я был мало известен,

просто никто никогда не подумает, что я выйду в Город без моих лучников! В сущности, я даже рад, что пришлось вас сопровождать в таком виде. Это мне напоминает времена, когда я был школьником и мы иногда задавали трепку каким-нибудь злосчастным ночным сторожам.

Они сидели за маленьким столиком позади деревянной колонны. Хозяин таверны если и узнал Бушерана, сообразил, что лучше не подавать виду. Что касается координатора, то блондинов высокого роста здесь хватало, почти треть берандийцев происходила от скандинавов или англосаксов.

Они ели с аппетитом; блюда были простые, но вкусные, сочные, особенно рыба. За столом Клэр старался заполучить как можно больше подробностей.

– Вы говорили, что были школьниками. Значит, у вас есть школы?

– Да, конечно. Мы ведь не дикари. Все молодые дворяне обязаны ходить в школу до семнадцати лет. О, разумеется, мы не слишком много знаем: большинство из тех, кто мог бы передать нам научные знания, погибли во время катастрофы. Но у нас остались книги, и я изучил историю, нашу историю и то, что мы знали об истории Земли, а потом – географию, арифметику, язык бриннов и даже язык васков.

– А где учатся дети не дворян?

– Есть специальная школа для детей советников, врачей и судей.

– А есть у вас инженеры, ученые?

– Да, из числа дворян и врачей, но их очень мало! До сих пор мы не могли позволить, чтобы человек целиком посвятил себя разгадке тайн природы. К тому же, надо прямо сказать, наша промышленность еще не способна производить необходимые инструменты. Вспомните, мы вообще чуть не исчезли с лица планеты! Мы знаем, например, что такое электричество, но не умеем им пользоваться. У нас остался маленький генератор, но его запускают только для иллюминации по большим праздникам – коронации герцога или его свадьбы. К тому же электрических лампочек остается все меньше и меньше от поколения к поколению. Разбить лампочку – тяжкое преступление, за это сажают в тюрьму!

– Наша Лига может предоставить вам оборудование и техников-инструкторов. Вы больше не одни в космосе. Но, по-видимому, вам придется пойти на большие социальные изменения. В Лиге нет знати, разве что у синзунов, но у них все до одного знатного рода!

– О, что касается меня, то мне все равно. Но герцог и остальные не согласятся ни за что. А если дело дойдет до войны, то помните: даже если мой народ не прав, я буду сражаться за мой народ!

– Вы принадлежите к привилегированной касте. А что скажут простые люди?

– Можете спросить у них сами. Мы их не угнетаем!

– Однако я встречал изгнанников, объявленных вне закона. Один из них – бывший капитан военного флота; его изгнали за то, что он не уступил свою жену похотливому придворному фавориту.

– О, значит, вы встретили Верньера? Да, он был капитаном военного флота. Не стану отрицать, подобные истории иногда случаются. А разве у вас, в вашей Лиге, не бывает такого? К тому же Верньер даже в изгнании сохраняет верность Берандии. Я даже не уверен, таит ли он злобу на герцога. Конечно, если бы он добрался до барона Дюссо! Но он не один об этом мечтает, и если бы его светлость не запретила нам трогать этого барона...

– Вы часто воюете с васками?

– Все время. Они грабят наши корабли, жгут наши деревни. И мы им никогда не простим, что они не помогли нам в беде. Они презирают наш образ жизни, и хотели бы, чтобы мы стали такими же простыми пастухами, как они. А главное – они союзники бриннов!

– Кстати, что вы скажите о бриннах?

– Это не люди, Клэр. Я знаю, ваш друг на них удивительно похож. Но он цивилизованное существо, как вы и я. Бринны – дикари. С васками война идет более или менее по правилам. Но бринны! Для них все годится: яд, предательство, ложь, засады,

ловушки! Никогда еще ни один пленник не выходил живым из их рук. Говорят, и это может быть правдой, что они людоеды. И они нас ненавидят. Даже те, кого мы обратили в рабство, очень опасны. Месяца два назад трое из них набросились на женщину и перерезали ей горло, прежде чем люди вступились. Нет! Нам надо подчинить васков и уничтожить бриннов. Только после этого у нас будет время, чтобы подумать об истинной цивилизации.

Старая история, – печально подумал Акки. – Старая история покорителей и покоренных. Различия порождают недоверие, недоверие порождает страх, а страх – ненависть. Покоренный боится и ненавидит покорителя, который технически лучше вооружен. Покоритель презирает, ненавидит и боится более многочисленных покоренных. И возможно, на той стороне и на другой большинство состоит из честных и храбрых людей! Значит, снова тот случай, когда придется применить Стальной закон!

Дверь с грохотом распахнулась, и трое молодых моряков привольно расселись за соседним столом. Клэр некоторое время прислушивался к их разговору.

Они рассказывали о мысе Бурь, об архипелаге Пиратов, о потерянных островах, о северном побережье экваториального континента, о непроходимых джунглях, об отчаянном бегстве под стрелами бриннов, о сказочных странах, где золото каталось в ручьях, как камушки в реках Берандии. Акки с ностальгией подумал о зале ожидания во дворце Рессана, где юные координаторы, вернувшиеся с первых своих заданий, рассказывали друг другу истории, такие же более или менее правдоподобные. Единственная разница была в масштабах. А сущность одна и та же: стремление к чудесному, неизведанному, которое толкало юношей всех времен и миров на поиски неведомых далеких стран и волшебных планет. Один из моряков, явно более сообразительный, язвительно оценивал все эти рассказы, легко отделяя правдивое от похожего на правду, возможное от ложного.

«После должной подготовки из него бы вышел замечательный координатор», – подумал Клэр.

После полудня, бродя наугад по городу, он завязывал разговоры с ремесленниками, солдатами, богатыми горожанами. Себя он выдавал за капитана корабля Сент-Поля, самого отдаленного от Берандии города. Когда разговор начинал касаться опасных подробностей, которые могли бы его выдать, Бушеран, игравший роль помощника капитана, ловко вмешивался и давал необходимые разъяснения. Но все эти послеполуденные беседы с самыми разными людьми только подтверждали его первоначальное заключение: берандийцы ненавидели васков и презирали бриннов.

Чтобы избежать по возможности всякой подмены, он сам выбирал собеседников. Но так ничего и не узнал об истинных чувствах народа к его знатым правителям. Никто не собирался разговаривать на эту тему с незнакомцем. Но Акки не огорчился: для него это было далеко не главной проблемой.

Солнце клонилось к закату, заметно потемнело: в этом полушарии только наступила весна. Акки вышел из города, чтобы встретить Хассила. Гравилет появился на большой высоте, резко спикировал, приземлился. Они тотчас полетели к замку, по указанию Бушерана исс опустил аппарат на внутренний, мощный плитам двор. Капитан отвел координаторов в приготовленные для них апартаменты, отделанные с варварской роскошью, где уже был накрыт обильный стол. Перед уходом Бушеран сказал:

– Если захотите выйти из замка, часовые вас пропустят, они получили приказ. Но на вашем месте, сеньор Хассил, я бы остался здесь. В темноте вас могут легко спутать с бринном. Я, разумеется, повешу виновного, но это не вернет вам жизнь!

Координаторы пошли прогуляться по крепостной стене замка под мягким светом Лооны, рыжеватой Луны Нерата. Круговой путь, путь обхода стражи, вел их от укрепления к укреплению, сквозь башни, вымощенные тщательно пригнанными отполированными плитами, с дорожками, протоптанными ногами бесчисленных патрулей. Замок, как рассказал Клэру Бушеран, был построен первым герцогом, и, хотя у них был в то время атомный двигатель, снятый с одного из звездолетов, из-за него было пролито немало пота и слез. Зато с самого начала он трижды спасал берандийцев от нашествий бриннов. Так что и здесь, как и

во многих других вещах, трудно было подвести окончательный итог между добром и злом.

Они сели на узенькую деревянную скамейку в тени крепостного зубца. Часовые время от времени перекликались, и голоса их ясно звучали в лунной ночи, словно повторяя призрачные шаги неусыпной стражи на стенах. Координаторы обменивались впечатлениями. В родном языке Клэра было слишком много французских и английских корней, и он мог быть понят берамдийцами, несмотря на богатую примесь русских, китайских и арборийских слов. А телепатическая беседа требовала для четкости значительных усилий. Поэтому они говорили на языке иссов.

– Я без труда связался со звездолетом, – сказал Хассил. – Согласно договоренности. Верньера с семьей переправят на Новатерру. Связной ксилл как раз прибыл, так что трудностей не будет. Как и было решено, Элькхан пролетит завтра очень низко над замком, чтобы как следует показать нашу мощь. Затем, согласно инструкциям, он отправится исследовать планетарные системы этой звезды и соседних звезд. Я передал твои послания матери и сестре на Элли. А вот твой брат – один лишь Великий Совет знает, где он сейчас. После нашего отлета от него никаких вестей.

Клэр вздрогнул. Его брат Экрги возглавил экспедицию далеко в глубину галактики мисликов. Он должен был уже вернуться...

– А как война за Свет?

– Как всегда. Мы снова зажгли несколько тысяч звезд и потеряли несколько сотен. Да воздастся тебе, Акки, и твоим предкам! Без вас мы никогда бы не сумели дать отпор мисликам.

– И воздастся тебе, Хассил, и твоим предкам! Без вас мы никогда ничего не узнали бы о мисликах, пока они не погасили бы наши солнца.

– Ваши солнца?

– Да, Хассил. Наши солнца. Ты же знаешь, у меня смешанное происхождение. Частично синзунское, частично земное.

– Да, знаю и всегда об этом забываю. Все так фантастично! Если не ошибаюсь, это единственный известный случай, когда на разных планетах оказались расы достаточно близкие, чтобы вступать в браки и иметь детей.

– Разумеется! Межзвездная антропология, глава III, лекции нашего старика Терассана. Правда, ты всегда от них отлынивал, потому что, как все иссы, был убежден, что никто вам не может рассказать ничего нового о Лиге человеческих миров.

– И понятно! Ведь это мы ее основали!

– Да, да, конечно! Но ты помнишь статью 13-бис нашего кодекса?

– Разумеется! «Ни один координатор никогда не должен ссылаться на превосходство своего происхождения, – он запнулся, потом продолжал вполголоса, – в любом споре со своим коллегой или любым членом Лиги». Ну ладно, ты еще раз выиграл!

– Да, выиграл, но не «еще», а только на этот раз. Я иногда сам попадаю под власть предрассудков и начинаю безмерно гордиться своим происхождением. А на это мы не имеем права, когда от нас зависит судьба целого мира. Оставим это. Что ты думаешь о положении на планете?

– Тебе придется набраться терпения, мой друг, наполовину землянин. И стиснуть зубы. Слушай! Я редко встречал людей более одичавших, более опустившихся, более тщеславных и более глупых со всеми их предрассудками, чем эти потомки землян, которых я видел в городе.

– На Элле всегда была только одна раса, не правда ли, Хассил?

– Нет, у нас было три расы. Впрочем, все три зеленой крови и очень похожи друг на друга.

– На Земле всегда было и до сих пор есть три расы, и очень непохожие. На Арборе – еще хуже: там оказалось два вида разумных существ. Теперь остался только один, тельмов переселили на планету Кария.

– Я вижу, куда ты Клонишь. Ты хочешь сказать, что иссы никогда не сталкивались с

расовыми проблемами, поэтому им в таких делах не разобраться. Однако у нас тоже были расовые проблемы, и даже хуже, с самого начала образования Лиги! Ты думаешь, люди-насекомые на нас похожи?

– Нет, но они не живут на одной планете с вами, а это главное. Я не считаю берандийцев такими уж плохими. Но они покинули Землю в еще довольно примитивную эпоху, и ужасная катастрофа выкинула их на эту планету как потерпевших кораблекрушение. Действительно, они почти одичали. И до сих пор ведут тревожную жизнь, не зная, что ждет их завтра. С одной стороны, им угрожают другие люди, с другой – туземцы. Борьба за существование еще никого не делала добреньким, Хассил, и я думаю, ты никогда не найдешь ни одного исса, который помиловал бы мислика!

– Мислики – это совсем другое дело! Эти существа не из плоти.

– Но они живут, и они тоже страдают. Мой первый предок на Элле говорил с ними! Но вернемся к берандийцам. Нам еще трудно о них судить. Кто больше прав, а кто виноват? Васки, которые им не помогли? Бринны?

– Это не меняет сути дела, Акки. Ты знаешь Стальной закон. На одной планете – одно человечество, за исключением Рессана и за исключением тебя самого с твоими привилегиями!

– Хватит, Хассил! Если вы, иссы, будете все время тыкать мне в нос мои привилегии, ноги моей больше не будет на Элле, даже на самый короткий срок! – проговорил Акки полусерьезно. – Это действительно не меняет проблемы, но позволяет подойти к ее разрешению с другой стороны. Тзинам, которые, ни о чем не подозревая, высадились и обосновались на одном из материков планеты Биаа, дали год отсрочки для эвакуации, когда выяснилось, что на другом материке в глубоких джунглях живут биаанцы, коренные обитатели планеты. И ты знаешь другие подобные случаи.

– Что же ты предлагаешь?

– Чтобы мы побыли здесь некоторое время, затем посетили васков, затем – бриннов.

– Ну, это разумеется. Поверь мне, я не приму никакого решения, пока не соберу всех данных. Но как бы ты ни старался от этого уйти, ты заранее знаешь наиболее вероятное решение и что оно будет означать для твоих отдаленных собратьев!

– Первое решение было принято согласно Стальному закону еще до нашего отлета. Однако есть нюансы... Наш приговор, если он будет принят единогласно, – а нам за двенадцать миссий еще не приходилось вступать в противоречия – наш приговор будет решать судьбу миллионов людей...

Акки очарованно смотрел на город. Луна удлиняла черные тени башен, а сланцевые кровли домов прозрачно серебрились при ее бледном свете. Он представил этот город покинутым, вновь захваченным лесами, представил разрушенные стены и башни... Какая же это будет загадка для будущих археологов бриннов, если бринны к тому времени еще не будут допущены в великую семью Лиги! На этой планете осуществится вековая мечта землян, которые надеялись отыскать в древних развалинах более или менее отчетливые следы посещения посланцев иных миров. Неожиданно луна как бы померкла. Координаторы подняли глаза и... растерялись. Эльхан, командир звездолета, устроил специально для них частичное затмение луны. Это был старый арбориец, известный своими шуточками, порой довольно сомнительного вкуса, но зато великолепный астронавт. Интересно, какой еще фарс задумал он на завтра, по случаю своего полднего появления над городом?

Об этом друзья могли только гадать.

Глава 3 ЗАМОК

«И загремят трубы, и взовьются флаги. И улыбки спрячут ненависть, ибо Посланцы извне будут вестниками беды, и об этом узнает народ, который их примет», – процитировал Хассил из «Книги сокровищ», одного из священных текстов иссов, восходившихся к

глубокой древности.

Они стояли на большой парадной лестнице рядом с герцогом. Внизу, на широком мощенном плитами дворе, лучники в легких кольчугах во главе с Бушераном отдавали гостям воинские почести. Последний раз прозвучали фанфары, и герцог повернулся к координаторам.

– У нас есть древний обычай, унаследованный от наших земных предков: сначала гостя накорми, а уже потом говори о серьезных делах. И хотя я сгораю от нетерпения поскорее узнать во всех подробностях, какова цель вашей миссии и что привело вас ко мне, не будем все же нарушать старый обычай.

Если снаружи замок выглядел вполне средневековым, то внутри все свидетельствовало о стремлении к комфорту, весьма чуждому сеньорам былых времен. Техника берандийцев позволила им установить нечто вроде примитивного центрального отопления, а старинный гидравлический лифт медленно, но уверенно доставил герцога с его свитой на вершину башни. Большой зал, куда они вошли, освещался широкими низкими окнами; отсюда был виден весь город и порт. Стол из драгоценных пород дерева, уставленный блюдами и бутылками, занимал почти всю длину зала. Герцог поднялся на свой трон, стоявший на чуть приподнятой площадке, усадил Акки справа от себя, Хассила – слева и дважды хлопнул в ладоши. Только после этого в зал, в порядке старшинства, начали входить остальные приглашенные. Герольд в пунцовой тунике объявлял титулы и имена. Соседом слева от Акки оказался величавый высокий старик, слегка согбенный годами; герольд объявил его: «Высокий и могущественный хранитель Знаний Ян Керваот, граф Роана».

Пища была обильна и очень вкусна: ее готовили по старинным земным рецептам. Сначала все ели в молчании, и разговоры за столом завязались лишь после того, как герцог заговорил первым. Керваот склонился к Акки:

– Как я понял, вы прилетели с планеты очень далекой звезды?

– Нет, из очень далекой галактики, если вы знаете, о чем я говорю.

– Да, это я понимаю. Мы еще не растеряли всех знаний наших предков. К тому же я сам, помимо всего прочего, занимаюсь астрономией. К несчастью, у нас были слабые инструменты, и даже в обсерватории в Роане у нас всего лишь оптический телескоп диаметром в 80 сантиметров, который был на борту одного из наших звездолетов. Но и этого достаточно для изучения соседних планет, и даже большой галактики, откуда мы прилетели и которая от нас совсем недалеко, если употреблять астрономические величины. А сколько световых лет до вашей галактики?

– Я не могу вам сказать точно. Мы вынуждены проходить сквозь ахун, или, если угодно, через гиперпространство, иначе нам не преодолеть такие колоссальные расстояния. Но в общем до нашей галактики наверняка не менее нескольких миллиардов световых лет.

– Миллиардов световых лет! Значит, это на другом краю Вселенной.

– Вовсе нет! А, понимаю. Вы исходите из принципов космогонии, установленных еще до отлета ваших предков.

– Но разве может быть иначе? – тихо спросил старик. – Конечно, мы должны вам казаться варварами. Случай выбросил нас из великого потока человеческого прогресса, и мы потихоньку гнием в мертвом болоте, куда мы попали...

После паузы он с горечью продолжал:

– Если бы все было иначе, я бы стал настоящим астрономом, вместо феодала, управляющего несколькими тысячами человек на планете, затерянной в Большом Магеллановом облаке. Мне еще повезло, что вы появились при моей жизни. Прежде чем умереть, я смогу узнать у вас хоть кое-что о последних открытиях ваших ученых. Увидеть проблеск света...

– Простите, сколько вам лет?

– Шестьдесят шесть лет Нерата. По чистой случайности здешний год почти точно совпадает с земным. Там бы мне было шестьдесят четыре года...

«Немножко поздновато», – подумал Акки, а вслух произнес, повернувшись к своему

соседу:

– Я не врач и не биолог и ничего не могу вам обещать. Вы, конечно, не доживете до двухсот двадцати или двухсот пятидесяти земных лет – теперь это наша норма. Но, я думаю, наши геронтологи смогут продлить вашу жизнь еще на семьдесят – восемьдесят лет, в зависимости от вашей конституции.

– Вы хотите сказать, что после лечения у ваших врачей я смогу дожить примерно до ста сорока лет?

– Да. Может быть, и больше. - Старик побледнел.

– О, я не забочусь о жизни как таковой, – проговорил он приглушенным голосом. – Поймите меня. Но может быть, тогда я успею узнать хоть немного...

– Даже очень много, если события будут разворачиваться, как я того желаю! Для этого у нас есть специальные методы. - Герцог наклонился к Акки.

– Простите, что прерываю вашу беседу, по-видимому очень увлекательную. Вы вряд ли знаете, что Роан – наш самый крупный ученый? А вот юный Онфрей, барон де Неталь, который перед вами, утверждает, будто наша суровая полудикая жизнь имеет свои преимущества. С ним можно и не согласиться. Но он говорит, что с точки зрения физической силы, выносливости, упорства, а также лихости мы должны превосходить более цивилизованные расы, например ту, которую представляете вы. А вот ваш друг Хассил утверждает, что вы отнюдь не растеряли ваших древних доблестей.

Акки улыбнулся. Мысленно он увидел перед собой неведомую планету, охваченную космической войной: ледяное пространство, мрак, прорезаемый светом редких звезд, скопище металлических мисликов, фиолетовые или зеленоватые лучи изобретенного ими таинственного оружия, эскадры самых различных космических боевых кораблей, которые с невероятной скоростью проносятся над самой поверхностью или врезаются в лед огненными смерчами. Он на секунду пожалел, что не может передать этот мысленный образ барону и спросить его, можно ли вести такую борьбу без физической силы, упорства и лихости. Потом нагнулся к нему через стол.

– Я думаю, вы путаете цивилизованную расу с деградировавшей расой. Наша цивилизация, вернее комплекс разных цивилизаций, находится в полном расцвете. И она закалена беспощадной борьбой, о которой мы поговорим в более удобное время.

– Возможно, – ответил юный гигант. – Но сама сложность вашей цивилизации заставила вас утратить основные стимулы развития: это борьба за жизнь и выживание наиболее приспособленного. Еще очень давно на Земле это определил один великий ученый.

Насмешливый огонек зажегся в глазах координатора. Ну вот, теперь Дарвин после Вальтера Скотта! И как обычно, плохо понятый Дарвин! Наблюдение биологического порядка, переведенное без изменений в социологический план, то есть фактически – в план моральный. Общая ошибка примитивного мышления, против которой особенно предостерегали будущих координаторов в процессе обучения.

– Вы можете привести мне пример?

– Что ж, по-видимому, ваша Лига, если вам верить, очень могущественна, гораздо могущественнее, чем мы, и она враждебна нашему образу жизни. Самое простое и естественное решение было бы просто раздавить нас, а не отправлять к нам посланника.

– Я, в сущности, не посланник, а скорее наблюдатель. А вы не боитесь, что я воспользуюсь вашей подсказкой?

– Нет. Я прекрасно знаю, что вы не сможете этого сделать. Я знаю, что есть цивилизации... слишком цивилизованные. Я изучал историю или то, что от нее осталось. Так, я узнал, что цивилизация, существовавшая на Земле до отлета наших предков, так и не решилась колонизировать планету, называемую Марс, из-за того, что там оставалась горстка деградировавших марсиан, которых такая колонизация могла бы стеснить или вообще привела бы к их исчезновению. Морально вы слабые люди и никогда не решитесь воспользоваться силой, которой обладаете. Вас пугает вид крови! И вы физически слабы, несмотря на ваши мускулы! Вы сможете следовать за мной целый день на охоте? Провели вы

хотя бы одну зимнюю ночь под открытым небом, без всякого укрытия?

Акки услышал мысль исса: «Неплохо было бы заставить этого юного дурачка прогуляться с нами по Терхоэ V, как думаешь? Помнишь, Акки, три месяца на этой ласковой планете?».

Три месяца в грязи или в снегу на планете, где началось оледенение. Три месяца без всякого укрытия, пока обломки их маленького звездолета не были обнаружены спасательной экспедицией. Три голодных месяца, когда им ни разу не удавалось поесть досыта! Три месяца ежедневных сражений и убийств, чтобы спасти свою жизнь!

Акки мысленно ответил: «Бесполезно, он бы там не выжил!».

– Я думаю, юноши на этой планете, как и везде, имеют свои игры, в которых состязаются в силе и выносливости. Хотите посостязаться со мной?

– Тьфу, игры! Для благородного сеньора есть только одна игра – война! Через несколько дней будет большой турнир. Согласитесь ли вы встретиться со мной в схватке на жизнь или смерть?

– Довольно, Неталь! – оборвал его герцог; – Его превосходительство Клэр наш гость, а кроме того, он посол.

– Разумеется, если он боится...

– Я не боюсь, – отрезал Акки. – И, когда моя миссия будет завершена, я приму ваш вызов. Такие варварские дуэли нам абсолютно чужды, и никто, если он в здравом уме, не вызовет другого человека на смертельную схватку. И ни один человек, если он не сошел с ума, не примет такого вызова. Но здесь, учитывая обстоятельства, я считаю своим долгом согласиться. Но предупреждаю: я вас не убью, А вы попробуйте меня убить, если думаете, что способны.

– Ничего этого не будет! – прервал его герцог. – Я запрещаю эту дуэль. И к тому же это было бы нечестно. Вы, Неталь, наш самый лучший боец, а у вас, сеньор Акки, наверняка нет должного навыка в обращении с нашим оружием. Что вы там говорили, Бушеран?

В конце стола капитан встал:

– Я говорил, что если бы эта дуэль состоялась, я бы не дал за шкуру Неталья и гроша: она будет продырявлена, как дуршлаг! Если понадобится, я охотно буду вашим секундантом, – добавил он, обращаясь к Акки.

– Я сказал: довольно об этом! – оборвал его герцог. – Этой дуэли не бывать! И тот, кто обвинит его превосходительство Клэра в трусости, будет иметь дело со мной. – Он повернулся к левой половине стола.

– Вы слышали меня, юные сеньоры?

Солнце уже проникало в зал косыми лучами, когда пиршество наконец кончилось. Герцог, Бушеран, Роан и, разумеется, Акки с Хассилом были трезвы, остальные гости пили вволю. Они поднялись из-за стола с песнями, шутками, смехом, задиристыми похвалами и с шумом и гамом покинули зал.

Комната была большой, скупо обставленной, – всего несколько строгих кресел и огромный стол, заваленный картами и документами. Через одно окно был виден город, через другое – суженное основание полуострова, а вдаль – поля и лес простирались до бесконечности, постепенно повышаясь к подножию гор, красных при свете заходящего солнца. Соседняя комната, которую координаторы заметили мельком сквозь занавеси, была, по-видимому, библиотекой. В углу стоял как памятник анахронизма древний сейф.

– Да, – подтвердил герцог, перехватив их взгляд, – в нем мы храним самые ценные вещи. Теперь в нем ключи от арсенала, где мы бережем уцелевшее оружие наших предков. Только я знаю его секрет, и за все мое правление мне не пришлось к нему прибегать. Мы всегда обходились нашим примитивным оружием. Но мне кажется, вы спешите перейти, наконец, к вещам более серьезным. Какова в точности цель вашей миссии, сеньоры? Нет, Роан, оставайтесь!

Акки с минуту раздумывал.

– Я думаю, ваша светлость, чтобы все было совершенно ясно, мне придется рассказать вам кое-что из истории. Не из вашей, которую вы знаете лучше нас, а из истории Вселенной примерно за одну тысячу лет.

В 1950 и 1960 годах христианской эры, то есть примерно восемьсот лет назад, человекоподобные существа, иссы, – Хассил как раз представитель этого вида гуманоидов – послали из невероятно далекой галактики разведывательную экспедицию, которая достигла Земли. В результате событий, которые не имеют никакого отношения к нашей теме, один человек – один из моих предков – улетел вместе с ними. В то время Земля ничего не знала об этом посещении, потому что на ней продолжали свирепствовать международные войны, а иссы строго придерживались правила не вступать ни в какой контакт с планетами, где еще не достигнуты объединение и общий мир.

Для чего же они сделали исключение ради моего предка? По причине, которая может показаться вам банальной: как и у каждого землянина, у него была красная кровь. Иссы давно уже вели войну со странными, до сих пор непонятными для нас металлическими созданиями, которые могут существовать только на поверхности ледяных планет при температуре около абсолютного нуля, с мисликами. У этих мисликов, которые, я повторяю, остаются загадкой для наших ученых, имеются две весьма опасные способности: они испускают излучение, смертельное для всех существ, чей дыхательный пигмент не основан на гемоглобине, и они, собравшись бесчисленными массами, способны замедлять атомные реакции, благодаря которым звезды дают свет и тепло. Они гасят звезды, чтобы затем колонизировать планеты, когда те превратятся в черные и холодные миры. Так вот, в религии иссов было пророчество, предсказавшее, что когда-нибудь они найдут человечество с красной кровью, которую не смогут заморозить мислики. Молодой исс, командовавший ксиллом – это чечевицеобразный звездолет, – доставил моего предка на их планету Эллу. Кстати, тот командир был далеким предком моего друга Хассила, который перед вами.

Что это было, предвидение ясновидца или совпадение? Во всяком случае, землянин оказался нечувствительным к излучениям мисликов. Опираясь на поддержку созданной иссами Лиги человеческих миров, в которую входили тогда примерно восемьсот различных типов разумных существ, – теперь в ней больше пятидесяти тысяч из сотни галактик, – опираясь на другие обнаруженные с тех пор расы с красной кровью, а также на землян, тайно эмигрировавших на Новатерру, соседнюю с Эллой планету, и, наконец, на Землю с ее конфедерацией, вошедшую в Лигу сто пятьдесят лет назад, иссы ведут беспощадную войну с мисликами. Эту борьбу координирует Совет миров с резиденцией на Рессане, одной из планет иссов. В течение трехсот лет мы заставляем мисликов отступать по мере того, как вновь зажигаем солнца, быстрее, чем они успевают их гасить. Но это требует постоянных усилий, поглощающих большую часть наших ресурсов. А они возрастают, когда мы находим новую планету, новое человечество, способное войти в Лигу, то есть такое, которое навсегда отказалось от планетарных или межпланетных войн.

Это возвращает нас к нашей проблеме. Много раз нам приходилось отвлекать часть наших сил для борьбы с человечествами, которые намеревались за счет своих соседей создать собственную империю. И каждый раз – слышите? – каждый раз, когда на одной планете сосуществовали два разумных вида, это неминуемо заканчивалось войнами на полное уничтожение одного из них. Так вот, войн между человечествами не должно быть. Их не должно быть внутри Лиги, потому что они отвлекают людей и технику, которых и так жестоко не хватает для борьбы с мисликами. Их не должно быть, если мы можем их предотвратить, и вне Лиги, ибо – не говоря уже, что войны между человечествами – вещь отвратительная, – это бесцельная растрата энергии, которую следовало бы обратить против нашего общего врага. И наконец – это угроза будущему.

Так вот, на Нерате, ваша светлость, сложилась именно такая ситуация. Здесь, с одной стороны, вы и васки, с другой – бринны. В Лиге есть особый отряд координаторов, выбранных и обученных специально для разрешения сложных конфликтов между разными

человечествами. Поскольку вы земляне, я был избран для этой миссии, ибо сам частично земного происхождения. А так как ваши бринны похожи на иссов, со мною был направлен сюда мой друг Хассил. Наша цель определить, кто из вас, вы, васки или бринны, имеет больше прав на Нерат, и переправить остальных на другую планету. Я не скрываю от вас, закон требует, чтобы остались туземцы. Однако бывают также исключения. На планете Тиа остались иммигранты, потому что они могли немедленно оказать Лиге бесценную помощь.

– Если я хорошо понял, у вашей миссии двойная цель, – медленно проговорил герцог. – Во-первых, определить, кто из нас, мы, васки или бринны, более достойны, по-вашему мнению, и сумеют лучше распорядиться планетой Нерат. Во-вторых, предложить нам войти в вашу Лигу, не так ли?

– Да и нет. Я настаивал на практической стороне нашей миссии, чтобы вы поняли, что никто не может заранее приговорить вас к изгнанию с Нерата. Но есть еще этическая сторона. Бушеран рассказал мне, что вы обратили в рабство или уничтожили целые племена бриннов, которые жили на территории, где теперь находится Берандия.

– Это было необходимо. Мы нуждались в рабочей силе и в безопасности.

– Я не порицаю ваших предков, хотя и не могу их одобрить! Я думаю, вы могли бы сотрудничать с бриннами. Во всяком случае, вы достигли того уровня цивилизации, когда можно обойтись и без рабского труда. Если вам суждено присоединиться к нам, достаточно совсем немного времени, чтобы вы нас догнали, – всего одно или два столетия. Разумеется, при условии, что вы измените ваш анахронический социальный строй.

– Этот строй достаточно прочен в условиях нашей жизни, – вмешался Роан. – Первоначально создание, вернее воссоздание, знати служило способом вознаградить тех, кто был наиболее полезен или верен вождю. А поскольку эта знать была создана герцогом, а не образовалась сама собой, у нас после объединения никогда не было феодальных войн. К тому же давление со стороны васков и бриннов принуждало нас к единству, без которого мы бы погибли!

– Весьма возможно. Но останетесь вы на Нерате или будете перенесены на другую планету – эту социальную структуру придется изменить. Она будет не только морально неоправданной, но и совершенно не подходящей для члена Лиги.

– Какая же у вас форма правления? – осведомился герцог.

– На наших планетах? Самая различная. Обычно демократическая, довольно часто – технократическая, иногда – олигархическая. Но наши общества всегда открытые. В них не возникает наследственных каст. Что касается Лиги, то у нее нет правительства в точном смысле этого слова: нельзя править пятьюдесятью тысячами миров.

– Одно меня смущает, – сказал Роан. – Вы говорите о Лиге человеческих миров. Что значит для вас понятие «человеческие»?

– Есть три большие основные группы. Во-первых, люди в буквальном смысле по классификации Лиги: вы, я, синзуны, ферхены и так далее. Мы образуем группы красной крови на основе гемоглобина. Затем человекообразные, как Хассил: иссы, р'бены, кренны, бринны и т. д. – с синей или зеленой кровью, но внешне похожие на людей. Они составляют неметаллическую группу, поскольку в их дыхательном пигменте нет металла. И наконец, гуманоиды, в которых нет ничего человеческого, кроме разума и чувствительности. Очень часто они походят на земных насекомых. Кстати, у вас есть здесь насекомые?

– Есть местные, совершенно непохожие на земных. А мы по неосторожности завезли муравьев, которые здесь расплодились, да еще как!

– Беда всех колонистов с Земли! Люди-насекомые, порой довольно страшные с виду, часто проявляют незаурядные интеллектуальные способности, и я горжусь, что меня удостоил своей дружбой Кскилик, кзем из седьмой галактики, которого справедливо считают лучшим астрофизиком Лиги.

– И наконец, – продолжал Клэр, – есть еще наши союзники, не входящие в Лигу, ксенобиты, которые нам иногда так же непонятны, как мислики. Одни из них живут в атмосфере хлора или аммиака, другие – в абсолютной пустоте космоса, третьи хорошо себя

чувствуют при ужасающих температурах. Поскольку ни мы не можем постоянно жить на их планетах, ни они – на наших, возможность конфликтов исключена. Лишь изредка возникают трудности во взаимопонимании.

– Какая Вселенная, господи, какая Вселенная! – воскликнул старый астроном. – И подумать только, что я, может быть, доживу, чтобы увидеть своими глазами хоть одно из этих чудес!

– Это зависит от вас. Если согласитесь с нашим решением, вас могут принять в Лигу. Иначе... вы будете развиваться сами по себе на другой планете, пока ваша раса не созреет настолько, чтобы пересмотреть многие вопросы. Но за вами будут наблюдать и без всякой жалости уничтожат, если, открыв способы космических перелетов, вы вздумаете вступить на путь завоеваний.

– Я не знаю, что мы выберем, ваше превосходительство, – негромко сказал герцог. – Вы открыли нам новый мир, о котором мы ничего не знали. Нам нужно время, чтобы подумать. В конечном счете мы любим эту землю и гордимся, по праву или нет, но гордимся тем, что мы здесь создали. Со своей стороны, я бы принял ваше предложение. Но я только герцог, а не бог, и я могу влиять на своих подданных только до известных пределов. Очень юные люди, я думаю, легко приспособятся к новым условиям. Старые безумцы, как я и Роан, тоже. Но остальные? Мы внушили им целый кодекс морали, чести, а также множество предрассудков, очень полезных здесь, но которые в иных обстоятельствах... И еще я вам должен сказать... После того как я увидел вашего друга Хассила, я слегка изменил свою точку зрения. Однако признать бриннов равными! Ты, Роан, наверное, про себя смеешься. Ты ведь всегда придерживался таких взглядов, и я даже слышал, что в своих владениях ты отпустил всех бриннов на волю, а главное – даже не предупредил меня!

Боюсь, даже если я соглашусь с вами, это будет возможно лишь в том случае, если мы не останемся на Нерате. И потом, наша социальная структура, какой бы она ни была, но она существует уже четыреста лет.

– Никто не говорит о том, чтобы все изменить за один день. Ваш случай не первый, какой нам пришлось решать. Хассил и я сталкивались уже двенадцать раз с подобными конфликтами, и в одиннадцати случаях мы разрешили их успешно. А мы ведь всего лишь два координатора среди сотен!

– А в двенадцатом случае? – тихо спросил герцог. Акки промолчал. Хассил сухо ответил:

– Аннигиляция. Полное уничтожение. – Воцарилось молчание.

– Хорошо, – сказал наконец герцог. – Завтра я соберу Совет, а послезавтра – Генеральные штаты всего герцогства. Я их не боюсь. Но что скажет Анна? – добавил он с гримасой, повернувшись к Роану.

Глава 4

НАША ЗЕМЛЯ ПОД ЭТИМ НЕБОМ...

Акки и Хассил в сотый раз пытались найти какое-то приемлемое решение, когда герольд возвестил о приходе графа Роана. Они его приняли охотно, потому что старый мудрец внушал им большое уважение и к тому же был членом Совета герцога. – Что решил Совет?

– Согласился с мнением герцога: нужно созвать совет всех провинций. А у нас такие примитивные средства связи, что на это уйдет в лучшем случае двадцать дней. И поскольку представители всех провинций никогда не собираются в столице, на сей раз я имею честь принять их в Роане. Я надеюсь, вы не откажете мне и будете тоже моими гостями? Я был бы очень рад.

– Ну разумеется, и с огромным удовольствием, граф. Вы должны знать, что только вы и капитан Бушеран де Мон и, конечно, герцог – единственные люди, которых мы можем здесь понять или надеемся понять.

– Бушеран – замечательный человек, но тратит свои способности будучи капитаном лучников. Ему бы лучше послушаться меня и перебраться в Роан, но, кажется, я знаю, почему он остается здесь. А что касается герцога, открою вам одну тайну: это мирный человек! А про меня и говорить нечего: а живу не в Берандии, а среди звезд и моих старых книг!

Они долго беседовали об астрономии. Хассил был неисчерпаемым источником знаний, а старый граф задавал и задавал вопросы, которые свидетельствовали, что он извлек самое ценное из своих древних книг и жалких астрономических инструментов. Акки больше молчал, слушал и наблюдал. Чем дольше продолжался этот визит, тем сильнее становилось у него впечатление, что почтенный старец пришел говорить совсем не об астрономии, а совсем о других делах, которые его интересовали больше всего. Акки умело и ловко перевел беседу на Берандию, затем на герцога, и как только предоставился случай, спросил с самым невинным видом:

– А кто эта ужасная Анна, о которой герцог вчера мельком упомянул? Это его жена? Его любовница?

– О нет, сеньоры! Не говорите так! Это его дочь, моя крестница, самая прелестная ведьма, какую породила человеческая раса! Вам с ней, без сомнения, придется трудно. Но, чтобы вы знали, это она по существу управляет Берандией, а не герцог. Я не уверен, но похоже, это так.

С нижнего двора раздались испуганные голоса, и огромная тень пала на замок, затмив солнце. Все бросились на террасу башни.

Очень низко и очень медленно над городом и замком проплывал гигантский эллипсоид. Его металлический корпус сверкал на солнце, а на носу новатеррианскими буквами, очень мало отличными от древнего латинского алфавита Земли, сияло название звездолета: «Ульна».

В замке была паника. Солдаты бежали на свои боевые посты, втянув головы в плечи, словно боялись, что эта звездная громадина сейчас опуститься на них и раздавит, и в отчаянии посылали вверх бесполезный рой своих жалких стрел. С одной из башен выстрелила катапульта-скорпион, и снаряд задел корпус звездолета.

– Скорее, граф! Скажите страже, что это ничего особенного, ничего опасного. Просто мой звездолет решил навестить нас, прежде чем отправиться в другую экспедицию. Стрелы против него бессильны, но я боюсь, и мне было бы жаль, если ваши люди пострадают от рикошетов: корпус звездолета точно отражает все снаряды.

Граф Роан сидел с широко открытыми глазами.

– Какая же это цивилизация, если она может строить такие невообразимые чудовищные звездолеты!

И граф де Роан бросился бегом к страже, объяснять и приказывать.

– Хорошенькое дело, – сказал Акки. – А мы еще думали, какую идиотскую шуточку устроит нам Элькхан на прощание. Теперь мы знаем: прилетел на день позже... и над самыми крышами города! Ну и наглец! Зато какой изумительный пилот.

Сначала медленно, затем все быстрее и быстрее «Ульна» набирала высоту и, наконец, исчезла в небесной голубизне. Вернулся запыхавшийся от спешки и волнения Роан.

– Я хочу вам доверить тайну, но, если узнают, это будет мне стоить жизни. Даже герцог не сможет меня защитить. Я доверяю вам эту тайну, потому что думаю, она сможет повлиять на ваше решение, и вы выкажете моему народу, к которому я принадлежу, больше благожелательности. Вы справедливы и беспристрастны. А я не могу читать ваши мысли. Но я чувствую, что вы презираете этот народ.

– Послушайте, граф, мы никого не презираем.

– Нет, сеньор Акки, вы презираете нас! И до известной степени мы достойны вашего презрения. Берандия – это ошибка, неудача, идиотский конец. О, господи, не обвиняйте наших предков. Они сделали самое лучшее, что могли, в самых страшных обстоятельствах. Но, как вы сами сказали, эта стадия псевдофеодального развития должна была быть давно

уже пройдена! Однако зная, состоявшая вначале из лучших людей, самых мужественных, самых умных, самых благородных, как это часто бывает, все глубже погружалась в теплую и вонючую тину своих привилегий, в болото своей привилегированности. Мы потеряли духовность и продолжали участвовать в общественных ритуалах, в которые никто не верил. А среди просвещенной знати мы холодным расчетом устранили простых, умных людей, потому что народ не должен знать ничего.

И совершенно сознательно не было сделано никаких усилий, чтобы покончить с этой нескончаемой войной с васками. Кроме того, ненависть и презрение к бриннам искусственно разжигаются среди берандийцев. Может быть, вам рассказали, что несколько месяцев назад три раба бринна бросились на женщину и перерезали ей горло? Это произошло к Боклере, в маленькой деревушке, когда уже стемнело. Ни одного свидетеля поблизости. Убийцы, якобы бринны, сбежали в соседний лес. Так вот, это были не бринны. Это были три юных пажа в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет, перекрашенные в зеленую краску. Женщина сопротивлялась, и они ее убили. По глупой случайности эти пажи, сильно подвыпив, начали хвастаться своими подвигами в одной таверне моего графства, где случайно ужинал один мой стражник. Я повелел их схватить и повесить под каким-то выдуманным предлогом.

– Много раз, – продолжал граф, – много раз я обращался к герцогу Берандии, его отец был одним из ближайших друзей моего детства, много раз просил освободить бриннов от рабства, как это сделал я со своими бриннами. В сущности, он разделял мои взгляды, но он слишком слаб душой и добродушен, хотя физически ничего не боится, а противная партия – слишком сильна. Время от времени на самой границе загорается ферма. И тут же говорят, что это васки или «зеленухи», как здесь называют бриннов. Иногда так оно и бывает. Но однажды я примчался на берег Соленых болот, когда меня не ждали, и увидел эту бойню. Дом горел, крестьян всех убили, перерезали горло, а в тени деревьев металась силуэты с боевыми шлемами бриннов. Целый град стрел с каменными наконечниками обрушился на нас, мои лучники ответили, а когда поле боя осталось за нами, в кустарниках мы нашли только следы красной крови!

– Кто же был главарем этого налета? – спросил Акки.

– Если говорить официально, это Онфрей де Неталь. Молодой дворянин, умный, дерзкий, довольно начитанный, хотя и плохо воспитанный, популярный среди простого народа, который он привлекает щедрыми подачками. Но я боюсь, что настоящий вождь грядущей беды, настоящая вдохновительница – это моя крестница, герцогиня Анна.

– А кто же глава партии мира?

– По-видимому, это я... если бы действительно была партия мира! Но нас только пятеро, понимаете? Пятеро, на кого можно рассчитывать! Герцог, граф Хавр и его сын, Бушеран и я. И к тому же еще Бушеран слепо верен Берандии. Права его страна или нет, это его страна! Может быть, мы найдем еще какую-то поддержку среди изгнанников? Но помимо храбрых и честных людей среди них есть настоящие бандиты! Короче говоря, сеньоры, ваше предложение будет отвергнуто. Вселенная, где они будут поставлены в один ряд с бриннами или другими гуманоидами, не интересует наших юных благородных рыцарей. Вполне вероятно, что они воспримут это предложение как оскорбление. Его светлость и я сделаем все возможное, но надеяться не на что. Поэтому я прошу вас помнить, что наш народ не хуже других. Он просто плохо воспитан. Он сгибается под грузом предрассудков, которые существовали еще на Земле, более пятисот лет назад, совсем в другую эпоху. Я прошу вас, сеньоры, не уничтожать мой народ!

– Да нет же, граф. Не бойтесь за ваш народ. Раса, в которой сохранились благородные сердца, подобные вашему, не заслуживает аннигиляции. Тот строй, упомянутый Хассилом, был совершенно иной. Раса, которую мы приговорили, была могущественна и опасна, и она уже уничтожила три других человечества.

– Благодарю вас, сеньор Акки. Я знаю, что юная герцогиня попросит зайти к ней завтра. Вы молоды, она очень красива и умеет быть обворожительной. Берегитесь! Но в том случае, если дело обернется худо, постарайтесь ее уберечь. Она была моей воспитанницей и

лишь три года назад вышла из-под моего влияния. Если бы она осталась со мной подольше, она бы стала совсем иной.

Акки перешагнул последние ступени лестницы и вышел на верхнюю террасу башни. На ней был разбит целый сад с лужайками цветов самой яркой окраски и деревцами около зубцов башни. В стеклянной вазе извивались и светились всеми цветами радуги причудливые существа, привезенные из экваториальных морей. На длинной скамье резного дерева окруженная молодыми людьми сидела юная герцогиня Анна.

Лкки повидал в жизни немало красавиц. На Новатерре вообще не было уродливых людей. Успехи евгеники и медицины уже давно избавили людей от физических пороков и внешних недостатков. Синзуны Арбора, единственная раса, настолько близкая землянам, что между ними возможны смешанные браки, славились ослепительной красотой своих женщин. У некоторых рас гуманоидов, таких как иссы или р'бены, женщины казались, может быть, еще прекраснее, потому, что люди бескорыстно любовались ими, зная, что никакая сексуальная связь невозможна. Но увидев Анну, Акки сразу подумал, что если выражение «шедевр природы» имело какой-то смысл, то оно относилось к ней.

Анна была еще очень юна, восемнадцати, самое большое девятнадцати лет, высокая, с густой шевелюрой медного цвета. Надменная скульптурная головка, темно-зеленые глаза, прямой тонкий нос, маленький красный рот, золотистый оттенок кожи. Подвижное, гибкое тело, казалось, обладало скрытой силой, как у пантеры, готовой к прыжку. Зеленые глаза встретились с серыми глазами Акки. Тот поклонился.

– А, приветствую вас! – проговорила она певучим голосом, – Вот посланник... как ее? Лиги человеческих миров, если не ошибаюсь.

В тоне ее не было ни враждебности, ни презрения. Только бесконечная уверенность в себе. Однако юные придворные засмеялись. Один из них поднялся, и Акки узнал барона Онфрея де Неталь.

– Так вот он, мой противник! – фыркнул барон. – Или, вернее, тот, кто мог бы быть моим противником, если бы герцог не взял его под свою защиту.

Акки не обратил внимания на это оскорбление. Когда-нибудь, когда его миссия будет закончена, он задаст хорошую трепку этому нахалу.

– Подойдите, благородный чужестранец. Потому что, я полагаю, посол – не простой глашатай и должен принадлежать к знатному роду?

– Нет, ваша светлость, – ответил он. – На наших планетах нет знати.

– Это не имеет значения. Наши предки тоже не были знатными людьми. Мне даже помнится. Неталь, что ваш был простым булочником. Я не ошиблась?

Неталь покраснел, затем побледнел, но промолчал.

– Извините, сеньоры, но я должна поговорить с послом. А то, что мы пожелаем сказать друг другу, касается только нас одних. До скорого свидания, милые юноши.

Скрывая под улыбками бессильную злобу, юные придворные удалились.

– Ваше высочество... – начал Акки.

– Оставьте, пожалуйста, всякие высочества. Вы не устали от этого архаического маскарада? По счастью, в спасенной библиотеке были только книги Вальтера Скотта. Я содрогаюсь при мысли, что там могло быть что-нибудь совсем иное. Например, представляете меня в турецком гареме?

– Вы знаете земную историю?

– Мой чудесный крестный Роан заботился о моем образовании. Однако, с его точки зрения, недостаточно. Но садитесь же! Нет, сюда, рядом со мной. Вы меня боитесь?

– Разумеется, нет. Да я и не знаю, как я могла бы вас напугать. Вы настолько сильнее нас! Сколько миров вы представляете? Пятьдесят тысяч, как сказал мой отец? Это вы скорее можете меня напугать. Вы прилетели из такой неведомой дали!

Взгляд ее медленно окинул полуостров. Море белой пеной окаймляло пляж, в небе плыли редкие облака.

– Вы видели когда-нибудь планету такую же прекрасную, как наша?

Акки чуть не сказал «конечно», подумав, что Нерат бледнеет по сравнению с Арбором, Эллой или Новатеррой. Но через мгновение он уже не был в этом так уверен. В конечном счете, те три планеты были до какой-то степени его родиной. И разумеется, для всякого человека его родная страна остается самой прекрасной. Он подумал о ксириянах, которые так гордятся своей крохотной, горькой и голой планеткой.

– Нет, – сказал Акки, – я видел прекрасные миры, но не прекраснее этого.

Анна расцвела.

– Я была уверена, что Нерат вам понравится! Но мне очень приятно слышать это от вас, кто повидал так много.

Она встала, пересекла террасу. Вдалеке за лесом вздымались Красные горы.

– Там живут васки. Я не держу на них зла. Но если бы они объединились с нами против бриннов! Мы быстро очистили бы весь континент и тогда смогли бы основать настоящую цивилизацию, как на Земле.

– Для этого совсем не нужно уничтожать бриннов, – мягко заметил Акки. – Вы никогда не думали, что они такие же люди, как мы?

– Такие же люди?

Она свистнула. С деревца спрыгнуло маленькое существо с коричнево-зеленоватой шерсткой и длинным, раздвоенным на конце хвостом. Зеленое личико чем-то напоминало обезьянье.

– Я скорее поверю, что Пер, мой орон, – мой родной брат!

– Однако вы не станете отрицать, что бринны похожи на нас, что они строят деревни, что они умеют добывать огонь, что они...

– Фу! Муравьи тоже строят свои города. Что касается огня... Ну и что, если даже они отдаленно напоминают нас? На Земле низшие расы тоже были истреблены!

– Да, расы, которые считались низшими, и никто не знает, сколько безвозвратно потеряло на этом земное человечество!

– Возможно. Однако сменим тему, прошу вас. Для нас обоих это мучительный вопрос, хотя и по разным причинам. Расскажите мне немного о ваших странствиях. Я чувствую себя такой невежественной, такой... – она на мгновение заколебалась, – такой примитивной! Вы, должно быть, видели великолепные города.

– Я не смогу вам их описать. К тому же не на всех наших планетах есть города. На Элле иссы, очень похожие на ваших бриннов, которых вы презираете, перестали строить города много веков назад. Но я могу показать вам фотографии. Вы знаете, что такое фотография?

– Да. Но мы больше не умеем их делать.

– Ну что ж, пока я постараюсь показать вам несколько образов. Смотрите мне прямо в глаза и ни о чем не думайте.

Она подняла на него свои огромные зеленые глаза. Он устремил в них взгляд, сосредоточился, потому что передавать образы представителю не телепатической расы было нелегко. Множество пейзажей пронеслось в его памяти, потом осталось одно воспоминание.

Она встряхнула головой, прерывая волшебство:

– Все это было очень красиво, но ни одного города. Однако эти высокие золотистые горы, этот голубой поток и спокойное озеро среди пурпурных деревьев... Это, это было?

Он вздрогнул. Единственное место во Вселенной соответствовало этому описанию: долина Тар на Арборе. Долина Тар, где юные пары проводили вместе первые дни. Долина Тар, где когда-нибудь и он... Его семья всегда следовала обычаям синзунов, хотя сами они были наполовину новатеррианцами. В его голове вновь прозвучал голос Роана: «Вы молоды, а она очень красива...» Неужели он влюбился в Анну? Нет, это ни на йоту не изменит окончательного решения, но может сделать его мучительным.

Какое-то время они молчали. Заходящее солнце играло в медных волосах Анны, окутывая ее огненным ореолом, и просвечивало розовым одно ушко. Акки чувствовал себя неловким увальнем и не знал, что сказать.

Первой заговорила Анна:

– В Роане скоро соберутся Генеральные штаты. Да, я все знаю. Ибо после смерти моего брата, убитого на охоте спрейлем, я наследница трона, будущая герцогиня Берандии. Впервые после основания герцогства власть попадет в руки женщины, «той, кто пряжу прядет», по старинному, смешному выражению. Это не очень нравится многим юным сеньорам. В нашей стране женщины не пользуются влиянием. Мое правление будет не из легких...

Акки слегка сдвинул брови. Может быть, она ищет поддержки?

– Но те, кто думает, что я не умею защищаться, жестоко ошибаются, – продолжала она, словно угадав его мысль. – За меня Бушеран и его лучники, со мной Роан и его графство. Что касается флота... даже если мне придется вступить в союз с васками...

Акки смотрел на нее с недоумением. Все не совпадало с тем, что ему говорил Роан. Может быть, она знала о том разговоре и старалась его одурачить?

Анна печально улыбнулась.

– Наша политика должна вам казаться жалкой возней – вам, кто вершит судьбы планет. И я сама должна вам казаться жалкой и смешной в роли государственного деятеля. Ведь я же доверилась человеку, которого увидела впервые всего час назад! Не правда ли?

Акки слегка покраснел, спрашивая себя, не читает ли она в самом деле его мысли? Однако же он был очень осторожен, стараясь, чтобы не было телепатической передачи.

– Я так одинока, – продолжала она. – Совсем одна, с тяжестью будущей короны в этом мире, созданном мужчинами для мужчин. А между прочим, у меня есть планы, о которых они не могут даже и мечтать. Если не считать Бушерана, Роана и еще нескольких избранных, все остальные – старые или молодые тупицы, которые не видят дальше своего носа, дальше завтрашнего дня и не понимают, что рано или поздно мы поглотим васков или васки поглотят нас. Настоящая схватка, настоящая решающая битва грянет не между нами, а между людьми и бриннами. Даже если они люди, как вы говорите, и особенно, потому, что они люди, в конце концов одна раса уничтожит другую. И я не желаю знать, на чьей стороне будет правда. Посмотрите на эту землю! Когда наши предки были выброшены сюда волею судьбы, – они искали совсем другую планету! – на этом побережье жило всего несколько совершенно диких туземцев, которых презирали даже бринны. О, по сравнению с вашей необъятной галактической цивилизацией мы сделали очень немного, но то, что мы сделали, – наше. Мы корчевали, строили, орошали, осушали, ровняли землю для полей, мы страдали и смеялись, мы здесь рождались и умирали. Кому же принадлежит эта земля, ваше превосходительство Слишком Далеких Миров? Немногим бриннам, которые по ней кочуют, или нам, кто укоренился на этой земле и преобразил ее? А теперь, во имя закона, который нам чужд, во имя федерации, к которой мы не принадлежим, вы хотите, чтобы мы ее покинули?

– Во имя всех человечеств, зеленых, синих, белых, черных или красных, которые сейчас ведут беспощадную борьбу для того, чтобы защитить и вас, и бриннов от нашего единственного реального врага. Во имя миллиардов погибших на планетах, уничтоженных в самоубийственных международных войнах. Во имя ваших собственных детей и ваших внуков, которые погибнут под пытками или сами превратятся в убийц и палачей, если мы оставим два человечества на одной планете!

– Но почему отнимать у нас нашу землю? Почему не переселить куда-нибудь бриннов? Они наполовину кочевники и совсем не привязаны к земле. Для них любая планета будет хороша.

– На этот вопрос я еще не могу ответить. Возможно и такое решение.

Он поднял руку, удерживая Анну от порыва признательности.

– Возможно! Не более.

Они больше не говорили о политике в тот вечер. Солнечный свет заливал террасу, ветерок был теплым и мягким. Акки расслабился, наслаждался досугом, зная, что ремесло галактического координатора давало ему за долгие годы лишь несколько волшебных минут,

которыми следовало воспользоваться. Что до Анны, то она впервые оказалась рядом с мужчиной, молодым, но обладающим удивительными знаниями и способным говорить не только об охоте на спрейля и конных состязаниях. Он рассказывал ей о своем детстве на Новатерре, об учебе на Арборе и Элле, о мирах, которые он посетил, старательно избегая всего, что относилось к его профессии. Она же рассказала о своей жизни – жизни маленькой девочки, отрезанной от людей из-за своего высокого титула, одинокой среди народа, где женщину не ставили ни во что. Единственный взрослый мужчина, который интересовался ею, помимо отца, был ее крестный, граф Роан, и она чаще жила у него, чем при дворе. Благодаря ему она разбиралась в истории и в науках лучше любого мужчины в Берандии. А потом, три года назад, смерть брата внезапно сделала ее наследницей герцогского трона. С тех пор она присутствовала на советах, спрятавшись за занавес, о чем знали только герцог, де Роан и один или два советника. Герцог ждал ее совершеннолетия, чтобы отречься в ее пользу, чтобы он мог поддерживать ее в первые годы царствования.

Смеркалось. Анна встала, облокотилась о край башенного зубца. От края горизонта солнце проложило по морю красную дорожку. Рыбачьи барки возвращались в порт, их паруса казались огненными в закатных лучах. Струи дымков поднимались из труб засыпающих городских домов. Ночная стража поднялась на крепостные стены. Вечер был чуть прохладный и тихий, и мир снисходил на город вместе с уходящим солнцем.

Анна повернулась к Акки с улыбкой:

– Не правда ли она прекрасна, наша земля под этим небом?

Глава 5

ЭТОТ ЗЕЛЕНЫЙ ШАРИК ТАМ, В НЕБЕСАХ...

В течение следующих дней Акки часто пытался проанализировать разговор с юной герцогиней. Она его сбивала с толку. Она, несомненно, была очень умной, властной и напичканной по самую макушку предрассудками, свойственными берандийцам. И в то же время разум ее не был ограниченным. Эту свободу разума, наверное, дал ей старик Роан, пожалуй, самый замечательный человек из всех, кого Акки встречал на Нерате.

Во время одного из ежедневных совещаний с Хассилом Акки попытался разобраться в ситуации. Противоборствующие партии в Берандии были очень неравными по численности и по силе. С одной стороны, герцог, с его благодушием, переходящим порою в слабость, хотя, если верить дворцовым хроникам, он отличался редкостным физическим мужеством. С ним – Роан. Между симпатией к нему и слепой, абсолютной приверженностью к родине – Бушеран, воплощение просвещенного офицера, который умрет, проклиная неправоное дело, но умрет во имя присяги. С одной стороны, Неталь с его кликой молодых дворянчиков, тщеславных, предприимчивых и лишенных всяких предрассудков. Народ? Насколько могли понять координаторы, народ хотел бы умерить тиранию знати, но также свято ненавидел бриннов и васков. И хотя было ясно, что эту ненависть искусственно разжигала в народе правящая клика, от этого она не становилась менее опасной. И в стороне – лишь изредка выезжавшая из замка на прогулки на лошади или на лодке – одинокая, но уже достаточно могущественная юная герцогиня Анна.

Если верить Роану, который многое мог знать, Анна вступила в союз с Неталем. Однако она намеренно унизила его во время встречи с Акки. Простое женское кокетство? Или желание поставить на место слишком требовательного союзника, от которого не мешало бы избавиться? Что означали ее намеки на полное одиночество? На трудности, угрожающие ее будущему царствованию? Призыв на помощь? Нарочитый показ своих способностей в уверенности, что победа все равно будет за нею? Или просто наивность, неопытность молодости?

Положение было сложное. Если бы речь шла о завоевании Нерата, следовало бы столкнуть одну партию с другой и на этом сыграть. Но проблема заключалась совсем в ином, и ее надо было урегулировать с наименьшими потерями. Если бы выиграла партия мира, все

было бы просто. Но она была, даже по мнению ее вождя, слишком слабой, безнадежно слабой!

Некоторое время спустя Акки удалось еще раз встретиться с Анной. С Хассилом и Бушераном Акки прогуливался по крепостной стене замка. Они прошли под башней, поднялись по лестнице и вышли на верхнюю террасу. Юная герцогиня сидела на зубце башни, не обращая внимания на высоту, и играла со своим ороном. Она была так поглощена этой забавой, что не заметила троих мужчин, пока они не подошли к ней совсем близко. Она тихо вскрикнула от удивления и схватилась за рукоятку короткого кинжала, висевшего у нее по поясе. Но мгновенно успокоилась и улыбнулась. Мужчины поклонились.

– Из меня никудышный часовой, не правда ли, капитан?

– Ваше высочество сегодня не в карауле, – любезно ответил он.

– Боюсь, что моему высочеству придется всегда быть в карауле, капитан. Как продвигается ваше расследование, господа послы? Вы действительно очень похожи на бринна, сеньор Хассил! И тем не менее ваш народ возглавляет галактическую империю...

– Нет никакой империи, – возразил исс. – Всего лишь свободная федерация. К тому же империя была бы просто невозможна. Никакое централизованное правительство не может эффективно управлять сотнями триллионов самых разных существ.

– Но как же в таком случае управляется ваша Лига?

– Никак. Она существует, и все. Любой народ всегда может из нее выйти при условии, что он не вступит на путь войны. Есть только один центральный организм, который координирует борьбу с мисликами. Каков бы ни был исход нашей миссии, никто не заставит вас вступить в нашу Лигу, если вы сами этого не пожелаете.

– А если какой-то народ вступит, как вы выражаетесь, на путь войны?

– В таком случае, если речь пойдет о войне межпланетной или межзвездной, мы вмешаемся. Если это будет война между различными человечествами на одной планете, мы тоже вмешаемся и перенесем в другое место одну из враждующих сторон.

– По какому праву? – высокомерно спросила Анна.

– По праву более мудрого, ваша светлость. – На секунду она заколебалась, затем сказала:

– Да, разумеется, это выход. Спокойной ночи, сеньор. Иди ко мне, Пер!

Орон прыгнул ей на плечо и она удалилась.

Пять дней спустя герцог, которого они давно уже не видели, повелел призвать координаторов.

– Генеральные штаты созваны. Я должен скоро отплыть в Роан на моем корабле «Прославленный». Вы поплывете со мной или воспользуетесь вашей летающей машиной?

– Мы прилетим на гравилете, ваша светлость, если вы не возражаете.

– Может быть, в таком случае вы возьмете с собой Роана? Сам он вас об этом никогда не попросит, хотя наверняка сгорает от желания хоть раз полетать с вами.

– С удовольствием, ваша светлость. Наш аппарат рассчитан на троих.

– Вы наверняка доставите ему огромную радость. Да, сеньор Акки, юная герцогиня хотела бы вас видеть. Она ждет на террасе.

Он быстро поднялся по лестницам. Хотя Анна все время усложняла ему жизнь и мешала делу, он не мог не чувствовать к ней живейшей симпатии. Он был еще молод, и душа его жаждала романтики, несмотря на суровое воспитание, направленное на то, чтобы развить в нем, критическое отношение к реальности и холодный рассудок. Все равно его волновала судьба этой девушки, на плечи которой однажды ляжет груз государственной власти и которую он, Акки, возможно, отправит в изгнание.

Когда он вышел на террасу, Анны нигде не было видно. Он поискал ее за деревцами и увидел, как Анна, склонившись над башенным зубцом, быстро поднимала снизу тонкую бечевку. Акки затаился. Появилась круглая голова Пера, орона; подтянувшись, он ловко впрыгнул в амбразуру и протянул девушке свернутую в трубочку белую бумажку. Акки

тихонько скользнул к другому краю башни и заглянул вниз. Двор был пуст, но ему показалось, что под одним из сводов мелькнула высокая и массивная фигура. Может, Неталь?

«Что это, переписка влюбленных или заговорщиков?» – спросил себя координатор.

Он бесшумно вернулся к началу лестницы, шумно шаркнул по каменной плите. Герцогиня вздрогнула от неожиданности и быстро сунула послание за корсаж.

– А, вот и вы, сеньор Акки! Я уронила платок и, чтобы не беспокоить служанок, послала за ним Пера. Он обожает лазить по веревке.

Она небрежно вынула из разреза корсажа платочек и слегка промокнула свой лоб.

– Какая жара, сеньор Акки! А ведь весна только начинается. На ваших планетах тоже бывает так жарко? О, я полагаю в большинстве случаев...

Она остановилась, покусывая нижнюю губку:

– Я хотела просить вас об одолжении. Я... Не правда ли, это глупо, всегда только оказывать милость и никогда ни о чем не просить? Я не знаю, как это делается. В общем... могу я отправиться на собрание Генеральных штатов на вашей летающей машине?

Акки ответил не сразу. Его так и подмывало согласиться, но он хотел подумать. Придется пожертвовать Роаном, который был ему так нужен... Или же... Да, конечно, Хассил согласится отправиться с герцогом на его корабле. Для того, кто так увлекается археологией – а это у родни Хассила была семейная страсть, – путешествие под парусами... С другой стороны, он останется в гравилете один с двумя берандийцами, хотя Роан и не обладает физической силой, учитывая его возраст, а юная герцогиня – всего лишь девушка. К тому же что они могут сделать с аппаратом, управлять которым куда сложнее, чем это может показаться?

– Я вижу, вы мне отказываете, – сказала она грустно. – А мне так хотелось взлететь, как мои предки, хотя бы один раз в жизни! Наверное, земля наша так прекрасна, если взглянуть на нее с высоты!

В голове Акки сразу возник новый план.

– Вовсе нет, я вам не отказываю. Это вполне возможно, ваша светлость. Но я обещал взять с собой вашего крестного, Роана, а в аппарате всего три места. Правда, я думаю, удастся уговорить Хассила отправиться на корабле вместе с вашим отцом. Однако стоит ли ждать так долго и загадывать? Желаете совершить маленькое путешествие сейчас?

– Сейчас? Вы хотите сказать немедленно?

– А почему бы и нет?

– Вы серьезно? Ждите меня возле вашей летающей машины. И ничего не говорите герцогу, я за все отвечу сама.

Мгновенно она сбегала по лестнице. Акки гораздо медленнее спустился вслед за нею. «Может быть, во время полета, она выдаст себя, – подумал он – и я узнаю о ее истинных намерениях?»

Он предупредил Хассила и ждал, опершись спиной о короткое крыло гравилета. Анна появилась в костюме для верховой езды и в сопровождении Бушерана и трех лучников. Она ослепительно улыбнулась Акки.

– Смотрите, капитан, и будьте моим свидетелем. Я отправляюсь с сеньором Акки на несколько часов на прогулку по моему желанию и по доброй воле. Поэтому никто не смеет тревожить его товарища. Мы вернемся до наступления ночи. Не правда ли? – обратилась она к Акки.

– Несомненно, ваша светлость.

– Прекрасно. Где я могу войти?

Люк открылся.

– Сюда, ваша светлость. Садитесь на кресло справа. Стоп! И ни к чему не прикасайтесь!

Анна живо отдернула руку от рукоятки управления. Акки сел рядом с нею, сам застегнул ей защитный пояс. Наклонившись, чтобы попрощаться с Бушераном, он заметил в

его глазах враждебный огонек, который, к счастью, тут же погас. Люк закрылся. Акки включил контакт, взялся за рукоять управления. Неоощуимо, под влиянием антигравитационного поля, аппарат поднялся вертикально. Он оставил далеко внизу самую высокую башню замка, сделал вираж и понесся над морем. Склонившись к правому окну, принцесса жадно смотрела, не говоря ни слова.

Они летели над морем, постепенно набирая высоту. Горизонт расширился, облака появились между морем и гравилетом. Акки повернулся и спросил на берандийском языке:

– Ну как? Что вы думаете о вашей земле, если смотреть на нее с небес?

Анна подскочила:

– О, но почему?! Почему вы изменили голос?

– Я не менял своего голоса, ваша светлость. В действительности я первый раз нормально заговорил с вами. До сих пор вы слышали только мои мысли.

– Ваши мысли? Значит вы знаете все, что я думаю?

– О, нет! Я не могу уловить ваши мысли, за исключением тех, которые вы сами хотели бы мне передать и воспроизводить на словах. Остальные ваши мысли для меня – тайна. И когда я говорил с вами до сих пор таким же образом, ваш разум наделял мои мысли призрачным голосом, который в действительности не существовал.

– Значит, вы беседуете путем передачи мыслей?

– Да и нет. Я часто пользуюсь словами. Но в начале я не знал берандийского языка. Я усвоил его только за последние дни благодаря особому аппарату в нашем гравилете. Помните, я уже передавал вам образы...

– Да, но я думала, вы это делали с помощью прибора, который вы носите на голове.

– О, моя повязка на лбу? Так это же просто усилитель!

– И этот ваш дар, читать мысли, врожденный?

– Нет. Ни одно человечество с красной кровью не обладает телепатическим даром. Зато почти все расы с зеленой кровью рождаются с ним, и я не удивлюсь, если ваши бринны окажутся телепатами. Не хотите ли немного поуправлять гравилетом сами?

– О, да! Но я боюсь...

– Это очень легко, ваша светлость, во всяком случае, я рядом с вами и готов исправить любую вашу оплошность. Не думайте и не беспокойтесь о двигателе. Беритесь просто за эту рукоятку перед вами. Наклоняйте ее направо, чтобы повернуть направо, налево – чтобы повернуть налево, вперед – чтобы спуститься, на себя – чтобы подняться. Вот так!

Гравилет начал выписывать в небе немыслимые арабески. Опьяненная чувством могущества, которого она не испытывала даже на спине самых диких скакунов Берандии, принцесса хохотала, устремляла вниз маленький аппарат и вздыбливала его. Гравитационно-инертические компенсаторы не позволяли ускорениям становиться слишком опасными.

Наконец, устав, она оставила рукоять управления и откинулась в кресле.

– Какое чудо! Летать как птица, лучше, чем птица!

Она снова взялась за рукоять управления, повернула направо, с наслаждением глядя, как далекое море вздымается под крылом.

– Не хотите ли испытать настоящей воздушной акробатики, ваша светлость?

– О, да! Только не называйте меня больше «светлость». Я ненавижу этот анахронизм!

– Как же вас тогда называть? Термин «мадемуазель» мне кажется таким же архаическим.

– Называйте меня просто Анна! Я ведь вас называю Акки, не правда ли?

– Согласен, Анна. Застегните покрепче пояс безопасности. Вот так!

Гравилет спикировал к морю, перевернулся на спину, несколько секунд неся над самой водой, чуть не касаясь волн, затем взвился, наворачивая виток за витком, спикировал вертикально и вновь поднялся невообразимо крутой спиралью.

Бледная, но смеющаяся Анна кричала: «Еще! Еще!». Они взвились свечой. Небо потемнело, стало черным, появились звезды. Вырвавшись из атмосферы Нерата, гравилет

устремился к его спутнику. Жара, вызванная трением об атмосферу, сменилась прохладой, и Акки включил обогреватели. Луна росла у них на глазах с каждой минутой.

– Но ведь мы в космосе!

Голос Анны был испуганным, в нем не осталось ни одной повелительной нотки.

– Да, Анна, в космосе. У меня в гостях. Смотрите! Разве это не прекрасно?

– Ох, Акки, я боюсь! Звезды! Они тоже под нами?

– Конечно! И повсюду вокруг нас. Они под вами даже тогда, когда вы прогуливаетесь в замке по своей террасе.

– Да, но там я их не вижу. А здесь – какая бездна! У меня кружится голова...

– Хотите вернуться?

– Нет! Нет! Я хочу посмотреть на Лоону вблизи. Господи, что скажет мой крестный! И все как будто так легко и просто...

– Всё просто, Анна, для такого народа, как мой, за которым стоят наука не одной тысячи лет и могущество десятков тысяч человечеств. Но сколько людей погибло на каждой планете, чтобы осуществить эту мечту!...

– И на вашем аппарате можно долететь до другой звезды?

– Нет. В нем слишком небольшой запас воздуха и энергии, и это длилось бы слишком долго, потому что у нашего гравилета нет специального механизма для перехода в ахун, в подпространство. Но мы легко можем долететь до вашей луны.

Менее чем через час они мягко опустили на унылую голую равнину, окруженную зазубренными горами.

– Сегодня мы не будем выходить наружу, Анна: космические скафандры – штука сложная, и пользоваться ими без достаточной тренировки просто опасно. Может быть, позднее, если все пойдет хорошо...

Несколько мгновений она молчала, словно погруженная в волшебный сон, доверчиво прижавшись к нему и глядя туда, где, как пушистый зеленоватый шарик, Нерат плыл среди звезд. Затем внезапно она разразилась почти истерическим смехом.

– Что с вами?

– Нет, это слишком забавно, Акки! Представляю, как вы хохочете про себя! Помните, что я вам сказала в нашу первую встречу? Грандиозные мечты? Планы, которые превосходят все, что только можно вообразить! Планы завоеваний, о господи, планы завоеваний на этом зеленом шарике над нами! Боже мой! Какая глупость! Ох, какой я была смешной и наивной. И вы меня не остановили! Вы позволили мне говорить, болтать, высказывать бог знает что...

– Нет, Анна, вы не были смешной! Вы очень хорошо разобрались в проблеме существования двух человечеств на одной планете: уничтожение или порабощение. И вы попытались ее разрешить с теми данными, которые у вас были. Моя цель, моя миссия – показать вам иные возможности, о которых вы не могли даже подозревать.

– Всего лишь большой зеленый шарик! Но это моя родина. Вы нам оставите ее, Акки, скажите! Я обещаю, что сделаю все, чего потребует ваша Лига! О, я теперь понимаю, что любое сопротивление бесполезно, оно было бы просто абсурдным. По сравнению с нами вы – боги. Сколько ваших звездолетов находится, чтобы нас раздавить? Один? Два?

– Одного этого маленького аппарата будет достаточно, Анна, – печально ответил он. – Но мы не хотим вас уничтожать.

– Если бы вы могли нам оставить Нерат, Акки! Это ведь наш мир, вы знаете? Мы все здесь родились. Полуостров Верный... Я знаю здесь каждую бухточку, каждый камушек. Я столько раз гостила здесь, когда была беззаботной маленькой девочкой. А Зеленый лес по утрам, когда ороны поют, шелест листьев глии под ветерком... нежность фиолетовых мхов под босыми ногами... Вы не можете отнять у нас все это, Акки!

– Но это также мир бриннов, Анна. Вы думаете, они не чувствуют, как нежна трава под их ногами?

– Я ничего больше не знаю, Акки, ничего не знаю. Все так смешно. О, зачем вы появились у нас? И в то же время... я бы никогда не познала эту радость полета, не увидела

космоса... Но завоевательница умерла во мне, осталась только наивная девушка, которая боится будущего. О, как мне страшно, Акки!

Внезапно она снова рассмеялась:

– Гордость, моя гордость! От нее осталась только пыль. Вернемся, Акки!

Когда внизу показался замок, она прервала молчание, которое хранила после отлета с Лооны.

– Завтра вечером по случаю моего отъезда я должна присутствовать на пиру молодых сеньоров. Мне очень не по себе, однако это мой долг. Я ведь наследственная герцогиня! Не согласитесь ли вы быть рядом со мной? Они ничего не посмеют сказать, потому что у вас ранг посла. И тогда, – добавила она тихонько, – я не буду чувствовать себя такой одинокой. У меня будет союзник. Вы хотите быть моим союзником? Теперь у нас обоих одна цель: разрешить трагическую ситуацию Берандии так, чтобы было как можно меньше пролитых слез.

Глава 6 ДВОРЦОВЫЙ ПЕРЕВОРОТ

Акки сразу понял, что его появление произвело сенсацию: никто из молодых людей, весело беседовавших в зале, не ожидал его прихода. Взгляды юных сеньоров сделались враждебными, но Акки с любопытством отметил, что многие девушки улыбались ему. Он был одет, в соответствии с обстоятельствами, в парадную одежду посланцев Арбора: сапоги из тонкой кожи, серые лосины, сверкающую куртку из тирновой ткани, черный плащ, вокруг головы вилась золотая лента с двойной бриллиантовой спиралью координатора. Несмотря на простой, даже строгий стиль, богатство материала заставило побледнеть яркие краски и сложную вышивку одежд других приглашенных.

Из глубины зала ему навстречу выступил настоящий гигант Неталь. Он направился к Акки, смерил его взглядом, отметив, к своему явному неудовольствию, что тот был немного выше, чем он сам.

– Итак, сеньор, вы соблаговолили почтить своим присутствием наш праздник? Поверьте, мы польщены. – Акки улыбнулся:

– Отнюдь, это мне оказана честь, благородный сеньор.

– Я впервые вижу вас невооруженным. Трогательное внимание, иначе вы могли бы напугать этих нежных дам.

– Но у вас тоже нет оружия, барон...

– Пощадите, сеньоры, – вмешался пожилой мужчина. – Герцогиня!

Вошла Анна, одетая в очень скромное придворное платье, подол которого, однако, был украшен редчайшим мехом азелина. Один за другим, по старшинству, молодые люди спешили оказать ей знаки внимания. Не желая подавать повода для ссоры, Акки подошел последним и поклонился. Анна протянула ему руку и громким чистым голосом объявила:

– Благородные господа, представляю вам его превосходительство Акки Клэра, посла Лиги человеческих миров и моего самого дорогого друга. Прошу вас оказывать ему уважение, достойное его звания и его особы. Для тех, до кого все это медленно доходит, остается место в рядах изгнанников. Ваше превосходительство, дайте мне вашу руку.

– Вы допускаете ошибку, Анна, – прошептал он, пока они шли в банкетный зал. – Они меня еще больше возненавидят, если вы будете так расточать мне ваши милости.

– Вы полагаете, что они меня саму не ненавидят? Но это только домашние собаки, которые лают, но не кусаются, по крайней мере пока ты силен!

Она усадила Акки справа от себя, Неталья слева, в середине довольно большого стола, пересекавшего другой еще более длинный стол. На другом конце зала, прямо напротив Акки, была единственная входная дверь, и, неизвестно почему, он был этому рад. Поодаль от двери, драпировка которой был откинута, чтобы обеспечить свободный проход слуг, он увидел длинный коридор, который вел в зал приемов, затем террасу и лестницу, выходящую

на главный двор. Ночь уже наступила.

Рядом с ним сидела красивая смуглая девушка, которая, едва присев, засыпала его вопросами. Она главным образом проявляла любопытство в отношении ткани, из которой была сшита его куртка, и он должен был ей объяснить, что эту ткань делают из растения, произрастающего на единственной планете. Она переливалась ярче шелка или какого угодно другого синтетического волокна и была к тому же очень прочной. Девушка восторгалась, с трудом скрывая свою зависть. Воспользовавшись минутой, когда она говорила со своим соседом, Акки наклонился Анне и спросил:

– Кто эта красивая девушка, моя соседка?

– Это Клотиль Бушеран, младшая сестра капитана и, я думаю, моя единственная искренняя подруга. Но она ею не останется, если слишком завладеет вами.

Блюда следовали одно за другим, напитки сменялись. Сдержанный Акки ел немного, а пил еще меньше. С другой стороны от Анны Неталь ел и пил также немного, оставаясь безмолвным. Достаточно далеко, слева, группа гостей напевала фривольную песню. Во дворе вдруг раздался лязг оружия, затем поднялся крик. Акки заметил, что Неталь весь напрягся. В слабо освещенный коридор вбежал мужчина, шатаясь ухватился за занавес, затем приклонился к стене. Кровь текла из раны на его груди. Это был старый Роан. Из последних сил он приблизился к Анне – их разделял только стол.

– Вы добились своего, Анна, – с трудом проговорил он. – Герцог, ваш отец, только что убит в своих покоях. Убит людьми Неталья и по вашему приказу! Узнаете эту бумагу? Это ваш почерк, не так ли? Не отрицайте, ведь это я научил вас писать!

Он бросил на стол листок в пятнах крови. Записка, скользнув, задержалась перед Акки. Он прочел:

"Дорогой Неталь, решено на завтра вечером. Я обеспечу все, что касается герцога, как условились. Он ни о чем не догадывается.

Анна".

Осторожно, очень осторожно Акки отодвинул свой стул назад, готовый к прыжку. Анна ничего не говорила, пристально глядя на старика, опиравшегося обеими руками о стол. По разорванному рукаву стекала струйка крови, смешиваясь с вином из опрокинутого стакана. Наконец она произнесла:

– Но крестный, как вы можете этому верить! Чтобы я приказала убить своего отца?!

– Что же тогда означает эта записка?

– О! Она относится... к старым, не имеющим значения мечтам, – закончила она, повернувшись к Акки. – Я вам об этом рассказывала вчера, на Лооне. Мы собирались начать войну против бриннов и подожгли несколько ферм на северо-западной границе. Я должна была убедить отца поддержать наши планы и открыть арсенал. Только в этом было мое участие... Вы мне верите, скажите, крестный, вы мне верите?

Она зарыдала, обхватив голову руками. Снаружи началась беспорядочная суматоха, послышались крики, и мимо окна со свистом пролетела стрела.

– Анна, Анна, поклянись, что ты говоришь мне правду! – умолял Роан.

Постепенно часть приглашенных собралась вокруг старика. Другая группа охваченных ужасом людей столпилась около двери. Акки осторожно расстегнул застёжки своего плаща.

– Клянусь вам всем самым святым для меня, памятью родителей и моего брата!

– Но кто же тогда? Вы, Неталь?

Огромный барон поднялся.

– Да, я, Неталь, я, герцог Берандии. Ничего не бойтесь, Анна, вопреки всему вы будете герцогиней, если вас не смущает выйти замуж за потомка хлебопека, о чем вы мне недавно напоминали. Иногда и пекари делают революции! Теперь я владыка, один. Мои люди в данную минуту захватили все ключевые пункты. Замок, город, вся Берандия целиком

принадлежат мне!

– Бушеран и стрелки...

– Бушеран подчинится герцогу, Анна, вы это хорошо знаете. Только герцог для него важен, кто бы он ни был.

– Ошибаетесь! Он будет со мной, со мной! Она язвительно улыбнулась:

– Одного вы не знаете. Неталь, Бушеран любит меня!

– Тем хуже для него в таком случае. Он погибнет вместе с другими. Большинство лучников на моей стороне. А теперь, когда я узнал, что он любит вас, я не буду таким идиотом и не оставлю его в живых.

– А эти, Неталь? – она повернулась к Акки, остававшемуся неподвижным. – Вы полагаете, что сумеете и над ними одержать победу?

– О! Для них совершенно безразлично, кто правит Берандией! Вы думаете, что я настолько глуп, чтобы позволить им уйти? Боюсь, сеньор Акки, как бы с вами не произошел, и очень скоро, несчастный случай, поскольку вы допустили глупость, придя сюда безоружным. Ваш зеленый друг не сможет вам помочь, он, должно быть, мертв или в плену. Ах! Вот и наше оружие!

Вошел мужчина, сгибаясь под тяжестью мечей, которые он принес. Неталь подошел к нему.

В эту минуту координатор с быстротой молнии прыгнул на стол и побежал по нему между стаканами и бутылками, бросившись на первого из мужчин, кто только что получил оружие. Короткая схватка, жесткий прием, и человек рухнул со сломанной шеей. С мечом в руке Акки прижался спиной к стене. В течение одной-двух минут продолжалась беспорядочная рукопашная схватка, многочисленные нападающие мешали друг другу. Клинок Акки чертил большие сверкающие круги, рассекая головы и пронзая тела. Он был один, окруженный мертвыми и ранеными.

– Ну что, Неталь? – крикнул он. – Что думаете вы теперь о неспособности цивилизованных людей? Но я даже не могу разглядеть вас поблизости!

Рядом с ним промелькнула тень. Одним прыжком он повернулся и увидел прямо перед собой Анну с золоченым кинжалом в руке.

– Нет, Анна, вас здесь убьют! Уходите!

– Уходите, Анна, – закричал Неталь. – Я не хочу вашей смерти. Вы для меня слишком дороги! – Она ему не ответила.

– Да, – сказала она Акки. – Вы очень плохо думаете обо мне и о моем народе! Неужели я могу прятаться, когда мой союзник сражается? Господь того не допустит! В таком случае, трусы и предатели, чего вы ждете? Что же, среди вас нет ни одного, чтобы меня защитить? По правде говоря, я начинаю думать, что его превосходительство Акки прав и вы не стоите «зеленух»!

– Хватит, Анна! – закричал Неталь. – Последний раз прошу, уходите отсюда! Мы сейчас займемся этим человеком, он должен погибнуть!

Акки окинул взглядом зал. Плотная группа, около пятнадцати молодых людей из знатных семей, продолжала перекрывать дверь, с десятков держались рядом с Неталем. Около стола Клотиль склонилась над Роаном, который лежал на полу. «Никакой надежды, – подумал он. – Только Хассил мог бы помочь. Но жив ли он еще?»

С большими предосторожностями нападающие продвигались, и Акка скрестил меч с одним из них. Его физическая сила, навыки поколений его расы явно превосходили любого из берандийцев, включая Неталю. Но их было десять с лишним!

Шум шагов и бряцание оружия прозвучали в коридоре, и группа знати, преграждавшая дверь, в беспорядке отступила в середину зала. С щитом в одной руке и саблей в другой в сопровождении четырех гвардейцев в легких доспехах появился Бушеран.

– Проклятье! – закричал Неталь. – Не дайте им пройти! И убейте этого человека!

Они бросились в атаку. Акки подумал, что пришел его последний час. Ему казалось, что он видит кошмарный сон, где он был обречен наносить удары, удары без передышки.

Один из людей упал к его ногам, хотя он его не коснулся. Из его спины торчала золоченая рукоятка кинжала. Затем, внезапно, его меч ударил в пустоту. Ни Неталья, ни кого-либо из его сторонников больше не было. Окровавленный Бушеран подошел к нему.

– Прекрасная битва, господин Акки! Вы все такие на ваших планетах? Идемте же теперь, идемте быстрее! Вы тоже, ваша светлость. Лошади ждут нас. Возможно, мы сможем добраться до мест, где проживают изгнанники. Здесь больше ничего нельзя сделать, вот все, что осталось от моих лучников, то есть почти никого, – добавил он, показывая на трех раненых воинов. – Остальные мертвы или предали. Я бы предпочел, чтобы они были мертвы! Клотиль, идем, ты тоже!

– Капитан, благодарю вас за вашу верность, и если когда-нибудь я снова вернусь на трон, я сумею об этом вспомнить. Но мы не можем оставить крестного в руках этих собак!

– Нет, черт возьми! Но это усложняет дело. Как вы полагаете, сможете ли вы ехать верхом, граф?

– Я попытаюсь, капитан. Если я не смогу, оставьте меня.

– Пьер, Жозеф, помогите графу. Давайте быстрее, время не ждет.

Они прошли по коридору и вышли на террасу. Внизу двор был пуст, несколько трупов лежало на гранитных плитах. Они торопливо пересекли двор, проскользнули под свод и вышли за крепостную стену. Часовой, попытавшийся их задержать, был тут же убит.

– Я больше не могу, оставьте меня здесь, – сказал Роан. – Прощайте, Анна! Берегите ее, капитан, и вы тоже, господин Акки. Извините меня Анна, за подозрения, вы были для меня словно дочь.

Бушеран и Клотиль повели за собой принцессу, оставив Акки позади.

– Оставьте, не несите меня дальше, жить мне осталось совсем мало. Уходите, это приказ, – сказал он солдатам, которые пытались его приподнять. – Сохраните герцогиню, я больше не в счет!

– Увы, мне было предназначено, что я никогда не увижу звезд иначе, чем только с помощью моего телескопа, – добавил он, обращаясь к Акки. – И не будьте снисходительны к Берандии, она этого не заслуживает!

– Оставайтесь здесь, в тени крепостного зубца. Я скоро приду за вами.

Он бросился вперед мимо обоих солдат, догнал Анну, капитана и его сестру. Они пробежали вдоль крепостной стены, спустились по лестнице и вышли к северному потайному ходу. Два лучника ожидали их с оружием и лошадьми.

– Здесь наши дороги разойдутся, – сказал координатор. – Я должен спасти мой гравилет. Где я смогу вас найти?

– Вы не пойдете с нами?

– Я принесу больше пользы с помощью моего друга и гравилета. К тому же моя миссия не закончена. Где я смогу вас найти?

– У изгнанников. Ближе к границам страны васков.

– Попытаюсь там вас отыскать. Теперь отправляйтесь. Желаю удачи, Анна!

Он исчез в темноте, затем поднялся на стену, обошел террасу над двором, где находился его аппарат. Гравилет был хорошо освещен факелами, которые горели во множестве на небольшом расстоянии от его хвоста. Его пытались поджечь. Несколько черных пятен – все, что осталось от людей, настигнутых фульгуратором, – усеивали плиты двора. Хассил достойно сражался. Где же он?

Словно в ответ, тонкий голубой луч сверкнул из окон дворца, берандиец, пытавшийся пересечь двор, закачался, съехал и на глазах превратился в кучу пепла. Почему Хассил не бежит к гравилету? Акки понял это, увидев дождь стрел, обрушившихся со стен. Он заметил лучников между зубцами стены, вернулся назад и снял с одного из мертвых лучников его оружие. С той точки, где он сейчас находился, можно было видеть стрелков, расположившихся в ряд. Положив стрелу на тетиву, он натянул лук и выстрелил. Один из берандийцев упал, тонкий стержень дрожал в его спине. Акки выстрелил снова, убил или ранил другого лучника и крикнул по-исски:

– Хассил, к гравилету, я тебя прикрою!

Легкая тень прыгнула во двор и зигзагами бросилась к гравилету. Один из лучников приподнялся, чтобы лучше прицелиться, и тут же упал со стрелой в горле. Исс скрылся в гравилете, который взлетел до уровня стены. Акки прыгнул внутрь. Бессильные стрелы ломались о металлическую обшивку.

– Пусти меня за руль!

Зависнув на высоте двух метров над крепостной стеной, они нашли и подобрали Роана. Они уложили его на заднее сиденье. Старик едва дышал.

– Теперь полетим в страну васков. Хассил, окажи помощь этому человеку.

Гравилет быстро набрал высоту. Внизу, в городе, на ратуше ударили в набат.

ЧАСТЬ II ГОРЦЫ

Глава 1 ПАСТУХ

Под гравилетом проносились долины, изрезанные вершины гор, укрытые облаками. Дальше впереди змеился между обрывами ледник, сверкая под лучами восходящего солнца. Гравилет, пролетел над ним, прошел над высоким горным хребтом и спустился по спирали к плоскогорью.

– Никаких признаков жизни! – А, вот и ты, Хассил! Как себя чувствует Роан?

– Теперь лучше, но было плохо. Пришлось применить биогенические лучи. Ему, потребуется несколько дней отдыха.

– Тем лучше. Он один из редких людей на этой планете, которые чего-либо стоят. Я был бы сильно огорчен, если бы он умер.

– А герцогиня, Акки?

– Мы ничем не можем им сейчас помочь. Они должны находиться в лесу. И заметить их будет невозможно. Мы их отыщем позднее. Я доверяю Бушерану. Кажется, их никто не преследует, они намного ушли вперед, и их не могут сразу схватить. Впрочем, я полагаю, Неталь хвастался, когда утверждал, что вся Берандия теперь его. Мы сейчас должны выполнить вторую часть нашего поручения, но если васки принадлежат к тому же типу, что и берандийцы, то я хорошо знаю, каким будет мое решение!

– Вон там! Не том склоне, какие-то животные! И человек, как мне кажется.

– Вижу! Спускаемся. – Гравилет бесшумно спикировал, скользнул по наклонному лугу и остановился. Акки прыгнул на землю.

– Хассил, ты останешься здесь с Роаном. Я пойду на разведку.

Он проскользнул между большими обломками скал на склоне. Трава была ярко-зеленой и мягкой под его ногами, такой знакомой, почти неотличимой от травы Новатерры или Арбора. Лишний раз он удивился отсутствию воображения у природы. Нужно было знать, что именно здесь проявился необходимый результат единства физико-химических законов всего мироздания, и эта констатация его всегда удивляла. Конечно, существуют другие миры, где в атмосфере хлора, метана или аммиака развились существа, весьма отличающиеся от него самого, ксенобы. Однако на планетах земного типа высшие формы жизни были всегда близки. Конечно, к'таллы имели шесть конечностей и шесть глаз, но их метаболизм в значительной мере совпадал с метаболизмом людей, и их кровь – была красной. У иссов зеленая кровь, но они очень похожи на людей, несмотря на свои семь пальцев. Люди-насекомые имели своих менее развитых подобных на Земле I или на Арборе. Мислики... Да, конечно, мислики... Но принадлежат ли они этой Вселенной?

Веселый голос, зовущий кого-то или какое-то животное, вывел его из задумчивости. Он спрятался за скалой, посмотрел. Это был юноша, почти мальчик, высокого роста, но еще не

окрепший. Он был в одежде из кожи, оставлявшей открытыми руки и худощавые ноги с развитой мускулатурой. Очень темные спутанные волосы нависали над его треугольным лицом с широкими скулами, длинным носом с горбинкой и выступающим подбородком. Он играл с собакой, и животное прыгало, пытаясь схватить палку, которую юноша держал довольно высоко.

– Апорт, Ламина, апорт!

Палка описала дугу, пролетела над Акки и ударилась о землю. Собака побежала, затормозила всеми четырьмя лапами, раскрыла пасть, чтобы схватить палку, затем, подняв голову, стала принюхиваться. Коротко твякнув, она замерла около Акки и оскалилась, показав клыки.

– Ну что, Ламина, ты несешь ее?

Собака зарычала. Юноша прыгнул за скалу и вновь появился с луком в руках. Он шел, держа стрелу наготове.

Акки вышел из своего убежища, подняв руки, показывая мирные намерения. Выражение подозрительности промелькнуло на лице юноши, он слегка натянул лук и резким голосом спросил на звучном языке, который координатор слышал впервые:

– Кто вы? Откуда вы пришли? Что вам надо?

– Я Акки Клэр, я прилетел с миром с одной далекой планеты. Я хочу вступить в контакт с вашим народом.

– Мы тоже прибыли, уже очень давно, с далекой планеты. Берандийцы тоже, и мы ничего не хотим ни от них, ни, возможно, от вас! Мы покинули старый мир, чтобы навсегда оборвать все связи с другими людьми, – людьми, которые вышли на дорогу смерти! Мы не хотим никакого общения с чужеземцами, кроме тех, кто готов принять дорогу жизни. Каким путем следуете вы, чужеземец?

Акки улыбнулся позабывшись и опустил руки.

– Руки! Быстро, иначе я выстрелю!

Лук был натянут, стрела наготове. Раздосадованный, Акки вспомнил, что он не включил активатор силы поля, который делал его неуязвимым. Решимость юноши была очевидна, и он, не колеблясь, мог бы его убить. Беззвучно он вызвал Хассила. Расстояние было небольшим, и он надеялся с помощью усиливающей повязки быть услышанным.

– Не стреляйте, юноша. Повторяю, я пришел с миром. У меня весьма важное поручение к вашему народу – поручение, которое может изменить или закрепить навсегда ваш образ жизни.

– Наш образ жизни был определен раз и навсегда прародителем. Кто вы такой, чтобы говорить Свободному Народу о смене образа жизни?

– Даже свободные народы... – начал Акки. – Осторожно! – закричал он, Позади юноши показалась чудовищная тварь. Высотой в два метра, обросшая черными волосами, она имела вид сплющенного шара и держалась на двух рядах коротких, почти невидимых ног. Три маленьких глаза сверкали сквозь короткую шерсть над огромным красным ртом, где блестели желтые заостренные зубы.

Васк обернулся с криком: «Это тарек!» – и пустил стрелу. Она вонзилась до самого оперения в волосатое тело. Торопливо он схватил другую из своего колчана, выкрикивая: «Бегите! Бегите!».

В одно мгновение животное превратилось из шара в длинную черную гусеницу и, как спущенная пружина, прыгнуло. Юноша упал под тяжестью ее массы, Акки лихорадочно ощупывал свой пояс, пытаясь найти отсутствующий фульгуратор.

Собака, которая до этой минуты, дрожа и рыча, ползала в траве, бросилась на помощь своему хозяину. С ужасом Акки увидел, как огромная пасть открылась и собака исчезла в ней.

Медленно покачиваясь, гусеница сползла с человеческого тела, которое она накрывала, и схватила его двумя короткими цепкими лапами. Посылая Хассилу безнадежный призыв, Акки выхватил из ножен свой кинжал и двинулся навстречу зверю.

Животное замерло и подобралось. Он не оставил ему времени прыгнуть, скользнул в сторону и изо всех сил ударил. Эластичная оболочка легко поддавалась острию кинжала, и струя зеленой крови брызгнула ему в глаза. Он выдернул лезвие и нанес несколько ударов с отчаянием безнадежности, прорезая длинные борозды в теле чудовища. Наконец от смертельного удара животное упало на землю. Его бок превратило в лохмотья, но это не уменьшило его сил, животное снова прыгнуло. Акки, присев, с трудом отразил атаку и почувствовал, что что-то острое рвет ему плечо. Он выпрямился с ножом наготове и все еще шатаясь. Около его уха прошел тонкий голубой луч, и он услышал, словно это была небесная музыка, тонкий звон фульгуратора. Тарек под смертоносным лучом судорожно сжался и свернулся в шар. Запах горелого мяса заполнил воздух, но Хассил выключил луч только тогда, когда животное, превратилось в обугленную массу. Акки почувствовал глухое покалывание в плече, увидел опрокинувшееся небо и упал в забытьи.

Он проснулся, лежа под знакомым прожектором биогенических лучей. Повернул голову: его плечо было опухшим и синим, но боль прошла. Рядом с ним лежал васк. Хассил управлял прибором, меняя силу облучения. Полный покой охватил Акки, и он погрузился в сон.

Когда он снова пришел в себя, прожектор был отключен, а Хассил сидел рядом с операционным столом.

– Я сделал все, что мог, но это потребовало много времени! Ты оставался без сознания в течение двенадцати часов, и мне для тебя пришлось превысить шесть доз!

– Шесть доз? Но тогда...

– Тогда нужно было бы, чтобы ты провел какое-то время в лечебном центре Рессана после нашего возвращения, чтобы уничтожить несколько беспорядочных клеток, которые могут развиваться. Я не знаю, какой яд это ужасное животное выделяет, но, к счастью, его действие замедленно, однако его очень трудно побороть организму. Я боялся, что придется тебя погрузить в анабиоз и сразу же возвращаться...

– Что с юношей?

– Он еще спит. Но с ним было проще. У него было сломано несколько косточек, и ему двух доз вполне хватило.

– Роан?

– Я здесь, дорогой друг. Ваши научные достижения действительно чудесны. Никогда никто не выживал после укуса асниса, или сюжегорри, как их иногда называют васки, тарек – это название на языке бриннов. К счастью, они редки и живут обычно гораздо дальше к югу.

Акки поднялся.

– Где мы, Хассил?

– На высоте четырех тысяч метров, если использовать новатеррийскую систему мер. На восемь брюннов, говорим мы на Элле. Точно над местом твоей героической битвы. Я остался здесь, чтобы посмотреть, возможно, кто-нибудь позаботится о судьбе нашего юного друга. Пока еще никто не появился. Смотри-ка, он просыпается!

Васк протирал глаза и смотрел вокруг себя.

– Может, быть, я умер, – мечтательно спросил он. – Может быть, я у предков? Да нет, я вижу здесь машины, а там не должно быть машин!

Какое-то время он смотрел на Хассила, потом на Роана и, наконец, на Акки.

– Вам удалось спастись, чужеземец? А я – я же был задет! В таком случае я должен быть мертв!

– Вы живы. Мой друг Хассил прибыл вовремя и убил тарека.

– Я прибыл слишком поздно, – сказал исс, – хорошо, что Акки убил животное ножом, чтобы вас спасти, при этом почти расставшись с жизнью.

Он передал Акки свою мысль:

– Хватит скромничать! Так оно и было, и это нам пригодится для наших будущих отношений с его народом, пусть он это знает!

– Ножом! Вы его убили ножом?

– Нет, только ранил. Хассил его прикончил фульгуратором.

– Если вы его ранили, это все равно, что убили, он не сможет выжить.

– В таком случае это сделали вы вашей стрелой!

Васк с раздражением пожал плечами.

– Откуда же вы прибыли? Стрелой нельзя убить тарека, если не попасть ему в сердце. Иначе рана будет слишком маленькой, кровь не будет течь и он выживет. Нужен нож, но очень редко, кто может смертельно ранить тарека и остаться живым!

Жестом, полным благородства, он протянул свои руки.

– Вы спасли мне жизнь и если вы не из берандийцев, я буду вам обязан до тех пор, пока не смогу сам отплатить вам тем же, и буду вашим другом на всю жизнь.

– А если бы я был берандийцем?

– В этом случае я должен был бы вам только цену за себя – пять слитков золота.

Он повернулся к Роану.

– А это берандиец. Что он здесь делает?

– Он вынужден бежать со своей родины.

– Он просит убежища?

– Во имя Земли, я прошу убежища, – медленно произнес Роан.

– Тогда ступайте с миром.

– Что все это означает? – спросил Акки.

– Это означает, мой дорогой друг, – ответил берандиец, – для того, чтобы вам избежать неприятностей, а также потому что я не разделяю предубеждений моего народа в отношении васков, я попросил у них гостеприимства, обязуясь этим никогда не брать в руки оружия против них. Что делает из меня, если говорить о Берандии, вечного изгнанника.

– Что-то подобное существовало у креннов, до объединения их мира, – сказал Хассил. – Все первобытные или почти первобытные народы дают убежище врагам по их просьбе.

Юноша размышлял.

– Как же произошло, что вы не будучи берандийцем и вот он, кто походит на бринна не будучи им, так хорошо говорите на языке васков? Что касается его (он указал на Роана), нет ничего удивительного. Кое-кто из берандийцев знает наш язык.

– Мы не говорим на вашем языке, – ответил Акки и объяснил как они могут обмениваться мыслями.

Молодой человек с удивлением слушал.

– У вас поручение, которое вы должны исполнить? Позвольте мне об этом доложить Совету Долин.

– Мы можем передвигаться быстрее с помощью нашего гравилета. – Они прошли к пульту управления, и Хассил включил внешний экран. Далеко внизу обозначились склоны, по которым двигались какие-то животные.

– Мои овцы! – закричал васк. – Мы же летим словно орлы!

– Орлы? – спросил координатор. – Это земные птицы или же вы дали это название каким-либо летающим формам этой планеты?

– Это земные птицы, – сказал васк с гордостью. – Там, где живут васки, живут орлы. Предки привезли их с собой. Мы их кормили до тех пор, пока дикие земные животные смогли расплодиться настолько, чтобы орлам было чем питаться на воле. Впрочем, теперь они могут питаться также животными этой планеты, во всяком случае некоторыми, совсем как мы. Высадите меня на землю, я должен отогнать свое стадо, день уже угасает.

– Сможете ли вы нас проводить к вашему народу?

– Я должен отогнать свое стадо. Деревня находится в верхней долине, позади этой горы. Вас там хорошо примут... если я смогу прибыть раньше вас.

– Хорошо. Мы будем за вами следить сверху.

Глава 2

ДЕРЕВНЯ СРЕДИ ВЕРШИН

В сумерках деревня выделялась более темным пятном на склоне горы, над горным потоком. Хассил включил экран ночного видения и довольно четко обозначились дома с их широкими крышами и с навесами со стороны фасадов. Внешние балки были выкрашены красно-коричневой краской. В центре деревни, на большой площади, высилась белая стена с округленным верхом, от которой, чуть ниже, отходила другая, перпендикулярная ей стена. Почти со всех сторон сходились стада овец, коров и других, не знакомых координаторам животных этой планеты.

Они подождали, пока все стада возвратятся в свои стойла, чтобы не напугать животных, затем гравилет опустился вертикально на площадь. Подошла группа мужчин, которую вел юный пастух. Все они были высокого роста, худощавые, но широкоплечие, их лица повторяли характерные черты молодого васка. Худой, державшийся прямо старик, в руках которого был посох с резьбой, подошел к гравилету.

– Чужеземцы, вы пришли с миром, и земля васков будет для вас гостеприимной. Однако вы не васки и не можете на ней обосноваться, по крайней мере пока не попросите убежища, – сказал он торжественно.

– Я не имею желаний здесь обосновываться, – ответил Акки. Старик улыбнулся.

– Эти слова в качестве Хранителя Обычаев я обязан был вам сказать. Теперь позвольте мне вас поблагодарить за то, что вы спасли моего внука Икера. И сказать вам также, что в наших хрониках известны только три случая, когда тареков убивали ножом. Два первых были убиты Драотцом!

– Мне повезло, и мой друг Хассил прибыл вовремя, чтобы добить зверя, до того как он смог убить меня.

– Икер мне сказал, что у вас есть к нам поручение. Каким бы оно ни было, должен решать Совет Долин. До того, как он соберется, вы будете моими гостями.

Дом возвышался над потоком, через который был перекинут каменный мост. Спустившаяся ночь наполнилась незнакомыми шумами – гулом реки, криками домашних животных, отдаленными завываниями незнакомых зверей, охотившихся в горах, голосами мужчин, смехом детей. Все это под красноватым светом Лооны создавало новую для Акки картину, сильно отличавшуюся от того, что было ему знакомо в других местах. Это были не безмятежный покой Эллы, где не увидишь стоящих рядом трех домов, не исполненное силы спокойствие городов на Арборе, не гордая беззаботность Новатерры. Тем более это не было трусливым молчанием Вермонта – столицы берандийцев, которое тревожила лишь переключка часовых, и ничто не шло в сравнение с давящей необъятностью, которую он когда-то испытал в степях Дзеи, когда ночной ветер шептался в травах и краснел огонь у входа в пещеры палеолита. Это просто спустилась ночь на пасторальную цивилизацию, вечерний покой, когда стада вернулись и работы были закончены, люди наслаждались досугом перед сном. Неясно вначале, а затем вполне осознанно он пожелал насладиться хоть на время этим покоем.

Дом был просторный, обставленный массивной деревянной резной мебелью. Они сели вокруг тяжеловесного стола на скамьи. Старик позвал, и вошли две женщины.

Одна из них – среднего возраста, высокая и стройная, в ней, пожалуй, было больше величия, чем изящества. Похоже, что раньше она была очень красива. Вторая – совсем юная, тонкая и гибкая, с черными как ночь волосами и темными глазами, с чертами лица, которые, не будучи совершенно правильными, имели особую красоту, освещенную тайнами души.

– Моя сестра. Моя внучка Арги. Это все, что осталось от семьи Иригарая, еще Икер и я сам. Остальные... – Он повернулся к Роану.

– Остальные были убиты вашими! О! Я вас не обвиняю в смерти моих трех сыновей, они пали в боях. Но моя жена и их мать... Одна из ваших экспедиций их уничтожила, в то время мы жили ниже, ближе к границе. Я знаю, что это были не ваши люди, граф Роан, я вас знаю и знаю также, что вы никогда не допускали убийства женщин и детей вашими

солдатами. Но другие... Ваш барон Неталь, например.

– Мне тоже придется свести с ним счеты, как только закончится моя миссия, – сказал Акки. – Знаете ли вы, что этот Неталь велел убить герцога Берандии и захватил власть?

– Нет. Это слишком серьезно и означает скорую войну. Что случилось с юной герцогиней?

– Ей удалось бежать с помощью капитана лучников...

– И с вашей, сеньор, – прервал Роан.

– Это неважно. Она постарается найти убежище у изгнанников.

– Хм! – сказал васк. – Среди изгнанников есть жестокие люди, было бы лучше попросить убежище у нас.

– Поверьте, что она это сделает, лишь потеряв последнюю надежду. Мы должны попытаться найти ее в течение нескольких дней.

Женщины подали золотистый медовый напиток.

– За успех вашей миссии, чужеземцы, если она не будет враждебна для нас! – сказал старый Иригарай. – И за войну тоже. Пусть она будет победной. И за будущее Берандии. Пусть ею правят справедливые люди!

На столе на длинном блюде дымилась почти целая туша оленя. Глиняные тарелки были немного грубоваты, но красивой формы.

– Ваш друг, похожий на бринна, сможет ли он разделить с нами трапезу? – обеспокоился васк. – Бринны совсем не могут есть нашу пищу.

– Хассил может есть это мясо. Ни один из продуктов, которые мы употребляем, не ядовит для него. В противном случае и нам пришлось бы избегать их пищу.

Акки с удивлением отметил, что женщина средних лет занимала почетное место и правила за столом. Однако все то, что он успел заметить в деревне, не говорило о матриархате.

– Вы окажете нам честь, расположившись на ночлег под нашей крышей, чужеземцы? – спросила она. – Места у нас, к счастью, хватает.

– Благодарю вас, – ответил Акки.

Из-за дворцового переворота в Вермонте время торопило, и, все, что могло его сблизить с васками, было сейчас насущно необходимо. Он почувствовал, что его ноги что-то коснулось, наклонился и взял на руки небольшое животное.

– Это миссдольс! Нет, земной кот.

Кошка запротестовала, оцетинилась и показала клыки.

– Не сделайте ему больно, чужеземец, – крикнула девушка. – Это мой кот!

– Да я и не хотел этого! Посмотрите.

Успокоенный, кот свернулся калачиком у него на коленях.

– У нас тоже есть кошки на нашей планете.

– А где ваша планета? – спросил старик.

– Далеко, очень далеко. Я обо всем этом расскажу на Совете Долин. Так, кажется, называется ваше правительство?

– Какое правительство? У нас нет правительства! Васки – свободный народ!

– Но как же вы решаете споры между деревнями или между людьми?

– Совет выслушивает и сравнивает противные стороны и принимает решение.

– И оно соблюдается?

– И да и нет. Если нет, то тем хуже для того, кто не подчиняется. Он сам себя исключает из общества, и никто с ним не разговаривает до тех пор, пока он не подчинится.

В течение какого-то времени они ели молча. Акки чувствовал себя охваченным атмосферой спокойной уверенности, которая исходила от всех васков в этом доме. Хассил это тоже почувствовал и сказал:

– Они делают честь твоей расе, Акки.

– Не будем судить строго. В Берандии тоже есть славные люди.

По окончании обеда они сели около большого камина, где потрескивали дрова. Была

еще весна, и в горах ночи стояли прохладные. Открылась дверь, вошел молодой мужчина. Он тоже был высокого роста и полностью представлял собой этнический тип хозяев. Иригарай его представил.

– Отсо Иратзабаль, он скоро будет мужем моей внучки.

Юноша сел рядом с девушкой, и между ними сразу же начался оживленный разговор. Отсо вернулся из разведки на нижних территориях. Вблизи берандийской границы он заметил сосредоточение войск на территории Берандии, около входа в долину, которая вела к деревне.

– Вы не боитесь, что вас атакуют этой же ночью? – спросил Акки.

– Нет. Им вначале необходимо преодолеть теснины Арритзаменди, которые постоянно охраняются. Или же они должны идти в обход через перевал Уршило и плато Ордоки. Дальше к северу проход через Эзюретаколепоа, но у бриннов там большие силы, это для них священное место, несмотря на то, что находится оно на земле васков. С нашего согласия они его усиленно охраняют. Нет, берандийцам понадобилось бы две недели, чтобы представлять настоящую угрозу. До тех пор Совет соберется, и мы вновь по ним ударим.

– Хотел бы и я так думать, – спокойно сказал Хассил. Волна гнева пробежала по маленькой группе васков, Акки с удивлением взглянул на исса.

– Оружие предков, Акки. Теперь, когда Неталь стал герцогом, у него ключи от арсенала. Это он должен был сделать в первую очередь. – Акка поморщился.

– Действительно, Иригарай, мы не подумали об этом. У них осталось, о чем мне рассказал герцог, кое-какое оружие, привезенное с Земли, хотя я не знаю, что это за оружие.

– Они его никогда не использовали против нас, а бринны, те, которые испытали на себе его силу, не вернулись... и не могли рассказать что-либо об этом оружии, – озабоченно сказал старый васк.

– Я его знаю, – вмешался Роан. – Я побывал в арсенале при старом герцoge, дедушке Анны. Там имеется оружие, похожее на ваши фульгураторы, Акки. Вполне возможно, оно неисправно, хотя в Берандии, конечно, ходят другие слухи! Имеются также ружья, пулеметы, пушки, и для них – большое количество боеприпасов!

– Но вы будете на нашей стороне, не так ли? – сказал Иратзабаль, повернувшись к Акки.

Смущенный координатор попытался выиграть время.

– В этой войне, в настоящее время, мои симпатии на вашей стороне. Но вначале мы должны рассказать вашему Совету о задачах нашей миссии и услышать его версию всей вашей истории. Берандийцы обвиняют вас в том, что вы не помогли им, когда они терпели бедствие...

– Это ложь! Мы им предложили помощь, при условии, конечно, что они признают наш суверенитет на этой земле, оставят свои машины и будут следовать Жизненному Пути!

– А также, чтобы они не уничтожали наших союзников бриннов, как они уже начали это делать, – добавила юная Арги.

– Это правда, Роан?

– Частично. Действительно состоялись переговоры между их и нашими предками, переговоры, которые не имели успеха. Условия, поставленные васками, были жесткими, вы это могли видеть. Наши предки были горды и отказались.

– Они были глупы, – вмешался Икер.

Старый васк выпрямился во весь свой рост.

– Спокойно, Икер! Нельзя ругать изгнанника, который попросил убежища и который, к тому же, пожилой человек!

Молодой человек с достоинством поклонился.

– Извините мне мою молодость, господин Роан.

– Тем не менее вы правы. Они были глупы не только потому, что не хотели принять ваши законы и пытались навязать вам свои, но главным образом потому, что плохо обращались с бриннами.

– Прошлое мертво! Уже поздно, и наши гости устали. Скоро свет засверкает на вершинах. Идемте спать, – сказал как отрезал старый васк.

Акки с трудом просыпался. Он с любопытством рассматривал коричневые балки потолка, стены, выбеленные известью, массивную мебель. Он хорошо выспался на постели с чистыми простынями из грубой ткани. На другой постели, в той же комнате, Хассил тихонько насвистывал исскую мелодию, раздражающую своей сложностью. Было довольно светло, и все в деревне уже давно проснулись. Координаторы быстро оделись и прошли в общий зал. Иригарай уже поджидал их там.

– Совет соберется как можно скорее и состоится здесь в вашу честь. Ночью были зажжены призывные огни, и члены Совета, таким образом, предупреждены.

– Сколько времени им потребуется, чтобы прибыть?

– Относительно немного для тех, кто в долинах. Семь Долин расположены в виде звезды, и деревни находятся в верхней их части. Проходы в эту пору нетрудные. Но тем, из порта Биаррица, потребуется дней десять. Вы уже ели? Арги!

Девушка вошла, и Акки смог впервые увидеть ее днем, а не при свете масляных ламп. Она по-своему была так же красива, как и герцогиня Анна: почти одного с ней возраста, такая же сильная, уверенная в себе, но более спокойная. Арги поставила перед ними мясо и черный хлеб, а также графин с напитком, который васки получали из плодов одной из лиан с красными листьями.

В дверном проеме мелькнула тень, появился Отсо. Он почтительно обратился к старому Иригарю.

– Отец, не могли бы вы попросить чужеземцев переместить их металлическую птицу, которая находится перед фронтоном?

Старик объяснил, что площадка, на которой они приземлились, была предназначена для игры в мяч, а поскольку был день отдыха, то, кроме часовых в их горных гнездах и кузнецов, кующих оружие, никто из мужчин не работал.

– Охотно. Где нам посадить гравилет, чтобы он никому не мешал?

– На лугу.

– Я иду, – сказал Хассил.

Гравилет вертикально взмыл а небо.

Четверо юношей подошли и начали игру. Акки восхищался их гибкостью и ловкостью. Действительно, эти васки были прекрасными образцами землян. И хотя у Акки не было никакой склонности к древней философии, он предпочитал античные мифы васков берандийской средневековой мешанине.

Самым быстрым, самым уверенным был бесспорно Отсо, и самым спокойным тоже. У него не срывалось ни жеста досады, ни бранного слова, когда он случайно пропускал мяч.

Партия окончилась и Акки поднялся.

– Могу я тоже попробовать?

Удивленные васки посмотрели друг на друга, затем один из них, смеясь, протянул ему мяч. Акки взвесил его на руке, ощупал. Мяч был очень твердый, обтянутый кожей. Он подбросил его и резко послал в стену. Мяч ударился о фронтон, отскочил. Он оказался именно там, где нужно, чтобы его вновь подхватить. Один из юношей вступил в игру, и в течение нескольких минут они обменивались быстрыми бросками.

Отсо подошел к Акки.

– Похоже, игра вам знакома?

– Она же пришла к вам с Земли, не так ли?

– Да, но она всегда была нашей игрой. Другие земляне приняли ее и играли более или менее сносно...

– Мы, на нашей планете, тоже ее знаем.

– Хотите сыграем настоящую партию?

– Каковы ваши правила?

Отсо объяснил.

– Они незначительно отличаются от наших. Согласен. Несмотря на то, что на Новатерре Акки был чемпионом по игре в пелот, он скоро заметил, что ему придется иметь дело с сильными соперниками. В его команде был совсем юный игрок, а им пришлось состязаться с Отсо и еще одним васком постарше. Долгое время игра была безрезультатной. В конце концов они проиграли, но весьма почетно. Весь в поту, Акки направился к скамейке, чтобы сесть, и с удивлением остановился. Добрая половина деревни была здесь и смотрела на него. Отсо подошел к нему улыбаясь.

– Вы очень сильны! Вы заслуживаете быть васком. И он ушел, чтобы найти в толпе Арги.

– Знаете ли вы, что состязались с чемпионом Сем Долин? – спросил старый Иригарай. – А если бы Арамбитз, игрок вашей команды, не был так юн, вы бы, возможно, выиграли. Я не знаю, какая цель вашей миссии, но вы ее начали хорошо.

Акки про себя улыбнулся: «Инструкция для молодых координаторов. Глава II, параграф 6: Одно из самых несомненных средств завоевать доверие какого-либо народа, стоящего на начальной стадии развития, – это принять участие в одной из их игр. Однако не нужно слишком стараться и нельзя побеждать местного чемпиона, кроме случаев, когда речь идет о поддержании престижа».

По правде говоря, его поражение не было притворным. Отсо в действительности был сильнее. Но он тоже достаточно поволновался, чтобы завоевать его уважение, не вызывая ревности.

Когда вернулся Хассил, их на площадке заменили другие игроки.

– Гравилет на месте, готов к взлету, как только будет необходимо. Я сделал небольшой круг над лесом. Почти невозможно что-либо увидеть, но мне все же удалось заметить по дыму костров несколько лагерный стоянок. Их там примерно пять больших, внизу долины, со стороны Берандии, и одна маленькая, очень далеко. Возможно, это Бушеран и герцогиня?

– Надо было спуститься и посмотреть. Лес в эту пору не место для юной девушки, даже если это такой маленький демон, как Анна, и с нею два или три верных человека, готовых пожертвовать собой.

– Невозможно. Там не было поляны, дым еле пробивался сквозь ветви деревьев.

Так прошло пятнадцать дней. За это время Акки освоился с простой и здоровой жизнью своих хозяев. Несмотря на то, что тень войны висела над ними, здесь, казалось, ничего не изменилось. Каждое утро юные пастухи уходили со стадами в ближние горы, продолжались полевые работы. Только труба кузницы дымила с утра до вечера, и звонкий стук молотков придавал особое звучание лихорадочной деятельности оружейников. По вечерам мужчины собирались и тренировались в стрельбе из лука или метании из пращи. Акки часто принимал участие в этих упражнениях и снова завоевал уважение васков, посылая почти все стрелы в цель. Время от времени разведчики поднимались вверх по долине и приносили последние новости. В Берандии вражеские силы все больше концентрировались. Несколько раз координаторы летали на гравилете в надежде найти Анну и ее спутников, но растительный покров леса был очень плотным, и они ничего не могли заметить.

Затем наступил день Совета. Акки в то утро засмотрелся на четырех васков, с азартом игравших в пелот. Звук горна раздался над долиной, люди стали собираться.

– Делегаты из долины Сара, – сказал Иригарай. – Это наши ближайшие соседи.

Игра закончилась, люди занялись более серьезными приготовлениями. Сидя перед дверями своих домов или на скамьях, они осматривали оружие: большие луки, кожаные пращи, короткие кинжалы, боевые топоры, тяжелые острые мечи. В кузнице, звон молотов, казалось, усилился.

Подошел Отсо и положил свою правую руку на плечо Акки. Одного роста, они представляли собой два различных типа; васк – широкоплечий, с узкой талией и тонкими чертами лица, несмотря на широкие скулы, с орлиным носом и острыми темными глазами; Акки – светловолосый, с серыми, слегка раскосыми глазами, которые выдавали его

частичную принадлежность к предкам по линий синзунов, а не землян, с чеканным лицом – прямым носом и выступающей челюстью. Похоже, он был на добрых двадцать килограммов тяжелее.

– Чужеземец, это война! Наши часовые заметили берандийскую армию. Она разделена на две части; одна поднимается к нашим долинам, большая же часть продвигается к северу и начнет атаковать бриннов, чтобы затем повернуть в нашу сторону через плоскогорье. Совет вскоре соберется, чтобы выслушать ваше сообщение, но в любом случае он должен был собраться из-за войны. Ваш приход позволил нам выиграть время.

Затем он резко обратился к нему на ты:

– Будешь ли ты сражаться на нашей стороне? Ты жил в Берандии, и ты должен спастись бегством от этих собак. Ты знаешь, чего они стоят. Если они победят, то на свободных землях васков будет рабство для наших женщин, смерть нашим старикам и нашим детям! О, мы уверены, что победим, если они не будут применять противозаконное оружие. Но если они используют адское оружие своих проклятых предков, которое те им передали, воспользуешься ли ты своим против них? Я полагаю, что их оружие будет словно зубы собаки против стального клинка?

– Лучше сравнить их с зубами мыши. Но я надеюсь, что войны не будет. Я прибыл, чтобы покончить с войнами на этой планете. – Отсо разразился смехом.

– И ты жил в Берандии! Мы с удовольствием обойдемся без войны! Но они? Что они будут делать без своих рабов, эти изнеженные горожане?

– Изнеженные? Не настолько, Отсо, и именно в этом опасность.

– О, да! Они отважны в битве, это верно, но, кроме сражений, они ничего не хотят делать! Они охотятся только ради удовольствия, а не из-за того, чтобы обеспечить себя едой, а когда охота неудачна, они возвращаются со смехом! Они не пахут землю, не пасут скот, не гнут ткани! Все это за них делают рабы!

– Не только рабы, простые люди тоже. Я полагаю, у них есть храбрые моряки.

– Да, это верно. Однако наши отважнее, по крайней мере – те, кто берет их суда на абордаж.

– У них тоже есть несколько знающих людей, таких, как Роан, которые стараются познать тайны природы...

Отсо поколебался с ответом:

– Разве они правы? Праотец говорил, что тайны природы не должны быть у нее вырваны, из этого ничего хорошего для человека не получится.

– Мы пытаемся вызнать у природы возможно больше ее тайн, и это очень хорошо. Иначе мислики... Впрочем, об этом я буду говорить на вашем Совете. Вы сами разве не испытываете любопытства? Вам не хочется узнать, например, почему и как растут растения?

– Конечно, иногда. Но Праотец говорил, что знание делает человека жадным и злым.

– Я в это не верю. Человек может быть злым независимо от того, кто он – ученый или невежда. Безусловно, если он ученый, он станет более опасным. Но зато добрый человек будет иметь больше могущества для того, чтобы делать добро.

– Возможно. Это не мне решать. Так будешь ли ты сражаться на нашей стороне?

– Нет, Отсо. Я не имею права вмешиваться в ссоры между жителями планет, на которых я нахожусь, разве что для их прекращения. Но я могу вам обещать одно: если берандийцы будут использовать против вас высокотехническое оружие, я сделаю так, что это оружие станет для них бесполезным. Это все, что я могу сделать, по крайней мере, если сам не буду атакован. В этом случае я, безусловно, буду защищаться. Но я хотел бы до начала Совета задать вам ряд вопросов. Каковы ваши отношения с бриннами? Правда ли то, что они каннибалы?

Васк на какое-то время задумался.

– Наши отношения? Хорошие. Нам принадлежат горы и море, им – равнина и леса. Праотец вступил в союз с ними еще в самом начале. С тех пор этот союз не нарушался. Я много раз охотился вместе с ними. Отдельные животные, которых они убивают, могут быть

съедобными и для нас. Не все. Я полагаю, что в дружбе они верны. Что касается того, каннибалы они или нет, – не знаю. Во всяком случае, они никогда не ели васков. У них, говорят, есть обычай приносить в жертву людей, но свидетельств этого я никогда не видел.

– Они живут в деревнях?

– Иногда. Чаще в пещерах, рядом с Тремя озерами. Их оружие из камня.

Прозвучал новый сигнал трубы. Делегаций прибывали теперь одна за другой. На площади их ожидала плотная толпа. Были вынесены большие столы для общего обеда, который должен был предшествовать заседанию Совета. Столы расставили в тени огромного дерева с густой листвой.

– Я хотел вас просить еще об одном, Отсо. Я вам объяснил, каким образом я могу сделать так, чтобы вы меня понимали. Но для того, чтобы говорить сразу с несколькими людьми, мне было бы удобнее узнать ваш язык. У меня в гравилете есть аппарат, который позволит его изучить за тридцать секунд, если вы захотите мне помочь. Он соединит нас, и, если вы в этот момент подумаете о том, каким образом следует что-либо произнести на вашем языке, я получу доступ к вашим языковым центрам и немедленно буду знать язык васков. Вы согласны?

– А я буду ли я знать ваш язык?

– Если захотите, но зачем это вам сейчас?

– Хорошо, я согласен.

Обед подходил к концу. Акки был удивлен его скромностью: жареное мясо, чистая вода. По всей вероятности, васки не хотели начинать Совет с полным желудком и туманной головой. Женщины убрали со столов, которые были затем сдвинуты в виде подковы вместе с тяжелыми скамьями. Мало-помалу вся площадь вокруг тенистого дерева опустела, девушки, женщины и дети ушли. Акки поднялся, за ним Хассид; они тоже хотели уйти. Старый высокий васк задержал их.

– Ты, чужеземец с золотистыми волосами, ты спас жизнь одного из васков ценой собственной крови. Ты, кто похож на наших, друзей бриннов, ты его товарищ. На основании нашего закона вы можете присутствовать на заседании Совета. Кроме того, если верить Иригараю, у вас есть что сказать нам.

Акки сел и увидел рядом с собой Отсо.

– Почему вы проводите заседание снаружи? Разве у вас нет достаточно просторного зала?

– В доме командуют женщины. Снаружи – мужчины, и это, хорошо. Праотец этого пожелал: в своей Мудрости.

– А если испортится погода?

– Тогда для этого есть наверху пещера. Теперь помолчим. Будет говорить Хранитель.

Иригарай, в качестве Хранителя пригласившей деревни, занял почетное место посредине подковообразного стола.

– Братья; вначале на старой планете был народ васков, гордый и свободный. Но в то время как он оставался верен мудрости предков, другие народы вокруг него вступили в союз с демонами и, позаимствовав их магию, построили машины, которые упразднили труд людей. Эти машины унизили их достоинство. Люди превратились в рабов машин, целые дни питая их или занимаясь ими, вместо того, чтобы жить просто, на воздухе, как должны жить люди. Соблазны такой жизни без усилий привлекли и васков, и мало-помалу они тоже изменили Истине.

Тогда среди них восстал один человек. На старой планете битва была проиграна. И вот он в свою очередь позаимствовал колдовство демонов, построил огромную машину, способную преодолеть небесную бездну, заботливо выбрав себе друзей и подруг, отправился с ними на, поиски свободной земли!

Долгое время они блуждали, не находя ее, приземляясь там и здесь, беря на других планетах хороших или полезных животных (Вот откуда появился олень-прыгун! – подумал Акки), и наконец прибыли на планету, которая им подходила, вот эту, мы на ней живем. Они

высадились на плато Ордоки и построили первую деревню. Тогда Праотец пустил машину одну в бесконечность, чтобы никто не мог вернуться на старую Землю и никто бы не знал, где нашли пристанище васки.

Они так жили в деревне в течение одного поколения, свободные, борясь против враждебной природы. На закате своей жизни Праотец обнаружил бриннов, и вступил с ними в союз, который никогда не прерывался.

Однажды в нашем небе появилось пять машин. Плохо управляемые, они разбились на восточном берегу, и одна из них, упавшая в Соленых болотах, взорвалась. Но чужеземцы не погибли и начали строить поселки.

Мы могли бы их уничтожить, когда они были еще слабы, но Закон говорит: «Ты не прольешь человеческую кровь!». Итак, мы их не убили, напротив, мы предложили им объединиться с нами и пойти вместе по пути Жизни. Они отказались и предложили нам вступить в союз с ними, чтобы строить их города. Конечно, мы не согласились и оставили их с миром, попросив только об одном – не трогать наши горные земли.

Но вскоре мы увидели их гнусность. Племена бриннов, которые жили на территориях, куда они попали, были уничтожены или превращены в рабов. Некоторые их сограждане стали также крепостными, их вожди, вместо того, чтобы быть избранными и утвержденными народом, стали наследственными тиранами.

Вскоре под самыми ничтожными предложениями они стали нападать на нас. Пролилась кровь, их и наша. С тех пор мы за ними следим с опасением, и время от времени нам приходится напоминать им, что васки – свободный народ!

Не все, однако, прогнило, и в течение последних лет мы начали надеяться на долгий мир. Герцогом Берандии на этот раз стал разумный и добрый человек, его поддерживали наиболее сильные вассалы, граф Роан и талантливый и честный полководец Бушеран, у которого одна из бабушек была васка, – поэтому он и принял имя Бушеран де Мон, – Бушеран-горец. К несчастью, мы узнали от чужеземцев, которые присутствуют на нашем Совете, что герцог убит, капитан Бушеран стал беженцем, а граф Роан попросил убежища у нас. - Пронесся возглас удивления.

– Кто же правит в Берандии? Вы думаете, герцогиня Анна? Нет, герцогиня сама стала беженкой именно тогда, когда благодаря этим чужеземцам она осознала ужас войны. Новый герцог – не кто другой, как Онфрей де Неталь. Кровавый мясник! Вы понимаете, что это значит? Война, и на этот раз война решительная и безжалостная. Войска Берандии у подножия наших гор. Я объявляю Совет открытым.

Наступила тишина. Лица стали серьезными – лица мужчин, которым предстояло решать будущее своего народа. Наконец один из делегатов спросил:

– Я полагаю, что на этот раз они используют все имеющееся у них оружие?

– Вполне возможно.

– Это может означать одно: много смертей, большой траур!

– Чужеземцы мне обещали нейтрализовать это оружие – сказал Отсо.

– Смогут ли они это сделать?

– Они прибыли из другого мира, Жореги. Они смогут. - Все повернулись к Акки.

– Я это сделаю, – медленно произнес он. – Но прежде я должен вам сказать о другом, если вы позволите.

– Говори!

Вновь Акки изложил цель своей миссии. Он говорил о всем человечестве, разбросанном по многочисленным планетам, о могущественной Лиге, похожей на конфедерацию Семи Долин в том смысле, что это союз свободных людей, несмотря на то, что входящие в нее имеют зеленую или голубую кожу. Он также говорил о космической угрозе мисликов, о беспощадной борьбе, которую ведут люди против этих исчадий ада. Наконец, он изложил свою задачу: покончить со всеми войнами на Нерате как между васками и берандийцами, так и между берандийцами и бриннами. Он также рассказал о Стальном законе, который требует, чтобы на одной планете была только одна цивилизация.

Лица присутствующих постепенно становились все замкнутее и суровее.

– Почему ты хочешь, чтобы мы покинули этот мир? – крикнул ему Отсо. – Этот мир – наш! Мы его завоевали нашими потом и кровью! Эти долины являются единственным нашим миром!

– А бринны, Отсо? Этот мир, возможно с большим прахом принадлежит им?

– Но мы не стремимся отнять его у них! Им принадлежат леса к равнины, нам – горы и море!

– Сегодня, Отсо, сегодня! И я не сомневаюсь в вашей искренности, во всех вас. Ну, а завтра? Что будут делать ваши потомки через сотню поколений, ваши потомки... и потомки бриннов? Что вы сделаете, если они потребуют себе всю планету, где зародилась их раса?

– Никогда васки...

– Что говорил только что Хранитель? На планете прародителей, сами васки развратились! Кто знает, не произойдет ли в будущем те же самое здесь?

Мощный гул голосов «Никогда!» прервал его. Старый Иригарай встал.

– Никогда не говорите «никогда». Правда то, что васки тоже могут развратиться, как сказал чужеземец. Правда и то, что этот мир – наш по праву вложенного труда и страданий. Правда, что мы покинули Землю, чтобы жить как свободные люди, и что мы от этого не откажемся! И правда, наконец, то, что мы не знаем, что будут думать праправнуки бриннов, тех, кто живет сейчас, и наши потомки!

Отрывистым жестом он остановил новый взрыв протестов, затем повернулся к Акки.

– Итак, вы предлагаете нам войти в вашу Лигу, отказаться, от жизни, которую мы выбрали, построить машины, чтобы помочь вам в вашей борьбе против ваших врагов. Не так ли?

– Не совсем. Есть два разных аспекта. Первый касается борьбы, которую Лига человеческих миров ведет против мисликов, наших главных врагов, но также врагов всех, кто живет жизнью, похожей на нашу, жизнью, которая требует света и тепла. Вы можете войти или не входить в нашу Лигу, вы можете придерживаться или нет вашего образа жизни, вопрос не в том, чтобы как-то принудить вас. Второй аспект следующий: не желая того, вы создали на этой планете в меньшей степени, чем берандийцы, но тем не менее достаточно серьезное положение, которое потенциально опасно и нетерпимо. Нет никакой возможности биологического смешения между бриннами и вами. Через сто лет, через тысячу лет, неважно, одна раса будет мешать другой, и между вами начнется война. Возможно, к тому времени ваши обычаи изменятся, может быть, вы постройте машины или это сделают бринны. Это вас приведет к космическим завоеваниям, а опыт показывает, что воинственная раса ведет войны повсюду, куда она попадает. Этого мы не потерпим!

– Так что же вы предлагаете? Уничтожить нас, чтобы не рисковать, как бы наши праправнуки не стали уничтожать бриннов?

– Нет, конечно! В космическом пространстве очень много планет, на которых можно жить, таких же прекрасных и даже более красивых, чем эта, где еще не получила развития ни одна разумная раса. Мы можем вас переправить на одну из них...

– Но почему нас? Разве мы не принадлежим этому миру, мы, кто живет здесь уже двадцать поколений?

– Потому, что бринны здесь живут еще дольше, потому, что их раса зародилась здесь, потому, что это – их мир! Но не принимайте мои слова, как ультиматум. Речь не идет о том, чтобы вас переселить завтра! Две или три человеческие жизни могут пройти до того, как это переселение осуществится, если оно вообще будет.

– Если это произойдет? – раздался голос.

– Да, если произойдет. Мы еще не видели бриннов, возможно, в случае их согласия они покинут эту планету, а не вы. Таким, образом, у вас есть время все обдумать. Прошу вас, не нужно поспешных решений и не считайте меня вашим врагом!

Поднялся Калаондо, пожилой васк гигантского роста.

– В том, что сказал чужеземец, есть мудрость, и моральные требования его Лиги схожи

со словами Праотца: «Не пролей напрасно даже капли человеческой крови». Но сейчас перед нами более срочная проблема. Враг рядом, у нашего порога. Нет ни малейшего сомнения в его намерениях. Он вторгнется на наши земли на восьмой-десятый день. Мы должны предупредить его, если возможно, и остановить, пока он не вошел в наши долины и не начал жечь наши овчарни и наши деревни. Завтра – первый день мая, и только в случае нападения берандийцев мы начнем боевые действия. Я голосую за то, чтобы сразу после полуночи мы начали битву. Кто за мое предложение?

Все встали.

– Итак, я полагаю, мы и Берандия находимся в состоянии войны. Надо создавать боевые отряды. Пусть каждая деревня выберет своего командира. Оружие должно быть наготове! Теперь назначим верховного вождя!

– Иратзабаль! Нет, Эрреклъта! Барандиарана!

В течение десяти минут все старались, перекричать друг друга. В конце концов Калаондо удалось добиться относительной тишины.

– Вы назвали имена трех человек, равных между собой, и сделать выбор между ними будет трудно. Тем не менее есть довод, который склоняет чашу весив в пользу одного из них. Чужеземцы обещали свою помощь Отсо.

Повернувшись к Акки, он подмигнул.

– Нет уверенности, что они сделают для других то, что обещали сделать для своего друга Отсо Иратзабаль.

Акки молча кивнул головой. Старый васк пытался выиграть время и избежать ссоры.

Наступил вечер. Споры продолжались еще некоторое время, затем согласие было достигнуто – главнокомандующим избран Отсо Иратзабаль. Члены Совета поднялись и стали готовиться к возвращению, чтобы воспользоваться светом Лооны. Однако старый Калаондо из Сара, деревни, которая была совсем рядом, решил провести ночь у Иригарая. Они вновь собрались вокруг семейного стола.

– Я благодарю вас, чужеземцы, за то, что вы не раскрыли мою хитрость, – сказал старый васк. – Без вашей поддержки мы бы спорили до утренней зари о заслугах того или иного вождя и потеряли бы таким образом драгоценное время. Я честно думаю, что ты – лучший из возможных вождей, – закончил он, повернувшись к Отсо.

– Это большая ответственность, – медленно произнес Отсо. – Впервые берандийцы попытаются использовать против нас все свое оружие. Как ты думаешь их остановить, Акки?

– Это старая хитрость наших друзей иссов. Спроси об этом Хассила.

– О, это просто! Как только они попытаются применить современное оружие, я обезврежу их снаряды с помощью лучей, которые разложат на части химические компоненты взрывчатки. Может быть, они их даже подорвут. Все зависит от состава.

– Разве для этого вам не нужно их вначале осмотреть?

– Нет. Достаточно, чтобы я знал их расположение с точностью до нескольких десятков метров, а они сами себя обнаружат после выстрела.

– И все их оружие будет уничтожено?

– Любое оружие на основе химических взрывчатых веществ. Если же они имеют фульгураторы, будет гораздо труднее. Но применение такого оружия против первобытных народов рассматривается Лигой как преступление, и мы вмешаемся с помощью нашего собственного оружия, если это потребует.

– Мы примерно знаем размещение их войск. Почему бы не использовать ваши лучи сейчас?

– Мы таким образом станем вашими союзниками, Отсо, а мы не имеем права атаковать первыми.

– Если бы вы полностью были на нашей стороне, берандийцы быстро проиграли бы и наступил конец войне. Разве вы не этого хотите? Люди погибнут из-за вашей приверженности абстрактным принципам.

– Да! Я это знаю! – сказал Акки. – Но несмотря на то, что я считаю вас морально

намного выше среднего берандийца, это не означает, что вы – само совершенство! Я еще не знаю вас достаточно хорошо, чтобы судить, а содействуя вам, я могу сотворить одно зло вместо другого. Извините меня за резкие слова и за то, что я показал себя – что еще хуже – неблагодарным и грубым гостем. Но если мы, координаторы, начнем вставать на чью-либо сторону в битвах на планетах с примитивным уровнем жизни, мы скоро станем принимать участие в сражениях также на планетах менее примитивных, и это будет катастрофой. Потому что, мы – люди, и наши симпатии неизбежно склоняют нас на чью-либо сторону. Может быть, мы сможем вам помочь, хотя бы немного, даже если берандийцы не применяют своего усовершенствованного оружия. Может быть... Но, скажите мне, многие из вас говорят, что завтра первый день мая. Какое особое значение связано с этой датой? Вы сохранили земные названия месяцев?

– Это наш главный праздник, чужеземец, и завтра должно было состояться большое шествие, так как завтра – десятая годовщина, мира между долинами. И к тому же мы высадились здесь первого мая. Завтра праздник Земли и Воды, праздник молодежи. И несмотря на то, что он будет омрачен обстоятельствами, надеюсь, он вам понравится.

– Я не заметил особых приготовлений.

– Ах! Вы думаете о развлечениях наподобие тех, что у берандийцев – с праздничными пирами, фанфарами и знаменами? Нет, чужеземец, наш праздник в сердцах людей!

Глава 3 ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МАЯ

В то утро Акки был, разбужен на рассвете раскатистым и долгим звоном бронзового гонга. Он доносился из обычно запертого храма, расположенного под деревней на склоне. Акки прошел в общий зал; завтрак был уже подан, но никого из васков здесь не было. Его ждал только Роан. Вскоре появился Хассил.

– Мы сегодня позавтракаем одни, господин Клэр, – сказал берандиец. – Наши хозяева присутствуют на своих церемониях.

– Мы так мало здесь пробыли, а события развиваются настолько стремительно, что я так и не узнал ничего об их религии.

– О! Наверняка у них есть хоть какая-то вера! Очень редко можно встретить народ, не имеющий религии, вроде вас. Новатеррианцы – безбожники, говорят иссы. Но у вас тоже есть вера, хотя вы это отрицаете!

– Не будем вновь начинать старый спор, Хассил. Знаете ли вы, Роан, что-нибудь о религии васков?

– Ну, поскольку сегодня мы одни, я могу вам кое-что рассказать. Я всегда интересовался этим любопытным народом. Похоже, что вождь, который их привел на Нерат, Праотец, как они его называют, был весьма необыкновенным человеком. Он был выдающимся физиком, впрочем, зараженным любопытной интеллектуальной болезнью – стремлением к примитивизму. На земле васки составляли меньшинство, которое незначительно подвергалось угнетению, разве что в отдельные моменты истории, и страдало только от того, что чувствовало себя медленно растворяющимся в более обширных сообществах. Они говорили на очень древнем языке, который постепенно исчезал, ассимилируясь с двумя наиболее распространенными языками – французским и испанским. Праотец видел лишь одно возможное средство против этого – колонизацию какой-либо необитаемой планеты и направил около трехсот человек на Нерат! Но ко времени их отлета древняя религия васков была окончательно забыта, возможно уже много тысячелетий назад. Праотец не был ни этнологом, ни историком, и произошло то же самое, что и в Берандии. В то время как наши основоположники моделировали свое общество на основе романа Вальтера Скотта, васки строили свое общество согласно идеям физика-примитивиста! Обе стороны достигли весьма странных результатов, как вы в этом могли убедиться, но я должен признать, что с точки зрения социальной и моральной васкам была уготована лучшая участь.

Их религия? Что ж, они поклоняются великому созидательному принципу, который воплощается в символах – это только символы, по крайней мере для наиболее разумных из них, – огонь, воздух, земля и вода. Наибольшими грехами являются лень, предательство, жадность, нарушение данного слова. К этому, в принципе, можно добавить насилие, но в их жилах бурлящая кровь, и у них часты ссоры и даже убийства по ничтожному поводу. Это хорошие и верные друзья, если удастся заслужить их доверие, но и злейшие враги, мстительные и безжалостные.

Гонг смолк.

– Церемония окончена. Сейчас начнется празднество. Признаюсь, я бы очень хотел его увидеть, если бы не беспокойство из-за Анны... Мы отправимся на ее поиски прямо сегодня.

– Я отправлюсь один, Акки, – сказал исс. – Будет лучше, если один из нас останется здесь, на всякий случай. Заодно попытаюсь проследить за продвижением неприятельских отрядов. Признаюсь, беспечность васков меня тревожит.

– Хорошо. Только оставь переговорное устройство. Мне нужно иметь постоянную связь с тобой.

– Конечно! Но я же не сейчас улетаю.

Васки спускались по тропинке в сторону опустевшей деревни. Отсо дружески помахал рукой. Акки вышел навстречу.

– Извини, Акки, но ты не имел права присутствовать на церемонии, не будучи васком, хотя ты этого заслуживаешь. А потом – мы дали вам возможность выспаться.

– Что ж, так, может быть, лучше. Хассил отправится на поиски герцогини Анны. Если он ее найдет, примите ли вы ее в вашей деревне?

– Будет ли она просить убежища? - Акки улыбнулся:

– Сомневаюсь!

– Ты ее любишь?

Прямой вопрос захватил его врасплох.

– Не знаю. Не думаю. Я с ней так мало знаком.

– Но ты испытываешь хорошее чувство, к ней?

– Да.

– Тогда мы примем ее, даже если она сама не будет просить убежища. А ее свита?

– Ее свита сильно уменьшилась, это Бушеран и два или три лучника! Бушеран тем более не попросит убежища!

– С ним будет еще труднее. Что ж, посмотрим. Пусть твой друг Хассил, если найдет, доставит их сюда.

– Бушеран будет хорошим пополнением.

– Он будет сражаться на нашей стороне?

– Против Берандии не будет. Против Неталья – да. Он ненавидит войну.

– Он знает, что это такое, и не так глуп, как Неталь.

– Я встречусь с Хассилом до его вылета. До скорого.

– Не пропусти праздника, мой друг! - Он нашел исса в кабине гравилета, тот проверял контакты бортового пульта управления.

– Я хочу взять какое-нибудь оружие, Хассил. Васки, похоже, уверены в том, что не будут атакованы сегодня, но, как ты уже говорил, ничего нельзя знать наверняка!

– Что ты будешь делать в случае нападения? Статья 7, параграф 3 запрещает принимать чью-либо сторону, я это знаю. Что же, если , берандиицы используют пушки или пулеметы или даже фульгураторы, я пошлю к черту или к Великому Мислику, как ты говоришь, статью седьмую со всеми ее параграфами. Впрочем, статья 9 предусматривает, что координатор не является автоматом, а должен судить и действовать по своему разумению.

На лице исса мелькнула хитрая улыбка, присущая его расе.

– Я, наконец, снова вижу старого Акки. Тебе на этот раз понадобилось побольше времени, чтобы привести все доводы! Какое оружие ты хочешь?

– Мои фульгураторы. И несколько гранат.

– Возьми также гранатомет, большой тяжелый фульгуратор с треногой и боеприпасы!
– Ты боишься чего-нибудь?
– Неожиданности!
– Вне всякого сомнения, ты прав. Пойду попрошу кого-нибудь помочь мне перенести все это.

– Не нужно. Садись в кабину, я тебя высажу около дома.
Гравилет приземлился на площади. Акки позвал одного юношу, послал его за Отсо.
– Я выгружу кое-какое оружие, весьма опасное для тех, кто не умеет ним обращаться. Этими шарами можно взорвать вею деревню. Куда их можно спрятать? И обещайте, что никто их не тронет.

– Можешь на меня рассчитывать. Положи их в моем доме, вон там. Их будет охранять Отсури.

В одной из пристроек на соломенной подстилке лежало странное животное. Большое, как медведь, гибкое, как кошка, оно имело темно-зеленый мех, большую голову с огромными клыками, и Акки увидел, когда этот зверь встал на задние лапы, что его передние заканчиваются сильными пальцами с длинными убирающимися когтями. У него был высокий выпуклый лоб и живые маленькие глаза.

– Это сириель артсури, это никто не трогать, кроме он или я. Понял? – Животное тихо заворчал.

Они сложили оружие в угол, и Акки попытался войти в контакт с животным с помощью телепатии. Ему это удалось. Акки был удивлен, обнаружив у зверя примитивный, но явный разум. Ну, знаете! Как будто не хватало бриннов, тут еще эти! Две местные разумные расы или почти разумные на одной планете! Снова столкновение синзунов и тельмов! Ну и каша!

– Я займусь этим по возвращении, – сказал он и вышел.
– Кто они? – спросил Акки, кивнув на разумного зверя.
– Живут в горах небольшими группами и очень опасны, когда на них нападают. Я подобрал этого совсем маленьким около мертвой матери, раздавленной горным обвалом. Он понимает речь. А сторож из него просто отменный. Можешь быть спокоен за свое оружие.

Когда они вернулись на площадь, гравилет уже взлетел и кружил в небе. Акки отцепил от пояса легкое переговорное устройство.

– Алло, Хассил, ты меня хорошо слышишь? – спросил он по-исски.
– Великолепно. До скорого.

Гравилет высоко поднялся, ненадолго замер на месте, затем, словно сокол в поисках добычи, спикировал на северо-запад. В это время Акки смещался с толпой васков.

Несмотря на то что, как предупредил его Калаондо, здесь не было ни знамен, ни фанфар, веселье царило в деревне, и он спрашивал себя, до какой степени эта беззаботность граничила с безрассудством. Под деревом Совета молодые люди и девушки танцевали очень быстрые старинные танцы. В стороне слышался хор мужских голосов. Пели старинный распев, который считался очень древним еще на материнской планете; в нем рассказывалось о забытых радостях и печалях. Целый хоровод с упоением кружился в танце. Акки поискал глазами Отсо, но тот словно испарился. Тогда он стал прогуливаться среди толпы, обмениваясь с васками улыбками и какими-то фразами. Никто, казалось, не думал о близкой войне, несмотря на то что очень скоро некоторые из молодых людей, танцевавших, смеявшихся или пивших прямо из бурдюков вкусное сухое вино, не увидят никогда больше любимые небо и горы.

Легкая рука легла на его плечо. Акки обернулся. Арги, улыбаясь, стояла рядом с ним.
– Отсо сейчас собирает наш отряд, он занят военными приготовлениями и не сможет сегодня быть с вами. Он послал меня, чтобы я его заменила, так как в день радости никто не должен оставаться в одиночестве.

– О! я не чувствую себя одиноким среди вашего гостеприимного народа! И все же мне очень приятно, что вы со мной. Что будем делать? Я так мало знаю ваши обычаи и не хотел

бы вас обидеть. Можно, например, пригласить вас потанцевать?

– В этом нет никакой обиды, но я не знаю, что получится. Вам известны наши танцы? Нет, а я не знаю ваших. Посидим лучше в тени на скамейке. У меня к вам столько вопросов.

– У меня тоже. Вы очень любопытный народ. Иногда у меня возникает желание быть васком. Но вы являетесь анахронизмом, хотя подобный анахронизм мог бы существовать, если повезет, очень и очень долго. А, может быть, и вечно. Часто я бываю посланцем несчастья, Арги. Я или мои коллеги. Во имя всеобщего блага мы уже разрушили или ниспровергли многие мечты. И не все они были плохими.

– Вы действительно разрушите нашу мечту?

– Прежде чем ответить нужно знать, о чем идет речь. Насколько я понимаю, ваша прекрасная мечта – это жизнь горных пастырей.

– Наша мечта?... Я не знаю, как вам это объяснить. Но попробую... Вы видите нашу жизнь – работа от восхода до сумерек в повиновении Законам Праотца, в душевном спокойствии. Быть в согласии с самим собой и со всем миром... Иногда, когда я иду по склону гор по утренней росе, или в тумане, или под дождем, когда я добираюсь до вершин лицом к ветру и вижу перед собой горы и долины, мне кажется, что я представляю собой одно целое с землей! О! Мне бы нужно быть поэтом, как Эррекальт... Уверенность в том, что завтра будет таким же, как сегодня, как вчера, как всегда, что все хорошее вечно, и так будет всегда. И в то же время есть на свете приключения, прибытие пришельцев, как сейчас, например, рассказы наших матросов о далеких островах, о сражениях, опасностях. Единство с семьей, деревней, нашим народом это очень важно. Но разве это все? Не знаю – сумерничать у очага зимой, слушать сказки, старые легенды, которым веришь только наполовину... Но их, однако, рассказывают, потому что они являются самой душой нашего народа и без них он погибнет. Не знаю, Акки. Ваш вопрос нужно было бы задать Эррекальту или Калаондо. Но превыше всего – это чувство единения. Единение со своей расой, этим миром, таким прекрасным, который пока что принадлежит нам, или который будет нашим, если вы нас не прогоните отсюда. Пьянящие капли росы, которые по утрам срываются с листьев папоротника на лицо, мягкий лиловый мох под босыми ногами...

– Одна девушка из этого мира мне уже говорила то же самое, Арги, одна берандийка – герцогиня Анна.

– Какая она? Красивая, гордая, жестокая?

– Красивая и гордая, это да. Жестокая? Я не думаю. Вы бы хорошо поняли друг друга, несмотря на то, что вы очень разные. Вы ее, конечно, увидите, если Хассилу удастся их отыскать.

– А ваши мечты, Акки. О чем вы мечтаете?

– Я могу говорить лишь о себе, Арги. Я не могу говорить за Хассила или его народ или за пятьдесят тысяч человеческих сообществ Лиги. Я даже не могу говорить от имени моих соотечественников новатеррианцев, я ведь полукровка. Я феномен, потому что принадлежу к уникальному в галактике типу – счастливое смешение землян с сообществом другой туманности. Редчайшее стечение обстоятельств позволило землянам и синзунам произвести на свет общее потомство, и я не думаю, что в мироздании существует еще один подобный казус. Наша мечта, новатерро-синзунская? Боюсь, что она будет вам непонятна. Мы несем в себе проклятье двух рас: ненасытное любопытство людей и демоническую гордость синзунов. Моя мечта? Вперед и вперед в материальной Вселенной, вперед во Вселенной познания, но эта тщетная погоня бесконечна, поскольку Космос очень велик, а знание безгранично... Вне галактик, вне времени, если бы это однажды стало возможным. И все же мы несем в себе то же стремление к простой жизни, к миру, которое привело сюда и вас... Возможно, мы тоже ищем нашу мирную планету, но безнадежно, потому что нет мира и покоя в наших душах и никогда не будет. А пока мы поднимаем наши стальные корабли к звездам, мы бросаемся из одной части космоса в другую, и те, кто, как я, избрал судьбу координатора, вынуждены вмешиваться в жизнь других во имя абсолютной мечты, которую до сих пор четко не сформулировали, – мечты о человеческой Вселенной.

– А другие, от которых вы происходите, какие они?

Он улыбнулся:

– Это не чудовища, Арги. Это люди или почти. Единственная существенная разница состоит в том, что у них четыре пальца на руках. Так вы уверились? Если бы они не были столь близки к нам, никогда эти два вида не смогли бы смещаться. У них тоже раскосые глаза, как и у меня, кроме того...

Тихий звонок прервал его. Акки включил переговорное устройство.

– Алло, Хассил?

– Акки, я только что заметил колонны берандийцев. Они вышли из леса и начали передвижение по долине. Их гораздо больше, чем думают васки, и завтра, во второй половине дня, они наверняка атакуют. До сего времени никаких следов Бушерана и герцогини, а лес просто кишит неприятельской пехотой...

– Ну вот и они, берандийцы!

– Великий Мислик тебя побери, Акки! Через несколько часов ты вступишь с ними в бой, если я тебя хорошо знаю. Там на опушке леса группа берандийцев занята сборкой чего-то подозрительного. Посмотрю. Оставайся у аппарата... Я не пойму, что это... Можно сказать, что это огромный фульгуратор, очень большой... Нет, это что-то другое, труба... Каким оружием располагали земляне, когда предки берандийцев покинули планету?

– О! Многими вещами: пушками, ракетами, ядерными бомбами, фульгураторами...

– На этот раз я пройду как можно ниже и сфотографирую. Жаль, что у тебя нет видеоэкрана... Ах!

Исс внезапно замолк, из аппарата доносились звуки глухих разрывов.

– Хассил, Хассил! Что случилось?

– Меня задели, Акки, задели гравилет, я его больше не контролирую. Возможно, приземлюсь где-то в лесу. Предупреди васков, Акки, и помни: за исключением одного-двух, берандийцы не лучше терансов!

– Попытайся смягчить посадку. Я постараюсь, найти тебя!

– Пытаюсь перелететь через перевал по ту сторону гор. Деревья растут на глазах! Хорошо, что я оставил тебе оружие, оно сейчас очень понадобится. Так и есть, я падаю!

Прошло несколько минут в тишине, затем: – Приземлился без особых поломок. Думаю, будет лучше, если я останусь: для охраны в поврежденном гравилете. Здесь много опасных вещей, нельзя, чтобы они попали в руки неприятеля... У меня есть продукты, вода и оружие. Я буду ждать. Предупреди васков, Акки, и до скорого. Ну вот! Большое переговорное устройство разбито вдребезги. Невозможно вызвать «Ульну»!

Акки поднялся.

– Арги, где Отсо? Я должен немедленно с ним говорить!

– Ваш друг в опасности?

– Да! О, извините, вы меня не поняли, ведь я говорил на исском языке. Берандийцы неожиданно повредили наш гравилет. Хассил жив, но остался его охранять. Берандийцы уже в нижней части долины. Нужно действовать быстро!

Они побежали к дому воинов. В большом низком зале спорили Отсо и несколько мужчин. Акки быстро рассказал им о наступлении берандийцев.

– Положение серьезное. Экорег, труби сигнал тревоги, пошли гонца в ущелье и предупреди посты. Значит, твой гравилет, Акки, подбит, и ты не сможешь нам помочь? Это сильно меняет наши планы. Как мы поступим, если враги используют свое адское оружие?

– Да, это действительно меняет положение, Отсо. Подбив наш гравилет, берандийцы, сами того не зная, бросили вызов всей Лиге человеческих миров. Теперь я буду сражаться на твоей стороне с самого начала. У меня есть кое-какое оружие. Как ты думаешь, сможем мы продержаться один месяц?

– Почему один месяц? И почему ты вдруг изменил свое решение? Может, берандийцы покушались на вашу жизнь в Вермонте?

– Это мое личное дело. А через месяц мой большой корабль, «Ульна», возвратится. У

него на борту пятьдесят других гравилетов, восемьсот человек и оружие, способное уничтожить всю эту планету, если будет необходимо. Но мы не можем сегодня связаться со звездолетом. Большое переговорное устройство, с помощью которого можно было бы вызвать корабль, уничтожено.

– Один месяц? Да, мы продержимся один месяц, даже если придется отступить на земли бриннов.

Прозвучал долгий и скорбный звук трубы. Этот призыв передавался от трубача к трубачу, затихая и замирая по мере удаления.

– Через несколько минут все васки будут знать, что нападения надо ждать завтра. Отправимся в ущелье, Акки!

Глава 4

БИТВА В ТЕСНИНЕ

Примерно в десяти километрах от деревни долина сужалась в теснине между двумя невысокими утесами. Между этими скалами стояли три каменные стены высотой около двух метров, перекрытые узкими прочными воротами. Ниже начинались заросли кустарника, затем – лес, а дальше – травянистый склон. Отсо расположил большую часть своих людей позади стен, остальных – на самих утесах.

– Могут нас обойти? – спросил Акки.

– Никак. Нужно взбираться по склонам, которые опасны даже для васков, а выше этих склонов ждут часовые, которые будут сбрасывать на нападающих каменные глыбы.

– Прикажи вырыть глубокие и узкие траншеи примерно в тридцати-сорока шагах позади от последней стены.

– Зачем это?

– Чтобы укрыть людей, если противник будет использовать современное оружие массового поражения. В этих траншеях они будут защищены от пуль, осколков снарядов и в какой-то мере от фульгураторов. В то же время они смогут задержать неприятеля, если он попытается преодолеть стены.

– Спасибо, Акки. Я прикажу немедленно все сделать.

– Сколько у тебя людей?

– Здесь те, что из долины. Примерно четыреста сорок.

– А сколько всего?

– Людей, которые в состоянии носить оружие? Около пятнадцати тысяч.

– Вас так мало, васков? Тем не менее вам удалось освоить эту планету на тридцать лет раньше берандийцев!

– Вначале мы были малочисленны главным образом из-за эпидемий, они же опустошили долины около семидесяти лет тому назад!

– Берандийцы легко смогли мобилизовать сто тысяч человек, но я не думаю, что они имеют более тридцати тысяч подготовленных воинов. Все равно получается двое против одного. Для первого боя, но если война продлится... Ты предупредил бриннов?

– Да, но они не выйдут из своих лесов и низин.

– Тем хуже. Враг нас будет бить поодиночке. Это ему удобно... Где собираешься разместить командный пункт? В деревне? А какие средства сообщения с другими группами?

– Охотничьи рога. Гонцы. Но что ты подразумеваешь под командным пунктом?

– Ты же избран верховным главнокомандующим! – Васк расхохотался:

– Но это не означает, что я командую всем светом! В моем распоряжении только мои люди, другие мне не подчиняются. – Акки пожал плечами.

– Если бы я это знал! Единственное, что меня удивляет, почему берандийцы вас не уничтожили гораздо раньше? Я предполагаю, что и на флоте у вас такие же порядки?

– Конечно!

– Таким образом, это будут небольшие стычки, так сказать, каждый за себя. Что ж, я

вам предсказываю на этот раз полный разгром! Хочу уточнить: хорошо ли берандийцы знают ваши долины?

– Некоторые из них бывали здесь в качестве пленников, во время других войн. Но недолго.

– Есть ли торговцы?

– Нет, зачем нам берандийские товары?

– Итак, шпионов нет или их мало. Это хорошо. Без точных карт неприятель не сможет разместить свою артиллерию и будет стрелять прямой наводкой или на авось.

– Где лучше оставить твоё оружие, Акки?

– Пока не знаю. Все будет зависеть от размещения орудий.

– Да, ещё одно: если я закричу «ложись», все бросаются на землю или в одну из траншей, беспрекословно. Понятно? И назначь пароль. Все это уменьшит эффективность огня неприятеля.

– Нашего тоже. Лежа плохо стрелять из лука или пращи!

– Твои люди быстро поймут, когда можно вставать и когда лучше лежать. Вышли разведчиков вперед, они должны быть невидимыми и доносить о передвижении неприятеля.

Спустя час, когда солнце начало садиться, вернулся Икер, посланный на разведку.

– Они подходят, уже переправились через Уршило.

– Сколько до них?

– Пять тысяч шагов.

– Приготовиться! Отсо, помоги мне установить гранатометы на этой платформе. А теперь все прячьтесь. Словно здесь никого и не было. Отсо растянулся рядом с ним.

– Ты надеешься их обмануть?

– Нет, я надеюсь сохранить наших людей, когда... Пронзительный свист раздался со стороны долины, но снаряд вместо того, чтобы разорваться в траншеях, пронёсся высоко над их головами.

– Мерзавцы! – проворчал Акки. – Они бьют по деревне, по крайней мере пытаются.

Прокатились эхом два глухих разрыва. Позади стен поднялось несколько человек.

– Ложись, во имя предков!

Дважды снаряды пролетали над ними, но разрывались где-то далеко.

– Отсо, пошли кого-нибудь наверх посмотреть, есть ли разрушения. Стреляют вслепую, поэтому могут и попасть, а могут и промахнуться на несколько километров. Берегись – это уже для нас!

Два снаряда разорвались высоко в ущелье, взметнув к небу кучи земли и щебня. Акки достал из кармана небольшой, но мощный бинокль и стал вглядываться в устье долины.

– Я их вижу. Они продвигаются вдоль утесов.

– Когда ты применишь своё оружие?

– По возможности в самую последнюю минуту. Эффект от неожиданности будет наибольшим, к тому же у меня нет большого количества боеприпасов. Ты полагаешь, что сможешь отбить первую атаку?

– Да, вне всякого сомнения...

– Тогда я выступлю вторым, в том случае, если все плохо обернется. Внимание!

На этот раз стрельба стала более точной. Часть первой стены вылетела на воздух и осыпалась дождём осколков. Укрытые в траншеях васки, кроме одного легко раненного, потерь не имели.

– К счастью, ты мне не разрешил снести укрепления! Оружие берандийцев ужасно!

– Это ещё пустяки! Хотел бы я знать, есть у них фульгураторы или нет! Слушайте, что это?

Приглушенные взрывы сотрясали гору.

– Они атакуют и в других долинах. Ты послал гонца? Ещё нет? Скажи ему, чтобы он передал приказ готовиться к эвакуации. Да, к эвакуации! Пусть они пошлют несколько парней охранять проходы к другим деревням. При первом появлении неприятеля пусть они

отходят к лесу бриннов и предупредят нас.

– Ты полагаешь, это действительно необходимо?

– Через несколько дней, Отсо, мы все будем в лесу, или в плену, или мертвы! Неталь, вне всякого сомнения, – живодер, но он не идиот, он понял, что для победы нужна масштабная война. Он так и сделает. Эй, там!

Снаряды падали прямо на линию обороны, и на этот раз были двое убитых и раненые. Теперь было видно, как осторожно продвигается вражеская пехота. Берандийцы были уже в пятистах метрах. Три солдата улеглись на землю и стали устанавливать сверкающую металлическую трубу на треногу.

– Пулемет?

Акки принял к биноклю.

– Нам не повезло. Нет, это тяжелый фульгуратор старого образца. Какая максимальная дальность ваших луков?

– Четыреста шагов.

– У них, насколько я помню, триста – триста пятьдесят. Мне нужно кое-что немедленно предпринять. Отсо! Быстро мой большой фульгуратор!

На той стороне берандийцы прицеливались, поводя длинным стволом. Блеснул тонкий голубой луч, остановился на стене. Камни раскололись, стена развалилась на куски. Затем луч скользнул по вершинам утесов, в один из васков, по неосторожности поднявший голову, подпрыгнул и упал замертво. Акки настраивал свой аппарат.

– К счастью, я хороший стрелок, и мой фульгуратор намного лучше. Я попытаюсь их достать и взорвать магазин. Они могут не заметить короткой вспышки и подумают, что взорвался сам аппарат: это иногда случалось с первыми образцами.

Он долго целился и на какую-то долю секунды нажал на спуск – в долине ослепительно сверкнула молния.

– Попал! Теперь у нас есть небольшая передышка. Словно опровергая его, в самую гущу укреплений упали три снаряда, а затем, поддерживаемые очередями автоматического оружия, берандийцы пошли в атаку. Акки положил руку на плечо Отсо.

– Подожди, пока они не подойдут на пятьсот метров!

Неприятельская пехота приблизилась под прикрытием завесы стрел второй и третьей линии наступления. Когда они подошли достаточно близко, Отсо отдал команду. Васки вышли из своих окопов. Стрелы пересекались, камни, выпущенные пращами, завывали и с громким стуком ударяли в щиты, если же камень попадал в человека, раздавался омерзительный глухой удар по живому телу.

Люди падали с одной и с другой стороны. Цепь берандийцев достигла основания первой стены и, раздавленная глыбами, сброшенными с утесов, отступила. Не вступая в рукопашный бой, неприятель откатился к равнине.

– Первая атака отбита. Подождем, что будет дальше, – сказал Акки. – Полагаю, они не станут ждать и начнут снова. В бинокль он изучал долину.

– Там, за деревьями, полно людей. Их по меньшей мере от четырех до пяти тысяч.

Приглушенное восклицание заставило его обернуться. Отсо смотрел на поднимающееся над горами тяжелое облако дыма, серовато-розовое под косыми лучами солнца.

– Они подожгли Сар!

– Есть ли риск, что нас обойдут?

– Нет. Единственный путь, который ведет в Сар от моей деревни, пересекает очень узкий проход. Сарцы наверняка туда отступили и будут его защищать.

– Я боюсь, что скоро мы и сами будем вынуждены отступить. – Большой васк пожал плечами.

– Что ж, я это хорошо знаю!

– Не думаешь ли ты, что лучше отступать теперь, соблюдая порядок, чем потом, в панике?

– Да. Арамбуру! - Подбежал юноша.

– Беги в деревню и прикажи: эвакуация! Пусть женщины и дети немедленно уходят к лесу бриннов, вдоль плоскогорья и долины Эрреки. Пусть также выпустят скот и гонят его в горы. Может быть, потом нам удастся собрать хоть часть животных.

Арамбуру повернулся к вождю – лицо его было белым.

– Итак, мы бежим?

– Смотри! Сар уже горит. Нас всего четыреста против более чем пяти тысяч! Что мы можем сделать?

Гонец исчез, неслышный, как тень. Такая походка могла быть только у горца.

– Смотри, они возвращаются, Отсо.

Берандийцы снова пошли в атаку. Они достигли первой стены, взорвали ее и оказались, как в ловушке, между обломками и второй стеной. Васки снова отбили атаку. Однако едва берандийцы отступили, обрушился новый залп. Вражеские артиллеристы нащупали нужное расстояние, и стены одна за другой превращались в кучи разбитого камня. Под звуки боевых труб хлынула третья волна атаки.

– Теперь моя очередь поиграть, – спокойно сказал Акки.

Он пустил в ход фульгуратор, испепеляя неприятельские линии одну за другой. Нападающие прилипли к земле, укрываясь, насколько возможно, за малейшей складкой. Васки завопили от радости.

Акки методично обстреливал гранатами естественные убежища противника. Гранатомет выплевывал их вверх, и эти маленькие черные шары четко вырисовывались на фоне бледного вечернего неба. Короткий сухой хлопок, фонтан из земли, камня и изуверченных тел каждый раз говорили о гибели одного или нескольких врагов.

Почти сразу последовал быстрый и мощный ответ. Снаряды начали сыпаться на скалистые выступы – Акки, Отсо и их товарищи едва успели спрыгнуть в укрытие в одну из расщелин. Оглушительный взрыв ознаменовал конец небольшого запаса гранат. Когда канонада замолкла, Акки осмотрелся. Похоже было, что уцелел только фульгуратор. Он притянул его к себе и стал на полной мощности обстреливать опушку леса, там где в сумерках вспышки огня выдавали местонахождение пушек. На таком большом расстоянии лучи фульгуратора теряли почти всю свою мощь, поэтому он даже не надеялся поразить цель. Два ужасных взрыва, столб дыма и огня, в котором, казалось, повисли вырванные с корнем деревья, его удивили. Это было прямое попадание.

– Вот и конец берандийской артиллерии на нашем участке, Отсо! У них остались только один или два пулемета, а у нас – мой тяжелый фульгуратор с заправкой примерно на десять минут боевой стрельбы. А кроме того, осталось мое легкое вооружение. Игра еще не проиграна.

– Что мы должны, по-твоему, делать?

– Задерживать их как можно дольше, чтобы дать возможность деревням отступить в страну бриннов. У меня, впрочем, впечатление, что наш прием их несколько охладил, и пройдет некоторое время до их следующего демарша, – добавил он, глядя на трупы перед укреплениями.

Раздался сигнал переговорного устройства, висевшего у Акки на ремне, – Алло, Хассил! Это Акки. Что там у тебя?

– Ничего нового. Лес как лес. Гравилет оказался поврежден меньше, чем я думал, я его попытаюсь исправить и присоединюсь к вам. Через десять – пятнадцать дней, если все будет в порядке.

– Большой передатчик?

– Полностью уничтожен. Берандийский снаряд... Ничего не могу поделать. А что у тебя?

– Плохо. Очень плохо. Они атакуют превосходящими силами с помощью артиллерии. Я уничтожил два орудия и один большой фульгуратор, но у меня впечатление, что в других долинах дела идут еще хуже. Я попросил эвакуировать деревни. Мы сделаем попытку

соединиться с бриннами. Там, если условия позволят, а я думаю, что все будет хорошо, мы сможем продержаться до возвращения «Ульны». Я волнуюсь. Что с Анной, Бушераном и их людьми?

– Я не видел никаких следов.

– Держи меня в курсе. До скорого.

Смеркалось теперь очень быстро, и долина погрузилась в темноту, кроме тех мест, где еще горел подожженный взрывами снарядов лес.

– Этой же ночью, Отсо, мы без большого шума отступим, оставив в арьергарде несколько человек, которые соединятся с нами на рассвете в назначенном тобой месте. Маловероятно, что неприятель будет атаковать в темноте в незнакомой местности. Нужно, чтобы завтра, с восходом солнца, деревня была пуста, а все население – достаточно далеко. Мы будем следовать за ними и устраивать засады, чтобы задержать продвижение берандийцев.

– Впереди я вижу для васков грустные дни, Акки. Мы – мужчины... Но женщины и дети в лесу бриннов, в Безжалостном лесу! Когда мы доберемся до Трех озер, все будет хорошо, но отсюда до Трех озер...

– Чем раньше мы отойдем, тем лучше мы сохраним порядок в своих рядах, а само отступление не будет казаться катастрофой. Отдай приказ, Отсо!

В полной темноте, когда Лоона еще не взошла, васки молча начали отходить. Акки и Отсо образовали арьергард, неся фульгуратор, разобранный на две части, которые можно было быстро собрать. Через час поднялась луна, что сделало продвижение более легким. К полуночи они вышли на деревенскую площадь. Приближение отряда был немедленно замечено часовыми: это были два юных настороженных паренька, которые бдительно несли службу.

Повсюду шли поспешные сборы. Девушки, женщины и дети уносили в пещеры, в тайники, особенно тяжелые и громоздкие предметы, неудобные для переноски. Другие собирали самое необходимое. Стойла были уже пусты, животные отогнаны из деревни. Некоторые из них, встревоженные суматохой, упрямо возвращались на улицы, но мальчишки прогоняли их камнями. Прибывшие из других деревень мужчины предложили свою помощь. Многие уже занялись строительством укреплений на склонах. Акки и Отсо совещались с Роаном.

– Я уничтожил два орудия и фульгуратор, Роан. Как вы думаете, сколько их еще у берандийцев?

– Если память мне не изменяет, довольно давно во время осмотра арсенала я насчитал одиннадцать орудий. Все они небольшого калибра, примерно пятьдесят или шестьдесят миллиметров. Таким образом, осталось девять.

– А другое оружие?

– Было по крайней мере три фульгуратора, я думал, что они неисправные. Еще шесть пулеметов и около пятидесяти ружей.

– Какие боеприпасы?

– К сожалению, они в них не испытывают недостатка. Цель арсенала – производство боеприпасов, а станки, необходимые для их производства, были спасены. Даже при жизни герцога, самого миролюбивого из правителей, станки работали. Мы всегда опасались массового наступления бриннов, их ведь, гораздо больше, чем нас.

– Итак, у них есть чем нас бить, нас и наших союзников. Из современного оружия у меня только, мой тяжелый фульгуратор, два легких и несколько гранат. Надо уничтожить оружие берандийцев. Отсо, кто может проводить меня в Сар?

– Сарцы охраняют ущелье Урдайт. Но ты не пойдешь туда, пока не выступишься.

– Сейчас или никогда. Ночь еще долгая. Неприятель наверняка занял деревню. Победа может притупить их бдительность. Какая там местность? Есть ли поблизости нависающая скала?

– Да, но они, конечно, ее охраняют. Есть еще одна, недалеко от центральной площади.

– Великолепно. Организуй эвакуацию. Я сразу же отправляюсь. Он ушел в ночь в сопровождении Икера и другого юноши, который нес фульгуратор. В ущелье Урдайт они, встретили сарцев, мужчин, женщин и детей, строивших огромную и бесформенную баррикаду из каменных глыб и стволов деревьев. Акки попросил познакомить его с вождем.

– Я полагаю, бесполезно пытаться оказывать им серьезное сопротивление. Берандийцы взорвут ваши укрепления без большого труда, тогда будет слишком поздно даже для отступления. Лучше объединитесь с Отсо Иратзабалем и уходите на земли бриннов.

– Ты не знаешь Безжалостного леса, чужестранец. Женщины и дети умрут там.

– А здесь они не умрут? Самое позднее через месяц большой звездолет с людьми моей расы прибывает с оружием, питанием, лекарствами. Нужно продержаться до его прилета. Здесь же нет никакой надежды. В лесу, с помощью бриннов...

– Эх! Я все это хорошо знаю! Но оставлять свою родину? Это жестоко! Ты знаешь, что берандийцы сожгли Сар?

– Да, мы видели дым сегодня во второй половине дня. Это далеко отсюда?

– Три часа ходьбы. Зачем тебе?

– Я приду туда и попробую уничтожить несколько их пушек. Вы можете дать мне проводников?

– Конечно! Так ты считаешь, это совершенно бесполезно? – он показал на баррикаду.

– Не совсем. Оставьте здесь несколько человек, которые будут держать оборону, создавать видимость упорной защиты до последнего человека. Вся наша тактика заключается в том, чтобы задержать продвижение противника, теряя при этом как можно меньше бойцов, для того, чтобы слабые, женщины и дети, смогли достичь леса, не изнузив себя окончательно пешими переходами.

– Я понял, Оямбид!

Подошел пожилой васк.

– Проводи чужестранца до Сара. Полагаю, вы хотите туда добраться так, чтобы вас не увидели? Идите по ручью.

Они поднялись на плотину, прошли по насыпи и спустились в долину. Проводник повел их вдоль скал, они проскальзывали в тени каменных глыб или деревьев, ползком пересекали открытые места, залитые лунным светом, В ночи далеко виднелись красные отблески, а свежий ветер иногда доносил горький запах пожарища. Они немного отдохнули в ложбине.

– У вас много потерь?

– Около пятидесяти мужчин пали во время сражения. Почти столько же женщин и детей погибли при бомбардировке деревни.

– А у них?

– Мы, наверное, убили около двадцати человек, пока они не применили свое адское оружие. Скажите, что вы намерены предпринять?

– Уничтожить их адское оружие, как вы говорите, с помощью еще более адского. А что, в Саре есть главная площадь?

– Да, в конце деревни, на севере.

– По-видимому, они там должны расположить свою артиллерию и, вне всякого сомнения, будут ее хорошо охранять. Можно к ним незаметно приблизиться хотя бы на пятьсот шагов?

Васк немного подумал:

– Да, через скалы.

– Пошли туда!

Они вновь осторожно двинулись вперед. Дважды васк уходил на разведку, второй раз он долго отсутствовал. Наконец вернулся бесшумно, словно тень.

– Там был часовой. Нужно идти быстрее, пока они не обнаружили труп.

Запах дыма стал теперь особенно сильным. Легкий синеватый туман заполнил долину. Васк указал на освещенный лунным светом прибрежный откос.

– Там был Сар. Выше и левее скала, на которую надо взобраться.

Они дошли туда через полчаса, несмотря на то, что им пришлось не раз прятаться в высокой траве. Ойямбид шел первым, затем Акки, за ним – оба носильщика. Когда они достигли вершины, проводник резко остановился и бесшумно припал к земле.

– Снова часовые, – прошептал он, – Я попытаюсь убрать одного пращей, но второй поднимет тревогу.

Акки снял с пояса один из легких фульгураторов.

– Вторым займусь я.

Два берандийца тихо переговаривались, посматривая вниз, в сторону деревин, – Начинайте, – шепнул Акки.

Васк поднялся и крутанул пращу. Одни из часовых упал с разбитой головой. Его приятель с удивлением обернулся – и мгновенно был сражен голубым лучом.

– Быстрее наверх!

Спокойно, но не теряя ни секунды, Акки собрал большой фульгуратор. Внизу под ним простирался сожженный Сар; дома выделялись черными обгоревшими пятнами или тенями, которые отбрасывали уцелевшие стены. Только два жилища, стоявшие несколько в стороне, были целы. На площади Акки сразу заметил зачехленные длинные стволы орудий. Их было два. Вокруг стояли палатки. Кое-где горели бивачные костры, – Я вначале попробую уничтожить орудия, затем постараюсь проучить их как следует! Могу я сжечь оставшиеся дома, Ойямбид?

– Их вожди наверняка сейчас спят там. Сожги их!

– Хорошо! Будьте готовы к отходу.

Он лег на скалу и долго целился. Расстояние было около двухсот метров, значительно меньше радиуса досягаемости. Затем он отрегулировал максимальную интенсивность, посмотрел на площадь, подумал о людях, спокойно спавших в домах и в палатках, затем включил контакт.

Голубой луч, переходя от одной к другой поразил все палатки, которые разом вспыхнули. Послышались крики, но они сразу потонули в грохоте мощного взрыва, когда луч задел артиллерийские зарядные ящики. В течение нескольких секунд продолжались взрывы, сопровождаемые зловещими и короткими чередующимися вспышками. В наступившей минутной тишине, пронизываемой мучительными криками раненых, послышалось, как хлопнула дверь. Тогда Акки направил луч в сторону домов.

Дома загорелись не сразу, затем вспыхнули кроны деревьев, осветив площадь пляшущим светом. Обезумевшие люди разбегались во все стороны, но тут же падали как подкошенные. Акки выключил контакт. В отблесках пожара он увидел улыбающиеся лица молодых васков и хищный оскал Ойямбида и подумал: чем они лучше берандийцев?

Точными движениями он разобрал большой фульгуратор.

– Хоп! Отступаем, я их не всех уничтожил!

Они торопились, пользуясь тенью, отбрасываемой скалами. Внизу, в опустошенной деревне, кто-то громким голосом отдавал приказания. Координатор узнал голос Нетая:

«Смотри-ка, и этот был там, – подумал он. – Жаль, что я его упустил».

Он хотел вернуться, чтобы покончить со всем этим одним последним ударом. Но облава на них уже началась, поэтому нужно было спасаться бегством.

«Ничего, я его достану позже, – думал Акки. – Интересно, что он думает теперь о приспособленности цивилизованных рас в борьбе за жизнь!»

Они продвигались вдоль сухого ложа ручья. Дважды мимо них просвистели стрелы, а один раз он вынужден был стрелять из фульгуратора, в одного из слишком приблизившихся преследователей. Вскоре берандийцы, не зная местности, потеряли их, и они смогли замедлить шаг.

Рассвет застал их на вершине горы. Позади, черным пятном среди зеленых лугов, виделось пепелище Сара. Справа, в конце головокружительного склона, – ущелье, перегороженное баррикадой. Оно казалось пустым. Перед ними, вдали, стояла деревня Отсо.

Люди ее уже оставили, ни одной струйки дыма не поднималось над крышами. Слева, далеко за низкими склонами гор, вырисовывалась бесконечная зеленая стена, простиравшаяся до горизонта. Ойямбид показал рукой:

– Лес бриннов, – сказал он. – Безжалостный лес!

Глава 5 БЕЗЖАЛОСТНЫЙ ЛЕС

Отсо и тридцать человек из двух деревень – боевой арьергард – шли в течение всего дня, поднимались и спускались по склонам, стремясь к условленному месту. Большой васьк с огромной радостью выслушал новости о подвигах координатора. В свою очередь он сказал:

– По твоему совету я послал гонцов во все долины, и большая их часть вернулась. До настоящего времени враг захватил только четыре селения. Основные их силы обогнули горы, чтобы атаковать бриннов. Все отступили, соблюдая порядок, к Трем озерам, где живет самое многочисленное племя. Однако переход по лесу...

– Ты не мог бы набросать мне карту?

– В общих чертах могу. Смотри, сейчас мы здесь, на северо-западном краю наших гор. Перед нами большое, поросшее травой плато, которое мы преодолеем пешком за один день, если берандийцев там еще нет! После крутого склона начинается лес. За пятнадцать дней, если нам повезет, мы выйдем к реке, построим плоты и сможем спуститься до Трех озер. Главное – добраться туда раньше противника. То, что ты мне рассказал о пребывании Неталья в Саре, – прекрасная весть! Берандийцам гораздо легче добраться до Трех озер через север, но они наверняка будут ждать своего герцога!

– Где сейчас твои люди?

– Примерно часов на десять опережают нас и в настоящее время пересекают плато. Сегодня вечером они должны будут разбить лагерь около одного, небольшого озера.

– Ты обеспечил патрулирование и фланговое охранение?

Васьк посмотрел на него с упреком.

– Я же не сумасшедший! Разумеется!

– Завтра утром я вас оставлю и попытаюсь добраться до леса раньше вас и, конечно, раньше берандийцев: я хочу, если повезет, найти гравилет Хассила.

– Один? Ты же не знаешь дороги!

– Мне проводник не нужен. Мне будет достаточно этого. Он отцепил от пояса переговорное устройство, подержал его на вытянутой руке и медленно повернулся вокруг себя. На какое-то мгновение зажглась маленькая зеленая лампочка. Видишь, она загорается только тогда, когда я поворачиваюсь к гравилету.

– Замечательно. Но разве она тебе скажет, где тропы, где можно переходить реки вброд, где можно пройти по утесам.

– Да, ты прав.

– Поэтому я пойду с тобой.

– А твои люди? Ты что, оставишь их?

– Здесь Эррекальт, он меня заменит. Я искренне считаю, если ты встретишься со своим другом, у нас будет больше шансов на победу. У тебя в гравилете есть другое оружие?

– Гораздо больше, чем я взял.

– Итак, я иду с тобой. Я один из тех, кто бывал в этом лесу, и знаю не только тропы, ведущие к Трем озерам, но и те которые известны Эррекальту. Мы отправимся на рассвете.

Черная ночь превращалась в темно-синюю, когда они закончили приготовления. Акки нес легкий фульгуратор (второй и тяжелый он оставил Эррекальту), большой лук, колчан со стрелами и боевой топорик. Отсо кроме лука взял пращу, саблю и короткое копье.

После недолгого прощания они направились на запад. Шли весь день широким шагом. Сильный васьк, природный горец, был хорошо натренирован, Акки тоже – благодаря школе координаторов. Плато понемногу спускалось, и, по мере того как они приближались к его

краю, деревья стали перемежаться высокой травой.

Они только изредка видели животных, несмотря на то, что пересекали множество троп, которые были знакомы Отсо. Акки все время удивлял своего товарища точностью наблюдений.

– Ты часто приходил охотиться?

– Нет, кроме одного периода в моей жизни, четыре года тому назад, когда я жил пятнадцать ваших месяцев с дикими ирхисами на планете Дзей, в другой галактике. Они еще в каменном веке, а я был кровным братом Келой, одного из их воинов. Я многому научился.

– Теперь мы тоже братья по крови, Акки, и я надеюсь, что ты и от меня чему-нибудь научишься. Вот и склон.

Плато вдруг кончилось и, насколько хватало взгляда, вправо и влево обрывалось почти отвесно к лесу, находившемуся примерно на тысячу метров ниже. Сверху лес казался огромной зелено-красной массой, рассекаемой извилистыми линиями рек.

– Тропа уходит влево. Она довольно крутая, поэтому я пойду первым и покажу тебе ряд приемов.

Спуск действительно был трудным, и не один раз они были вынуждены использовать длинный кожаный ремень, который Отсо носил свернутым на поясе. С наступлением ночи они разожгли костер прямо на склоне и устроились на ночлег. Было свежо, сквозь покрытое облаками небо слабо сверкали звезды. Небольшой выступ защитил их от мелкого моросящего дождя, но даже для хорошо тренированных людей ночь была утомительной.

Как только рассвело, они продолжили спуск и незадолго до полудня дошли до подножия скалы. Сразу же за усыпанным обломками склоном начинался лес. Ближние деревья были до половины ствола засыпаны щебнем.

Опушка представляла собой непроходимые заросли из лиан и кустарников: им пришлось топором и саблей в течение нескольких часов прорубать проход к поляне.

Какое-то животное, похожее на лань, выскочило из чащи и упало, пораженное двумя стрелами, вонзившимися в его тело.

– Это же олень-прыгун! Молодая самка! Замечательно! – радостно воскликнул васьк. – Тем более замечательно, что в лесах Берандии они предназначаются только к столу дворян. Ты сам увидишь Акки. Их нет в наших горах.

Пока его друг свеживал оленя, координатор срубал колючие ветки и укреплял их в виде изгороди для временного пристанища.

– Хорошо, Акки. Видно, что ты знаком с жизнью дикарей! В этом лесу действительно есть опасные животные!

Жаркое получилось на славу. Поев, они растянулись под небольшим навесом из широких плоских листьев, по которым вскоре застучали капли дождя.

– Дождь идет в низинах почти каждую ночь, – заметил васьк.

Акки не ответил. Он достал передатчик и стал его настраивать.

– Алло! Хассил! Алло, Хассил!

– Алло, Акки. Я тебя великолепно слышу. Где ты? Какая обстановка?

Он быстро ему рассказал.

– Ну, а ты?

– Я перемотал одну из програвитационных групп, если это тебе что-либо говорит.

Акки присвистнул: это считалось сверхтонкой работой даже в хорошо оборудованной лаборатории.

– Ты надеешься на успех?

– Мне бы только взлететь и добраться до какого-нибудь места, где я смогу тебя найти, лишь бы не занесло слишком далеко. Итак, ты уже в лесу? Будь осторожен, есть несколько очень опасных видов животных. Два из них уже пытались попробовать меня на зуб.

– У меня с собой один фульгуратор. До скорого, Хассил. Конец передачи.

Они не стали выставлять часовых, надеясь, что изгородь из колючих ветвей помешает любому внезапному нападению, тем не менее спали с оружием наготове. Утром Отсо

поджаривал на бездымном огне окорок оленя-прыгуна. Внезапно он резко поднялся.

– Ты слышал?

Акки прислушался. Где-то далеко, за лесным массивом шла активная стрельба.

– Берандийцы! Они атакуют твой народ!

– Нет, это не в той стороне. Может быть, Хассил?

– Он еще очень далеко! Мы бы не услышали!

– Значит, они наткнулись на бриннов или...

– Или на Бушерана, его людей и Анну, – закончил координатор. – Посмотрим? Как ты думаешь, до них очень далеко?

– Трудно сказать. Один или два часа ходьбы. Кто знает? Будем осторожны, тем более сейчас.

Они пошли туда, откуда слышались выстрелы. Лес – враг и друг одновременно – поглотил их. Они пробирались сквозь густой подлесок, между гигантскими деревьями.

Акки не успевал восхищаться пышными цветами, которые росли не на ветках, а между ними, в укромных углублениях, и давал себе слово вернуться за образцами для ботанического сада Дворца Миров на планете Рессан. Васк шел впереди, лук его был наготове, со стрелой на тетиве. Подлесок расступился, стала видна опушка. Они взошли на холм, поросший кустарником. Отсо замер. Прерывистый лай разорвал тишину.

– Собака, – прошептал, он. – Нам нужно избавиться от нашего запаха.

Он достал из сумки маленькую коробочку, наполненную бледно-зеленой мазью с сильным запахом, они намазали руки и лица. Спустя несколько минут из кустарника с шумом выскочила собака. В растерянности, держа нос по ветру, она бросалась из стороны в сторону. Стрела васка пронзила ей горло, и она с хрипом рухнула.

– Идем!

Они проскользнули между деревьев словно тени, используя малейшее укрытие, и почти наткнулись на труп истощенного человека в лохмотьях. Рядом лежал сломанный лук.

– Один из людей Бушерана! Убит пулей в голову!

Они пошли дальше. Васк держал свой лук наготове, Акки сжимал в руке фульгуратор. Из подлеска до них донеслись голоса.

Деревья становились все реже, и вскоре посередине поляны они увидели человек двенадцать, окружавших лежавшего на земле связанного мужчину. Это был Бушеран. Акки искал глазами Анну и увидел ее – привязанную к дереву, с руками, подтянутыми выше головы. Рядом с ней была Клотиль; она казалась измученной, бесконечно усталой в отчаявшейся. Герцогиня, напротив, держала голову высоко и презрительно улыбалась.

Самый главный из берандийцев сильно ударил Бушерана ногой по ребрам.

– Ну что, Бушеран? Попался! Новый герцог будет доволен! Итак, гордый капитан, будем молчать?

Пленник сел и, подняв голову, плюнул в лицо тому, кто говорил. Град ударов обрушился на него, и он упал.

– Итак, поиграем в змею, которая плюется? Ты будешь плевать, но по-другому, когда свершится герцогский суд!

Отсо потихоньку потянул своего товарища назад.

– Скольких ты сможешь уничтожить своим оружием?

– Всех, но для этого нужно перейти на другое место. Отсюда лучи могут задеть девушек.

– Хорошо, действуй. Включай свой луч, когда я пущу свою первую стрелу. Я буду считать до двухсот, чтобы ты успел подготовиться.

Акки отступил метров на десять и начал обходить поляну. Он был почти на нужной позиции, когда один из мужчин отделился от группы и позвал:

– Ир-Хой! Ир-Хой! Куда пропала эта чертова собака?

– Она не потеряется, – крикнул их вожак. – Подберите этого и свяжите дам! Мы уходим!

– Ир-Хой!

Продолжая звать, берандиец подошел к месту, где прятался Отсо. Он вздрогнул от удивления и схватился за свой меч, но молниеносный удар сабли васка поверг его на землю.

Акки прыгнул через лианы. Он услышал приглушенный крик и обернулся. Анна его увидела. Потерянная таким образом секунда могла стать роковой. Берандийцы начали разбегаться. Он стал косить их, луч фульгуратора обугливал тела и рвал стволы деревьев. Вот рухнули трое, четверо, шесть, восемь человек. Один упал, сраженный стрелой васка. Вдруг голубой луч погас.

Акки выругался. Фульгуратор раньше никогда не отказывал, и нужно же было, чтобы это случилось именно сейчас. Он со злостью сунул его за пояс и поднял руку, чтобы снять лук. Что-то сильно кольнуло его, и он упал в кустарник от нестерпимой боли в боку. «Задет, – подумал он. – Это стрела!»

Он пополз, прячась за деревьями. Оперенный конец стрелы торчал у него в боку, однако он не чувствовал теплоты липкой крови. Акки осторожно ощупал стрелу пальцами и с облегчением перевел дух. Наконечник стрелы наткнулся на корпус передатчика и смял его. Он выдернул хрупкое древко стрелы из своей одежды.

Взяв в руки лук, он двинулся вперед. Поляна была пуста, лежали только полуобгоревшие трупы. Бушеран и все еще привязанные к деревьям девушки, похоже, были целы и невредимы. Никаких следов ни берандийцев, ни Отсо. Огонь зловеще потрескивал и пожирал низкие заросли. Нужно было действовать быстро. Акки размышлял:

«Мы слышали выстрелы, однако те, кто был здесь, имели только луки. Возможно, поблизости бродят и другие».

Словно в подтверждение, с востока донеслись выстрелы. Бушеран попытался выбраться из-под груды убитых. Там, где прятался васк, качнулись заросли. Стрела просвистела над лужайкой и воткнулась в дерево. При вспышке молнии Акки едва заметил в листве человеческое лицо и выстрелил. С протяжным криком лучник рухнул в траву, смяв завесу из листьев, которая его скрывала.

– Внимание, Отсо! Еще один успокоился!

– Прими поздравления, ты владеешь луком, как васк! Надо освободить пленников, пока другие не вернулись!

Они бросились: васк к Бушерану, Акки к девушкам. Анна с восторгом смотрела на него.

– Я тебе говорила, Клотиль, не нужно терять надежду, что он придет!

Координатор уже резал веревки. Анна растирала онемевшие запястья.

– Быстро, уходим! Сколько было берандийцев, когда вас захватили?

– Примерно сорок, из них семь с ружьями. – Подошел Бушеран:

– Спасибо, Акки, за меня и за них.

– Уходим, – оборвал васк. – Мы еще в опасности.

Они пошли на запад, в противоположную сторону от доносившихся выстрелов. Несмотря на усталость, девушки и капитан шли достаточно быстро. Лес был светлым, почти без кустов, и они шли между высокими, стройными и прямыми стволами деревьев, кроны которых располагались на высоте не менее двадцати метров.

– Это и есть Безжалостный лес, Отсо? Он бледнеет по сравнению со многими другими, которые я видел!

– Не торопись. Ты еще ничего не видел. Мы еще на высокогорье!

Вечером они решили, что оторвались от преследователей, если те и шли за ними. Беглецы устроили привал под огромным деревом, корни которого образовали вокруг ствола своего рода перегородки. Отсо и Акки воспользовались этим, чтобы с помощью широких листьев устроить небольшой навес на случай дождя.

Они съели остатки оленя-прыгуна, затем координатор развязал свой маленький непромокаемый санитарный пакет и оказал помощь Бушерану. Тот ужасно страдал от побоев, полученных во время пленения. Таблетка принесла ему облегчение. У Клотиль на

левой ногой была жуткая рана, ссадины и нагноение. Все было промыто и дезинфицировано.

Акки вызвался первым стоять на часах. Он сидел на небольшом расстоянии от навеса из листьев линглана и подремывал, полагаясь на свой слух: если кто-то приблизится, он услышит. Дождь прекратился, ночь была непроглядная, лес неподвижен и молчалив. Акки вспомнил о другой ночи в миллионе световых лет отсюда, когда он вместе с Келоем, диким охотником, ожидал прибытия звездного корабля фроонов, незаконно выгружавшего колонистов. Ночь была такой же черной, такой же молчаливой до самого рассвета и до начала свирепой битвы...

Сейчас обстановка ему казалась неважной, почти безнадежной. Смогут ли они продержаться до возвращения «Ульны»? С одной стороны, отряды васков, побежденных, несмотря на свою храбрость, превосходящим оружием и лучшей организацией. Они в союзе с гуманоидами, о которых он ничего не знает, кроме того, что физически они похожи на иссов. С другой – несколько сотен тысяч берандийцев, имеющих настоящую армию, более современное оружие, а во главе – умного, безжалостного и чрезмерно честолюбивого человека. Как может изменить соотношение сил он, Акки, затерянный в лесу, с двумя мужчинами, двумя девушками и Хассилом, также затаившимся где-то со своим неисправным гравилетом? А между ними – Безжалостный лес.

В результате сомневаться не приходилось. С возвращением «Ульны», если координаторам не удастся исправить положение, Элькхан, командир звездного корабля, примет необходимые меры. Берандийцы будут уничтожены.

«Однако, – подумал Акки, – я бы этого не хотел. Среди них есть доброжелательные люди, даже если они в настоящее время не могут ничего сделать против своего герцога-узурпатора».

Он вспомнил молодых моряков, с которыми встретился в таверне, – из них могли бы получиться великолепные астронавты! Были также старый Роан, Бушеран и Анна...

Анна! Эта маленькая дикарка, дочь затерянной планеты, трагически погибавшей цивилизации, – она его очаровала! Она обладала необычным умом и, что случается еще реже, характером. Он представлял ее себе такой, какой она могла бы быть, окончив один из университетов Новатерры или Рессана. Кем бы она могла стать? Конечно, не научным работником! Ее ум не был к этому готов, несмотря на то, что на Нерате благодаря урокам своего крестного она наверняка была среди наиболее просвещенных людей. Она, возможно, могла бы быть руководителем, где-нибудь среди управления Лигой, рядом со старым Асслемом, Теранкором – синзуном или Хорбу Клером – новатеррианцем, его кузеном.

В течение дня они бежали, спасались, и кроме нескольких слов он ничего не узнал об одиссее Анны и ее товарищей. У него еще будет время узнать об этом. Впереди было дней пятнадцать пути до встречи с Хассилом или, если они решат идти прямо к Трем озерам, – целая неделя.

Сзади них, вдалеке, послышалось протяжное жуткое рычание, пронзившее тишину. И, словно по этому сигналу, снова полил дождь как из ведра, поглощая шорохи падающих листьев. Отсо на ощупь подошел к Акки.

– Клаин охотится. Надо быть осторожным.

– Кто такой клаин?

– Я их никогда не видел, только слышал. Бринны говорили, что это огромный зверь, который видит в темноте.

– Он далеко?...

– Клаин в лесу как у себя дома, он редко заходит на высокогорья, где мы сейчас. Тем не менее надо быть осторожным.

– Какой толк от того, что ты убьешь одного, если один или несколько наших будут уже мертвы! Бринны их боятся больше чумы! Никто не может спорить за место вождя, если он к этому времени не убил одного из этих зверей! Обычно вожди бриннов умирают стариками! Я не мог бы назвать ни одного кандидата. И если сприели опасны, только когда на них нападают, то клаины очень агрессивны!

- Будь по твоему. Возвращайся и отдыхай. Моя очередь еще не кончилась.
- Нет, я останусь.
- Как хочешь.

Они сидели спина к спине, время от времени обмениваясь короткими фразами. Затем еще ближе, почти совсем рядом, вновь раздалось рычание.

- Он идет по нашим следам. Разбудим других и будем готовы ко всему!
- Как он может находить наши следы во время такого дождя?
- Я не знаю, но он их чувствует! Послушай!

Снова донеслось протяжное рычание, совсем рядом. Они услышали, как проснулся Бушеран, затем раздался беспокойный голос Клотиль.

- Что случилось?
- Ничего. Наверно, какой-то зверь охотится. Не беспокойся, Акки там!
- Теперь это был голос Анны.

Акки в темноте улыбнулся. Послышались легкие шаги, и Бушеран наклонился к ним.

- Осторожно! Это клаин, самый опасный из хищников на Нерате!
- Я знаю, – сказал Отсо. – Акки, дай свой лук Бушерану. И держи наготове свое оружие. Внимание, вот он!

Какая-то темная тень двигалась в подлеске всего в нескольких десятках метров. Акки тихо поднялся, проверил регулировку своего фульгуратора: полная мощность! С тихим шорохом Бушеран и Отсо вынули из колчанов стрелы.

- Что там? – звонким голосом спросила Анна.

Словно черная молния, хищник бросился на них. Акки едва смог разглядеть его на фоне неба в разрыве облаков между двумя деревьями – упругое длинное тело пронеслось в нескольких метрах от земли. Тонкий синий луч неуверенно коснулся этой тени. Рычащий зверь с шумом повалился на землю. Клотиль закричала от ужаса, затем наступила тишина.

Дрожащими руками координатор сорвал с пояса электрический фонарик; мертвый зверь лежал на боку, очень похожий на помесь тигра и медведя. Огромная разинутая пасть с клыками длиной в десять сантиметров вгрызлась в ствол дерева. На боку, передних лапах и на спине были видны длинные черные вздувшиеся линии – след от фульгуратора.

- Анна! Клотиль!
- Я здесь! Клотиль тоже спасена, надеюсь. Голос Анны был спокоен и только чуть дрожал. Они бросились к ней. Бушеран опустился на колени и приподнял голову сестры.
- Только в обмороке.

Действительно, Клотиль скоро пришла в себя и медленно поднялась.

- Какая я глупая! Упасть в обморок от страха! Плохая же я сестра гвардейского капитана, не правда ли? Но я так испугалась!

Они соорудили новую хижину из остатков старого навеса, затем стали рассматривать клаина. Две стрелы торчали из его туловища.

- Хороший выстрел, капитан, – сказал Васк. – Ваша стрела попала точно в шею. Как вам удалось с такой точностью и так быстро прицелиться в темноте?

- Право, ваша стрела тоже не так далеко от уязвимого места! А ваша позиция была хуже моей. По правде говоря, я не целился, стрелял инстинктивно.

- Я тоже. – Васк рассмеялся.

- Если бы мне сказали два месяца тому назад, что я буду сражаться плечом к плечу с гвардейским капитаном берандийского герцога!

- Экс-капитаном, Отсо. У нас тоже есть храбрые ребята.

- Верю этому, но зачем вы с нами воюете?

- Мы бы не стали воевать, если бы не этот Неталь... Прежний герцог не хотел войны, и если бы он был жив...

- Старая история, – вмешался Акки. – Такая же старая и плачевная, как мир, повторение которой я видел на тридцати планетах! Иностранец отличается от вас, у него другие обычаи, и он очень быстро становится врагом. Но как только наступает общая

опасность, различия стираются... на какое-то время. После все это вновь начинается, по крайней мере до тех пор, пока народы не согласятся с законами нашей Лиги. Но все это будет позже. А пока – нужно уцелеть!

Они вышли на рассвете, как следует отдохнув, несмотря на беспокойную ночь. Лес становился гуще, почва понижалась и делалась более влажной. Им приходилось обходить болота, где кучи листьев под действием бактерий превратились в черную отравленную грязь. Лианы вылезали из этих болотистых луж, взбирались на стволы, свисали словно сети, которые нужно было прорубать саблями или топорами.

– Сейчас ты увидишь настоящий Безжалостный лес, Акки, – сказал васк. – Прежде чем в него углубиться, нужно поохотиться и накопить мяса, так как там дичь будет попадаться все реже.

– Хорошо. Я снова возьму свой лук. Пусть Бушеран и Клотиль идут с тобой, Анна останется со мной, таким образом, каждая из групп будет иметь оружие. Здесь можно найти дерево, подходящее для изготовления луков?

– Ветки глии подойдут. Из них делают лучшие луки на планете, – сказал Бушеран.

– Я пойду на запад. Встретимся здесь на заходе солнца. Если берандийцы будут нас преследовать, идите в сторону Трех озер. Мы вас там найдем.

Они ушли. Акки пошел впереди с луком наготове. Анна шла за ним с фульгуратором в руках. Им пришлось долго искать, прежде чем они нашли дичь. Наконец встретилось небольшое стадо оленей-прыгунов более светлой масти, которые пасутся иногда по берегам болот. Акки подстрелил двух. Потребовалось больше часа, чтобы вырезать лучшие куски и увязать их для переноски. Анна, с оружием наготове, на этот раз шла впереди. Они возвращались к месту ночного привала.

Было еще довольно далеко, когда послышались взрывы. Акки бросил тушу оленя на землю.

– Наши друзья! На них напали!

Он закинул мясо на толстый древесный сук и сделал топором зарубку, чтобы потом было легче его найти. Выхватил у Анны фульгуратор и начал пробираться сквозь чащу. Дальняя перестрелка смолкла.

На условленном месте стоянки не было никого. Они подходили с осторожностью. Вскоре нашли первый труп берандийца: стрела с красным оперением, стрела Отео, вонзилась ему в правый глаз. Акки искал следы пуль в стволах деревьев.

– Наши друзья были здесь. Они увидели берандийцев и первыми открыли стрельбу. С их стороны крови не видно, на этот раз им удалось ускользнуть. Пойдем дальше.

Они быстро обошли место боя. Еще трое убитых лежали на земле. С волнением они склонились над ними. Это снова были берандийцы, но на этот раз, хотя все стрелы были с красным оперением, было похоже, что стреляли с противоположных сторон.

– У Бушерана теперь есть лук. Ну да, он его взял, по всей вероятности, у первого найденного нами солдата. Около дерева, изрешеченного пулями, красное пятно крови. Один из наших ранен! Отео, Бушеран или Клотиль? Пригнитесь!

Пули просвистели над их головами. Акки упал ничком и открыл огонь. В дыму обугленных деревьев он увидел ползущие тени.

– Анна, быстро отползайте назад примерно на двести метров. Потом вы сможете не опасаясь бежать, стволы деревьев вас защитят. Я прикрою отход!

Сам он рванулся влево, туда, откуда можно было видеть, что происходит за завесой дыма. Ничего. Затем что-то зашевелилось позади куста, и он увидел ствол пулемета, медленно поворачивавшийся в его сторону. Он выстрелил, куст вспыхнул огнем. Берандиец выскочил и был им тут же сражен.

Приподнявшись на локтях, Акки осматривал лес. Насколько он мог разглядеть, никого из живых поблизости не осталось. Он оглянулся назад, но Анна исчезла. Тогда он резко выпрямился и побежал зигзагами. Просвистела пуля, он остановился за огромным деревом и провел лучом фульгуратора наудачу. Затем снова побежал. Немного погодя он догнал Анну.

Они шли долго, торопливо. Когда проходили мимо тайника с олениной, Акки взял несколько кусков самого сочного мяса. К ночи они вышли к какому-то болоту.

Двигаться дальше в темноте было совершенно невозможно. Два больших дерева стояли у самого края воды, развесив над маслянистой жижей длинные спутанные ветви.

– Ночь проведем здесь, – сказал Акки. – Это наша последняя надежда на спасение.

С помощью лиан Акки довольно легко забрался на дерево. В нескольких метрах от земли одна из толстых ветвей разделялась на три, образуя основу для пола и настила. Он быстро сплел из лиан нечто вроде гамака. Опустился на землю и собрал несколько ветвей линглана.

– Вы сможете подняться, Анна? – Она повернулась к нему с улыбкой.

– Совсем маленькой я проводила всю жизнь на деревьях в Вермонте!

Действительно, она забралась наверх гораздо скорее его. Акки быстро развел огонь из хвороста.

– Вы не подниметесь ко мне, Акки?

– Нужно подкоптить мясо, пока не испортилось.

– Тогда почему вы меня загнали наверх?

– Запах может привлечь хищников. А наверху вы в безопасности. Оставайтесь там! – скомандовал он, увидев, что она хочет спуститься.

Он нарезал мясо тонкими ломтями и соорудил импровизированную коптильню. Анна все же спустилась и села верхом на одну из нижних ветвей.

– Можно я останусь здесь, господин? – спросила она с видом притворной покорности.

– Если хотите. Поскольку вы не желаете спать, расскажите мне вашу одиссею.

– О! мне почти нечего рассказывать. Когда вы оставили нас, чтобы спасти крестного, мы пошли через лес. Нас в то время было шестеро. Мы слышали выстрелы, затем увидели ваш гравилет. Мы шли всю ночь и к утру оказались в глубине Безжалостного леса. Бушеран хотел просить убежища у васков, чтобы обеспечить мне безопасность. Но я воспротивилась, зная, что его гордость не вынесет подобного испытания, к тому же мне совсем не хотелось оказаться заложницей врагов Берандии.

– Но все-таки все обошлось хорошо. Могло быть гораздо хуже!

– Возможно. Как бы там ни было, я с этим не согласилась, и никто не оспаривал моих приказов. Я хотела объединиться с графом Роаном, тогда мы бы смогли найти помощь у верных вассалов моего крестного, иначе говоря, собрать армию против Нетая. Но очень скоро, по сведениям от изгнанников в лесах, я поняла, что это невозможно. Первой заботой Нетая было засадить в тюрьмы всех, кого он подозревал, что они остались верны мне. Мы также узнали, что было решено начать войну против васков и бриннов и собирается армия, которой еще никогда не видели в Берандии. Тогда я согласилась отправиться к горцам, где, как я знала, смогу встретить вас, но было уже слишком поздно. Берандийские передовые части уже подошли ко входам в долины. Тогда мы решили обойти горы, чтобы добраться до страны васков со стороны запада. Для этого нужно пройти через лес и прибрежные равнины, которые уже были во власти узурпатора.

Однажды мы встретились с его солдатами и потеряли двоих из трех наших стрелков. Мы едва спаслись, и с тех пор наша жизнь стала жизнью беглецов, без сна и отдыха. Своих лошадей мы давно обменяли у изгнанников на одежду и оружие. Приходилось все время идти, иногда бежать, прятаться, постоянно испытывая страх. Что до меня, я знала, что есть приказ взять меня живой, не причинив вреда. Бушерана и лучников ожидала смерть, Клотиль – и того хуже.

Я не знаю, как мы выжили. Однажды мы были в течение трех дней без еды, прятались в кустарниках, в то время как разведчики Нетая прочесывали лес. Охотились на зверей, это и была наша единственная пища. Не осмеливались спать, только дремали по очереди. Однажды увидели ваш гравилет, пролетевший очень высоко над лесом. Это нам придало смелости: вы нас искали.

– Это был Хассил, Анна. Но, по правде говоря, мы даже и не искали. Шансы найти вас

были очень слабые!

– Но нам это придало надежду. Мы прошли через северные гроты и приблизились к проходу, который вел к васкам. Затем услышали взрывы, а позднее увидели высокие столбы дыма над горами и поняли тогда, что война нас опередила! Поскольку бринны отказывались покинуть свои низовья, мы подумали, что васки отступили, и пошли в сторону земель бриннов. Именно тогда одна из групп берандийцев нас догнала. Остальное вы знаете. А вы, Акки?

– Хорошо. После того как мы расстались с вами, мы полетели в сторону гор. Я был счастлив: мне удалось помочь одному молодому васку, на которого напал хищник, и мы были очень хорошо приняты. Потом началась война. Хассила постигла неудача. Он был сбит. После нескольких неудачных стычек я решил добраться до Хассила и нашего сбитого гравилета: там ведь осталось в запасе много другого оружия! А по пути наши дороги пересеклись.

– Как вы думаете, Бушеран и Клотиль смогут выбраться из леса?

– С ними очень смелый человек, очень сильный и храбрый. Эти васки – прекрасный небольшой народ, несмотря на некоторые свои странные идеи. Да, я надеюсь на добрый исход. И еще надеюсь, что это будет последняя война на вашей планете, по крайней мере последняя война между расами.

– Вы за этим проследите, не так ли? – сказала Анна с иронией.

– Вы меня не понимаете или не хотите понять! Отсо и Бушеран созданы, чтобы понимать друг друга. Эти люди – прирожденные вожди, руководители, призванные играть ведущую роль в своем обществе. И, как вы сказали, я за этим прослежу. Садитесь, мясо готово, насколько мне удался этот кулинарный опыт. Прошу вас!

Он подал ей несколько кусочков мяса. Они молча ели, пили из походной фляжки Акки, очень пригodiвшейся в этих условиях, она очищала воду.

– Теперь спите. Я немного покараулю.

– А где вы будете спать?

– У нас широкий гамак на двоих. Но не бойтесь...

– А я ничего не боюсь. Только спрашиваю себя, вдруг неуместное рыцарство заставит вас провести ночь верхом на ветке! Доброй ночи, сеньор координатор галактики.

– Доброй ночи, герцогиня Берандии. Господи, Великий Тсо! Что вы сделали со своими волосами?

– Я их подстригла. В лесу с длинными волосами невозможно ни ползти, ни бегать. Вы только сейчас это заметили?

Она вытянулась, укрылась листьями линглана, оставив голову открытой. Взошла луна Нерата, она была рыжеватой, и в ее свете лицо Анны казалось бледным и осунувшимся.

«Как она исстрадалась, – подумал Акки. – Воспитанная в роскоши при дворе Берандии, а теперь брошенная в Безжалостный лес, полумертвая от голода и бессонницы, но по-прежнему неукротимая».

– О чем вы думаете? – спросила Анна. – О том, как меня уберечь?

– Я думаю, что мне редко приходилось встречать таких смелых женщин, как вы.

– Ах! Смелость! Этот дешевый товар! Чего стоит смелость против вашего звездолета?

– Я полагал, что вы не считаете меня врагом после нашего полета на Лоону, Анна. Вы даже просили у меня кольцо в тот вечер, перед трагическим банкетом. Вы уже забыли?

– Нет, конечно. Как я могла это забыть, я – дважды обязанная вам своей свободой? А вы можете забыть, что вы координатор? Разрешить ситуацию в Берандии без слез? Мне кажется, их уже немало пролилось вместе с кровью!

– Это не ваша, не моя вина!

– Ваша ошибка – в равной мере моя, Акки. Ваша потому, что своим прибытием вы все ускорили. Моя потому, что я сплела своими собственными руками сеть, куда сама и попала! Неталь лишь исполнял мои замыслы!

– По крайней мере, вы сумели отказаться от завоеваний. Я не знаю, что нам готовит

будущее, но я вам обещаю: если окончательное решение заставит вас покинуть эту планету, я найду для вас и вашего народа еще более прекрасный мир, который станет вашим навсегда. Тот же самый закон, который вас изгоняет, вас и защитит.

– Это будет мир моих внуков но никогда он не будет моим!

– У меня тоже нет родной планеты. У меня их сотни и ни одной. С тех пор как мне исполнилось восемь лет, я, наверное, не провел и трех лет на своей родной планете.

– Как же познать счастье, если нас вырывают с корнем?

– Разве счастье настолько важно? О! Я знаю! Вы думаете, что я говорю об этом на свой лад. Вы думаете, что я могу уехать на планету, на которой родился, когда мне захочется. Возможно. Однако Новатерра – моя родина больше, чем Элла, где я провел десять лет, или Арбор, где я тоже долго жил, или Дзем, где я был принят и встретил кровного брата, кто стал для меня настоящим братом и которого я, быть может, никогда не увижу. К чему столько других миров, где я терял дни моей жизни? Вы никогда – это понятно – не присутствовали на собрании Большого Совета Лиги. Раньше, во времена моего земного предка, там должен был присутствовать один делегат от каждой планеты. Теперь они столь многочисленны, что прилетают только по одному делегату от каждой конфедерации. Так вот, они собираются в огромном дворце, около шести тысяч посланцев от более чем пятидесяти тысяч цивилизаций. Даже если я всю свою жизнь проведу, перелетая с одной планеты на другую, я так и не смогу все посетить. Но в каком-то смысле все эти миры – тоже моя родина!

– Понимаю, Акки. Но я, я всегда знала только одну планету. И я, без сомнения, буду ее лишена за чужие грехи!

– Кто знает, что нас ждет впереди? Теперь спите. Завтрашний день будет тяжелым.

Он был адским. Болото мерцало в свете зари и справа, и слева, насколько хватало глаз.

Их сон нарушался мириадами насекомых и отдаленным ревом голодных хищников. Акки вызвал Хассила. Ремонт гравилета продвигался медленно. Индикатор направления показывал, что поврежденный гравилет находился по другую сторону болота, и до него было еще далеко.

Они пошли на запад, пытаюсь уйти от возможного преследования. Даже на большом расстоянии от болота почва была пористой и зыбкой, они дважды чуть не провалились. К середине дня они вспугнули в чаще йириеля, и Акки поразил его лучом фульгуратора. Только теперь он задумчиво посмотрел на свой фульгуратор. Заряд подходил к концу, и оставалось всего тридцать секунд, если использовать его на полную мощность. А идти становилось все труднее из-за мягкой, зыбкой почвы, в которой увязали ноги, и бесконечных насекомых, и лиан, которые нужно было рубить и рубить, чтобы сделать проход. Трижды они были вынуждены обходить заводы – коварные выбросы болота.

Даже к вечеру им не удалось найти подходящего убежища и пришлось остановиться на кочковатом холмике, едва покрытом колючим кустарником. Мясо оленя, хотя и подкопченное, пахло отвратительно. Похоже, что никаких животных вокруг болот не водилось, и нужно было на рассвете продираться сквозь непроходимый подлесок в надежде найти хоть каких-нибудь грызунов. Дни следовали за днями. Они страдали от голода, но не от жажды благодаря фляжке Акки. Затуманенные бессонницей, они продвигались словно в бреду. Потом Анну укусил ядовитый шмель, насекомое выделило анестезирующую слюну, и Анна не сразу заметила укус. А когда Акки оказал ей помощь, то щиколотка уже распухла и девушка не могла дальше идти. Из-за этого они потеряли три дня. И тогда Акки вызвал исса.

– Мы наверняка не сможем с тобой встретиться. Попробуем найти реку. По словам Отсо, все они текут в сторону Трех озер. Мы будем ждать тебя там. Если ты не сможешь починить гравилет, тебе на помощь придут наши.

И наконец, они нашли реку, быструю и темную, которая пересекала болото, спускаясь с гор. Акки в течение целых четырех дней строил плот. Он очень ослаб, и работа лесоруба была ему не под силу. В конце концов плот был спущен на воду, и они поплыли по течению, слишком усталые и измученные, чтобы быть настороже. Тем не менее, прежде чем уснуть, Акки все же привязал Анну и себя к плоту.

Его разбудил сильный удар. Он сел, голова была еще затуманена. Стрела вонзилась в бревно плота, к стреле была привязана веревка, которая подтягивала их к берегу. Он схватился за оружие. С берега донесся крик:

– Не стреляй! Это я, Отсо!

Показался васк-гигант. Плот коснулся берега. Анна даже не проснулась.

– Бушеран? – спросил координатор. – И Клотиль?

– Бушеран чувствует себя хорошо. Его сестра... Васк пожал могучими плечами.

– Погибла?

– Еще нет.

Акки отвязал Анну, поднял ее на руки и вынес на берег.

– Скорее, проводи меня!

Бушеран сидел у входа в хижину. Внутри на ложе из листьев лежала бледная Клотиль.

– Что с ней?

– Пуля в правом предплечье. Рана заражена. У нас не было дезинфицирующего средства, и мне пришлось ампутировать ей руку... Но заражение пошло выше и скоро...

Он зарыдал.

– И она сама хочет умереть! Это была самая красивая девушка в Берандии, после герцогини, а теперь...

Акки склонился к раненой.

– У меня есть чем нейтрализовать инфекцию. Что касается ее рук... Клотиль! Клотиль! Вы меня слышите?

Бесконечно усталые глаза... Веки немного приподнялись...

– Ах! Это вы, Акки? А что с Анной?

– Жива и здорова!

– Как хорошо. Для меня все кончено.

– Да нет же! У меня есть чем вас вылечить. Примите эту таблетку. Вот так!

– Но моя рука! Моя рука! Она же не вырастет!

– Конечно, вырастет, Клотиль! Когда война кончится, я вас отвезу на Новатерру, или Арбор, или на Эллу! У нас есть чудесные госпитали, где восстановят вашу руку. Посмотрите на мою левую руку. Однажды ее полностью оторвало взрывом. Нет ничего более легкого для тех, кто владеет знаниями пятидесяти тысяч миров!

– Это правда? Вы меня не обманываете, чтобы вселить надежду?

– Клянусь вам! Спите теперь. Завтра вы себя будете чувствовать лучше.

Девушка уснула с улыбкой. Он вышел. Снаружи его ждал Отсо.

– Какая удача, что я увидел плот. Еще несколько часов и было бы наверняка слишком поздно.

– Что будем теперь делать? – спросил Бушеран.

– Через пару дней Клотиль будет чувствовать себя достаточно хорошо, чтобы мы смогли снова пуститься вниз по реке. Тем временем мы сможем лучше оборудовать наше судно.

– Это правда, Акки, что вы сказали Клотиль? Что ее рука вновь отрастет?

– Отрастет – это не то слово. Все гораздо сложнее, но результат будет тот же. Теоретически мы можем реконструировать человека полностью, имея лишь одну его клетку. Практически это не будет тот же человек, так как невозможно дать ему ту же индивидуальность, созданную не только его наследственностью, но и тем, что он сам узнал, прочувствовал, понял опытным путем. В том случае, если мозг не затронут, как в случае с вашей сестрой, ничего нет легче, чем осуществить регенерацию одной конечности. Я видел случаи более тяжелые.

– Вы боги, Акки!

– Самые бедные из богов! Какая-нибудь пуля в голову убьет меня не хуже, чем последнего берандийского лучника, и вчера, когда мы связывали плот, – действительно ли это было вчера? – я валился с ног от усталости, как и любой человек на моем месте! Нет, мы

просто имеем наследие тысяч поколений людей; под людьми я также понимаю иссов и нас или любую другую разумную расу! Кто знает, какой вклад внесут эти бринны, которых вы, берандийцы, ненавидите?

– И к которым я направляюсь – я, Анна, герцогиня Берандии, иду просить убежища, после того как я хотела их уничтожить или, по меньшей мере, сломить! Любопытный оборот и достойное наказание моему тщеславию!

– Не нужно придавать этому такого значения. Я не знаю бриннов. Единственный, кто располагает какой-нибудь информацией о них, – это Отсо, и то информация недостаточна, как он сам мне говорил. Я думаю, что, как и у всех рас, у них есть свои достоинства и свои недостатки. Поэтому прошу вас позволить мне самому вступить с ними в контакт. У меня больше опыта, чем у любого из вас в этом деле.

ЧАСТЬ III ДРУГИЕ

Глава 1 НА ЗАРЕ МИРА

Плот медленно покинул ставшую ленивой реку и вышел в озеро. Оно было очень большим, спокойным. Вокруг, на высоких холмах, зеленели рощицы, между холмов виднелись поляны с цветами. У подножия одного из серых утесов поднимался столб дыма.

– Ты когда-нибудь здесь был, Отсо?

– Да, еще мальчишкой. Это озеро Тизилки-Ора-Орос. Этот дым из очага деревни, находящейся в укрытии Тукулу-Эран. Я знал вождя, но жив ли он еще?

– Ты полагаешь, твои люди уже прибыли?

– Сомневаюсь. Они должны были связать плоты и спуститься вниз по реке, гораздо ниже нас по течению.

– Попытаемся пристать к берегу.

– Незачем. Бринны должны нас встретить!

– Но я их не вижу!

– Они там, в высокой траве. Вот, смотри!

Длинная пирога тут же появилась из высокой болотной травы; в ней было с десяток гуманоидов, которых Акки внимательно рассматривал в бинокль. Относительно небольшого роста, они действительно внешне удивительно напоминали иссов. У них была светло-зеленая кожа, серебристо-белые волосы, узкие высоколобые лица.

Пирога быстро приближалась, один из «людей» выпрямился на носу, подняв руку. Ветер заглушал его голос.

– Что он сказал? – спросил Бушеран.

– Слишком далеко. К тому же я плохо знаю их язык, – ответил васк.

– Я могу вам перевести, – вмешался координатор. – Как и все известные существа с хлорогемоглобиновой кровью, люди с зеленой кровью обладают большой телепатической силой, и я «принял» его призыв. Он спрашивает, кто мы.

Во весь голос, чтобы было слышно всем, он ответил:

– Враги берандийцев, бежим от них. Вы уже встретили беженцев-васков?

Пирога описала ловкую кривую и пристроилась рядом с плотом. Гребцы бросили весла с геометрическими узорами и схватили странные дротики, наконечники которых, прозрачные и острые, очень походили на стеклянные. Они держали оружие наготове, но не угрожали. Тот, кто казался вождем, легко спрыгнул на плот и посмотрел на беглецов. Его светло-серые, широко расставленные глаза, спрятанные под ярко выраженными надбровными дугами, поочередно вглядывались в Отсо, Акки и Бушерана. Особый интерес вызвало у вождя их оружие.

– Хорошо, – наконец произнес он. – Это не оружие врагов. Нет, никто еще не прибыл. Похоже, васки покинули свои горы? Три озера принадлежат бриннам, но мы не сможем долго кормить два народа.

Он говорил гортанным языком, сильно отличающимся от свистящего языка иссов. Акки это почему-то неприятно поразило. Впрочем, а почему бы и нет? Разве внешнее сходство обязательно предопределяет и сходство языков?

– Берандийцы напали на васков, – сказал он, стараясь все передать мысленно. – Васки храбры, но малочисленны, к тому же их враги лучше вооружены. Они придут, чтобы на какое-то время укрыться у своих союзников и вместе оказать сопротивление и еще раз нанести поражение берандийцам.

Бринн какое-то время молчал.

– Васки – наши союзники. Они нам помогли во время шестилунной войны. Они могут прийти. Мы им в свою очередь поможем. Воины бриннов многочисленны, словно песчинки в реке, и у них нет чувства страха. Мы знали о том, что война была на высокогорье. Однако ты не васк, ни он, ни она и не та, у которой только одна рука!

Акки тут же пожалел об отсутствии Хассила, а главное – его гравилета. Было бы гораздо легче вступить в контакт с этими добрыми, но такими простыми людьми, если бы он вышел из блестящей летающей машины! А тут они прибыли на плоту, грязные беженцы, истощенные и оборванные. Положение было нелегким.

– Среди берандийцев были также противники этой войны. Они хотели бы тоже объединиться с бриннами, как это сделали васки. Он обратил повелительный взгляд в сторону берандийцев.

– К сожалению, – продолжал он, – они оказались слабее. Им пришлось спасаться бегством, чтобы избежать гибели. Будут ли бринны великодушны и примут ли они этих незнакомых союзников? Тех, кто смог спастись, так как многие из них ждут смерти в тюрьмах Берандии или безо всякой надежды блуждают в лесах.

Бринн смотрел на трех берандийцев. Анна не отвела глаз, Бушеран не шевелился. Только Клотиль опустила глаза.

– Кто отнял у нее руку? Берандийцы?

– Да, – ответил Отсо на языке бриннов.

– Это хорошо. Теперь между ними и их врагами пролита кровь. – Он снова повернулся к координатору.

– А ты, кто ты, не васк и не берандиец?

«Этот черт мог бы стать замечательным антропологом, – подумал Акки. – От него невозможно скрыть расовые различия».

– Я прибыл с противоположной стороны небесного свода, из огромной конфедерации людей, подобных мне, таких, как ты, и еще многих других. Мы узнали, что на этой земле есть плохие люди, угнетающие бриннов, и мы прибыли – один человек, как я, и человек, как ты, на летающем корабле. Однако предатели-берандийцы повредили корабль, и теперь человек, подобный тебе, пытается его исправить, чтобы мы могли обрушить огненный дождь на головы врагов. А я отправился с этим васком, чтобы помочь ему.

– Как ты можешь доказать, что говоришь правду?

– Мои спутники могут это подтвердить, они видели, когда я спускался с неба. Но лучше посмотри сам. Кто-либо из твоих воинов прячется там в траве?

– Да.

– Дай им знак, и пусть они отступят шагов на сто.

– Зачем?

– Чтобы я смог представить доказательство, о котором ты меня просишь, не убив твоих друзей.

Бринн немного подумал, потом выкрикнул приказ. Около дюжины воинов появилось из высокой травы. Акки вынул фульгуратор, проверил указатель зарядов, установил минимальную мощность и максимальную дальность, поднял руку. На расстоянии чуть

больше двухсот метров трава вспыхнула от огня.

– Я не знаю, прибыл ли ты с неба, однако ты обладаешь такой силой, которой на этой земле не обладает никто. Великий вождь и люди, облеченные властью, решат. Идемте.

Они пересели в пирогу, и та быстро понеслась по озеру – гребцы были сильные и умелые. Отсо наклонился к Акки:

– Ты их понимаешь лучше меня. Спроси у них, великий вождь бриннов по-прежнему Техель-Ио-Эхан? Я был с ним раньше знаком. – Акки спросил.

– Да, Техель-Ио-Эхан все еще наш вождь.

– Это, без сомнения, облегчит первый контакт.

Нос лодки с шумом раздвинул болотную траву, и они высадились в маленькой укрытой бухточке, где многочисленные пироги покачивались на спокойной воде, привязанные к примитивным причалам. Незаметной тропой, змеившейся между кустов, они подошли к деревне. Около сотни хижин из бревен, ветвей и шкур прижимались к скале, словно к укрытию. На самом краю стояло здание из кирпича, рядом с которым находилась группа бриннов, из глиняной трубы шел густой дым.

Прибытие чужаков было замечено, хотя и не вызвало удивления. Их пригласили войти в хижину, которая была побольше других. Дверь ее представляла собой деревянную раму с резьбой в виде переплетений геометрических рисунков. Она открывалась в длинный темный коридор, за которым была еще одна дверь, и наконец, их провели в огромную пещеру. Она освещалась солнечным светом, падающим из естественного отверстия, расположенного под самым сводом. Здесь их ждала группа бриннов. У них была более светлая кожа, они сильно сутулились, и все говорило о том, что это – глубокие старики. На них были одежды из кожи с богатой вышивкой.

Сопровождающий бринн произнес несколько фраз, смысл которых Акки не уловил. Это его не удивило. Фразы были не ему предназначены, а во всех мирах и на всех планетах телепатическая передача могла быть принята только тем, кому она была адресована. Акки пожалел, что оставил свой усилитель в гравилете. Один из бриннов-стариков поднялся со своего деревянного кресла и подошел к Отсо.

– Привет сыну моего старого союзника, – произнес он медленно на языке васков, словно ему приходилось подыскивать слова полузабытого языка. – Добро пожаловать в страну бриннов, как это сделал твой предок. Пусть моя пища будет твоей пищей, моя дичь – твоей дичью, мое оружие – твоим оружием и твоя война – моей войной!

Он повернулся к Акки:

– Тебе тоже привет, метатель молний. Ты, как ты сам сказал, прибыл с другой стороны небосвода, чтобы оказать нам помощь. Пусть знают оставят тебя, чтобы твое оружие возвратилось к тебе и чтобы твое сердце познало покой. Я верю, что ты не с этой земли, так как ни берандийцы, ни васки не могут понять наш язык, не научившись ему!

Повернувшись к Анне, он продолжал на языке бриннов, попросив Акки переводить:

– Привет и тебе, та, которая должна была быть военачальницей моих врагов, если бы предательство не отняло у тебя твою власть.

Анна вздрогнула. Откуда он это знает?

– Ты себя спрашиваешь, каким образом я это знаю? Среди рабов, которые страдают под кнутом в твоей стране, есть люди из моего народа. Они добровольно смешались с опустившимися людьми тех краев, чтобы я, Техель-Ио-Эхан, знал о каждом шаге твоих людей, о каждом передвижении твоих воинов!

– Приветствую тебя, капитан Бушеран! Ты часто был нашим врагом, но никогда не убивал ни женщин, ни детей, не добивал раненого воина. Дай Бог тебе силы еще долгое время пускать прямо в цель свои стрелы! Особенно, – добавил он, – когда они будут лететь рядом с моими.

Наконец, привет и тебе, раненая женщина из стана врагов, которая пришла искать помощи у моего народа. Пусть же проклятья всех богов падут на трусов, которые покалечили женщину! Руки их пусть отсохнут и пусть они умрут без потомства! Я,

Техель-Ио-Эхан, обещаю тебе свое покровительство.

Он с достоинством сел на свое кресло и указал на свободные стулья.

– Ну что, Анна, что вы теперь думаете о «дикарях», которых вы так презираете? О! Я не сомневаюсь, и у них есть свои недостатки, и даже пороки, однако этот старый вождь мне нравится.

– Не знаю. Может быть, мы действительно были несправедливы по отношению к ним. А возможно, это просто уловка, и за этими высокопарными словами скрывается предательство.

– Могу вас уверить, что нет. Нас приняли как союзников, теперь все будет хорошо, – отрезал Отсо. – Бринн не отречется от своих слов, так же как васк.

Старый вождь молча слушал весь этот разговор.

– Зло недоверия невозможно быстро развеять, – сказал он на великолепном берандийском языке. Анна снова вздрогнула.

– Когда твой отец был юным принцем, у него слугой был бринн. Я был этим бринном. Я прожил восемь лет в Берандии, изучая ваши сильные и слабые стороны, – продолжал он с улыбкой. – Потом я бежал, убил клаина, затем бросил вызов вождю племени и по закону как победитель клаина, встал во главе своего народа. У вас меня называли зеленым псом... Твой отец, наверное, сожалел о том, что меня не стало: я был его лучшим конюхом.

Акки наклонился к вождю бриннов:

– Поскольку вы знаете все, вы должны знать, что произошло у васков...

Бринн с гордостью выпрямился:

– Я не шпионю за своими союзниками! Все, что я знаю, ты только что рассказал Иеро-Эль-Туону. Да, действительно, нужно было много горя и слез, чтобы Отсо Иратзабаль оказался здесь как беженец, весь его народ сейчас направлялся к нам в поисках убежища. Объясни нам, мне и людям, облеченным властью, что же произошло?

– Это долгая история, вождь. Женщины наши устали, капитан Бушеран тоже. Не могли бы мы отдохнуть, а потом уж говорить?

Вождь громко назвал какое-то имя. Вбежала юная девушка. Гибкая и стройная, серебристые волосы свободно падали на ее плечи. Она напомнила Акки исских студенток, с которыми он был знаком в университете Эллы.

– Моя дочь Эе-Ио-Эхан позаботится о них. Но возможно, ты тоже устал.

– Время не ждет. Враг приближается, я надеюсь, что скоро придут васки. Я сейчас все расскажу. Я уже сказал, это долгая история, которая может показаться вам невероятной. Там, наверху, по ту сторону небосвода, существуют миры, число их огромно. На этих планетах, освещенных звездами, – они же являются солнцами, такими, как и твое, – живут различные народы. Большая часть из них объединилась в федерацию, чтобы бороться против общего врага, который гасит их солнца. Одним из условий добровольного приема в эту федерацию является клятва не воевать народам и расам между собой. Поэтому мы пришли к мудрому решению: оставить только одну расу людей в каждом из миров. Однажды весьма осмотрительные великие вожди, которые руководят этой федерацией, узнали, что на твоей планете находятся два различных народа, твой и берандийцы, и что последние угнетают твою расу. Тогда они направили двух посланцев – меня и человека с другой планеты, человека, который такой же зеленый, как и ты, а я похож на берандийца, чтобы напомнить о Стальном законе и разрешить создавшуюся ситуацию. Вначале мы встретились с берандийцами, часть которых проявила к нам дружелюбие. Однако другая часть взбунтовалась под предводительством молодого честолюбца и прогнала тех, которые могли бы стать вашими друзьями. Я же отправился к васкам и узнал, что между ними и вами войны нет. Неприятель атаковал...

Он еще долго говорил, прилагая все свое умение, чтобы как можно лучше объяснить этому весьма сообразительному человеку, к сожалению лишенному научных знаний, цель Лиги человеческих миров и трудности, которые он встретил на Нерате. Самым неотложным теперь было отразить вражеское вторжение.

– Ты сказал, что на одной планете должна быть только одна человеческая раса? В таком случае мы и есть эта раса. Васки и берандийцы прибыли сюда совсем недавно. Однако мы бы не хотели, чтобы васки ушли. Они всегда были нашими верными союзниками.

– Все это, вождь, может быть решено позднее. Главная проблема – помешать берандийцам уничтожить васков, а также бриннов. Сколько у тебя людей?

– Если Техель-Ио-Эхан подаст боевой сигнал, поднимутся тридцать конфедераций!

– Сколько воинов в каждой конфедерации?

– В каждой – тридцать племен, примерно три раза по сто человек, а способных носить оружие.

Акки быстро сосчитал в уме: получалось около 270 тысяч человек.

– Сколько времени потребуется, чтобы их собрать и подготовить к войне?

– Они уже готовы! Я не ожидал прямого нападения на васков, но уже в течение нескольких лун ждал нападения на нас. С того времени, как берандийцы стали стягивать свои силы, я об этом знал, и наши воины приготовили свое оружие.

– Тем не менее Отсо мне сказал, что вы не придете им на помощь! - Старый вождь чисто по-человечески пожал плечами:

– Мы этого сделать не можем. Выйдя из леса на плоскогорье мы все заболеем. Мы не можем жить там, где живут васки!

Акки посмотрел на него с удивлением. Впервые он столкнулся с разумной расой, которая зависела до такой степени от атмосферного давления или влажности воздуха. Он в свою очередь пожал плечами. Позднее будет время прояснить эту тайну.

– Каким оружием располагают твои воины?

Вождь жестом показал на стену грота, где висели большой деревянный лук и колчан с длинными стрелами. Координатор поднялся и осмотрел их. Лук был очень мощный. Он вытащил несколько стрел из колчана. Большая часть, с черным опереньем, имела кремниевые или обсидиановые наконечники, аналогичные тем, которые он видел на многих других планетах. Другие, с зеленым оперением – цвета крови, имели длинные, сильно заостренные наконечники, которые заставили его вздрогнуть: это были бесспорно капли закаленного стекла. Бринн, в свою очередь, поднялся, схватил одну из этих стрел и быстрым движением разбил самый кончик наконечника, который превратился в пыль и мириады тончайших иголок.

– Наконечники для войны, – объяснил он. – Они разбиваются в теле врага, и стеклянная пыль проникает в его кровь и поражает сердце.

Акки смотрел на него ошарашенный. Первобытные люди каменного века знают свойства закаленного стекла и тайны кровообращения? Но, возможно, васки...

– Вы давно используете такие наконечники?

– Всегда. Они были завещаны народу бриннов Прародителем, богом О-Ктебо-Клайном.

– И вы их изготавливаете?

– Пойдем, ты увидишь.

Он повел Акки из грота в сторону кирпичной постройки, расположенной на краю поселка. Акки размышлял на ходу. Сравнительная антропология являлась одним из главных предметов для будущих координаторов, а долгая дружба, связывавшая его с Хассилом, который был страстным археологом, как и другие члены его семьи, позволила ему узнать многие формы первобытных цивилизаций. Более того, он одно время жил среди племени людей каменного века. Значит, бринны обладали познаниями, которые совершенно не совпадали с нормальным развитием их цивилизации. Откуда они знали о кровообращении, или закаленном стекле, или кирпиче? Ибо здание, перед которым они остановились, было кирпичной печью для варки стекла.

Здесь работало около двадцати бриннов. Они извлекали стекло длинными трубками с металлическими наконечниками, и капли, падавшие с них, отвердевали и закаливались в наполненном маслом тазу. Несмотря на то что никто, казалось, не скрывал того, что делал, Акки не мог понять технологию всего процесса. Он не стал чрезмерно любопытствовать,

зная, что если заслужит доверие бриннов, они наверняка раскроют свои технические секреты. Но еще больше его заинтересовали металлические наконечники. Он взял трубку, оставленную одним из рабочих, и тщательно ее осмотрел: наконечник, по всей видимости, был из вольфрама!

Они вернулись в пещеру, и в ту самую минуту, когда они в нее входили, появился гонец. Он сообщил, что сторожевой пост связался с плотами васков, которые должны будут прибыть к середине завтрашнего дня.

Наступил вечер. Легкий туман поднимался над озером, скрывая противоположный берег. Акки внезапно почувствовал сильную усталость. Он извинился перед старым вождем и попросил показать предназначенное для них жилище. Это оказалась совсем новая хижина из деревянных рам, обтянутых шкурами. Перед низкой дверью его ожидал Отсо.

– Я думал, ты уже спишь.

– Немного подремал. Я очень беспокоюсь за свой народ. Первые плоты уже должны были быть здесь.

– Они придут завтра. Что делают Анна и другие?

– Отдыхают. Нам недавно принесли ужин. К счастью, мы можем есть почти все, что едят бринны.

Акки тоже сел. Под сводами пещер бринны, казалось, вели жизнь племен палеолита. Одни мужчины возвращались с охоты, другие обрабатывали кремний или полировали древки стрел. Между зажженными очагами бегали голышом прелестные дети. Мимо прошла очень милостивая, хорошенькая девушка, несмотря на зеленоватую кожу и острую грудь необычной формы. Дальше, на озере, полускрытая в тумане пирога увозила воинов, спешивших сменить дневной караул.

– При виде этой картины, Отсо, можно подумать, что присутствуешь на заре мироздания. Однако... Ты уже приезжал к бриннам и, возможно, сможешь мне кое-что объяснить. Здесь племя насчитывает по меньшей мере тысячу человек. Имеется по тридцать племен в каждой конфедерации и тридцать конфедераций. Каким образом весь этот народ, около девяти сот тысяч человек, может жить охотой и рыбной ловлей?

– Но они живут не только за счет этого, Акки! Некоторые племена занимаются животноводством, другие сеют пшеницу.

– Ты в этом уверен?

– Ты только что ел хлеб, скорее галеты, которые его заменяют.

– Планета аномалий, Отсо! Земляне, вернувшиеся в фантастическое средневековье, кто-то стреляет из фульгураторов, другие живут наподобие древних горных пастухов; туземцы, которые находятся в основном на палеолитическом уровне, однако знакомы с земледелием и животноводством; они не знают металла, но имеют трубки из вольфрама, металла, самого трудного для обработки. Они изготавливают наконечники для стрел из специально закаленного стекла, имеют печи кирпичной кладки и знают о кровообращении! Антропологу от всего этого впору сойти с ума!

– О чем вы говорите?

– Ах! Вы проснулись, Анна? Недолго же вы спали. Мы говорили о бриинах, этих «дикарях», которые имеют, что любопытно, весьма обширные познания в некоторых областях! Скажите, встречали ли ваши навигаторы бриннов на других континентах?

– Нет. Но мы исследовали только побережья, и очень поверхностно! Тем не менее мы никогда не находили следов деятельности... – она немного поколебалась, затем закончила, – человека.

– А твои, Отсо?

– Тоже нет. Похоже, там нет людей, землян или других, кроме как на земле, где мы находимся. У нас есть небольшой пост на экваториальном континенте, где растут восхитительные плоды, однако там никогда не видели никого, кроме оронов.

– Все это очень странно. Когда Хассил придет сюда со своим гравилетом или лучше, когда «Ульна» вернется, нужно будет совершить несколько научных экспедиций. Я говорю

об «Ульне», так как даже если Хассилу удастся перегнать гравилет сюда, я сомневаюсь, что он сможет снова поднять его в воздух. Да, я подумал, пришло время узнать, нет ли новостей.

Он достал из кармана передатчик и послал вызов.

– Хассил! Хассил! Говорит Акки. Ты меня слышишь?

– ... здесь Хасс... Слышу плохо... Попробай выз... еще... дней. Где ты?

Акки осмотрел аппарат. Длинная зазубрина продавила металл на одной из сторон.

– Стрела берандийца! Но я же успешно пользовался им в лесу. Алло, Хассил! Я в районе Трех озер. С бриннами. С бриннами. С бриннами...

– Поня... рех озер... бринны. Завтра я попыт... попробовать. Рем... кончен, насколько было возможно. Бер... дийцев не видел.

– Приземляйся у центрального озера. Приземляйся у центрального озера. Приземляйся у центрального озера. Бринны живут в прибрежных деревьях возле скал!

– Понял... скал... До завтра. – Акки отер лоб.

– Я боялся, что передатчик выйдет из строя прежде, чем мы закончим разговор. Надеюсь, что Хассилу удалось справиться. Оружие на гравилете – наша последняя надежда победить берандийцев. Я не сомневаюсь ни в смелости бриннов, ни в твоей, Отсо. Но даже если то, о чем мне говорил Техель-Ио-Эхан, правда, даже если около трехсот тысяч бриннов смогут быть собраны, то как их накормить? Ведь интендантские службы бриннов не очень-то развиты! А у берандийцев остаются пушки, пулеметы и, по крайней мере, один большой фульгуратор.

Подошла группа девушек, они принесли большие деревянные подносы.

– Вот и наш обед, – сказал Отсо. – Разбудим Бушерана и Клотиль!

Глава 2 КОСТИ НАШИХ ПРЕДКОВ

На следующее утро Акки разбудил сам вождь. Координатор с сожалением поднялся со своего устланного шкурами и сухой травой ложа. Усталость, накопившаяся за время перехода из Безжалостного леса, сковывала его мышцы.

– День уже давно настал, и один из часовых заметил в небе большую птицу. Не твоя ли это летающая лодка?

Акки бросился наружу. Очень далеко, низко над равниной можно было с трудом различить черное пятнышко.

– Ты видишь, – сказал бринн, – у птицы два неподвижных крыла.

– У меня не такое острое зрение!

Акки взял свой бинокль. Точно, это был гравилет. Его полет казался тяжелым, неуверенным. Акки достал передатчик.

– Хассил! Хассил! Мы ждем тебя.

– ... лышу плохо. Спасибо... ставь меня в покое. Очень занят... полетом. До скор...!

Аппарат теперь быстро увеличивался в размерах, и Акки смог заметить на фюзеляже огромное отверстие, пробитое берандийским снарядом. Вот он уже у них над головой и начал снижаться в сторону пологого луга перед деревней. Из-за того, что высота была не более ста метров, гравилет начал падать. В последнюю секунду он выровнялся и с усилием поднялся, направляясь в сторону озера.

– ... сделать! Противогравитационная группа... Попытаюсь выбросить оружие... озеро... грязь... смягчит удар...

– К черту оружие! Садись на озеро! Техаль, лодки, быстро! Вождь отдал приказ, и двадцать бриннов побежали к причалам. Гравилет описывал в эту минуту круги, затем он стал планировать в сторону берега, теряя высоту. И когда он пролетал над болотом, большой тук с глухим шумом упал в воду.

– Замечательно, Хассил! Садись теперь на озеро! На озеро! Гравилет развернулся, набрал немного высоты и внезапно спикировал. Взметнулся огромный столб воды, который,

казалось, застыл на какое-то мгновение, затем рассыпался дождем. Акки побежал и успел прыгнуть в одну из пирог.

– Быстрее, еще быстрее!

Хвост гравилета был еще над водой, когда на поверхности показалась голова исса. Акки вздохнул с облегчением. Но беспокойство охватило его вновь: тот, кто плыл, не походил на иссов, лучших в мире пловцов! Хассил казался усталым, он то погружался в воду, то снова выплывал.

– Он ранен! Быстрее!

Пирога, казалось, едва касалась воды. Акки нырнул, схватил исса за волосы. Мощные руки гребцов втащили их в лодку. Хассил какое-то время глубоко дышал, лежа на спине на дне пироги. Затем хитрая улыбка, присущая его расе, раздвинула губы исса.

– Вовремя! Не очень-то легко плыть с одной рукой и перебитой ногой!

– Но ведь теперь у нас больше нет биорегенератора!

– Как поступали мои и твои предки? Во всяком случае я выздоровлю. Самое неприятное – это отсутствие анестезирующих средств. Я боюсь бесполезных страданий. Тюк с оружием упал хорошо?

– Я не знаю. Пойду посмотрю. Сейчас самое главное – позаботиться о тебе...

– Самое главное сейчас – подобрать оружие! - Пирога коснулась земли, и бринны соорудили носилки из весел и сплетенной травы.

Акки уложил на них исса.

– Идите теперь за оружием, я подожду. - Подошел Отсо.

– Как он себя чувствует? – спросил васк.

– У него сломаны рука и нога.

– Его кости сильно отличаются от наших?

– Нет.

– Тогда позволь мне этим заняться. Я умею лечить переломы. Акки позвал с десяток бриннов и направился к месту падения тюка.

Груз опустился в ил, но его упаковка из пластика осталась целой. Они вытянули его из грязи и поволокли по твердой земле.

Координатор вскрыл тюк: в нем было три легких фульгуратора, несколько индивидуальных переговорных устройств, несколько гранат и один большой, тяжелый фульгуратор, к несчастью поврежденный. Было также с десяток заряженных батарей для этого вида оружия.

Немного успокоенный, Акки поспешил в деревню. Когда он туда добрался, бринны опустили носилки с Хассилом перед хижиной, и Отсо сразу же принялся за дело. С помощью координатора, который быстро набросал схему скелета иссов, мало отличающегося от человеческого, он восстановил места переломов, и вскоре Хассил уже безмятежно отдыхал на меховом ложе.

– Я упаковал все, что смог собрать, Акки. Там должен быть тяжелый фульгуратор...

– Он неисправен, зато три легких и батареи в полном порядке. Мой же почти разряжен.

– «Ульна» не возвратится раньше чем через месяц. А я здесь лежу и ничем не могу тебе помочь! Расскажи, в каком мы сейчас положении? - Акки ему обо всем рассказал.

– Да, дела наши не блестящие! Но эти бринны очень меня занимают. В конце концов, через несколько дней меня можно будет вынести наружу, и я все увижу собственными глазами. Скажи мне, Акки, есть ли ороны в окрестностях Трех озер?

– Да, я полагаю. Почему ты спросил?

– Не мог бы ты убить одного или двух и попросить отпрепарировать их кости? Мне пришла одна мысль.

– В чем она заключается?

– Все животные на этой планете очень близки бриннам, не так ли?

– На экваториальном континенте имеется нечто вроде больших оронов, которые передвигаются по земле, – сказал Отсо.

– За неимением лучшего я удовлетворюсь местными, живущими на деревьях.

Анна ждала Акки под навесом в окружении десятка болтавших без умолку молодых бриннок.

– Не могли бы вы мне перевести, что они говорят? - Координатор улыбнулся:

– Они хотят знать, почему вы, будучи девушкой, носите одежду, а если вы замужем, то почему ходите с распущенными волосами?

– Скажите им, что у нас разные обычаи. - Бриннки немного пошептались. На этот раз Акки откровенно рассмеялся.

– Что случилось?

– Не знаю, должен ли я вам это переводить.

– Переведите!

– Ну что же, они сказали, что ваш народ – просто варвары, поскольку вы не знаете настоящих обычаев! - Анна, в свою очередь, рассмеялась:

– Что ж, я, наверное, этого заслужила! С тех пор как я здесь, с того момента, как этот старый вождь бриннов, который знает обо всем, что происходило в Берандии, и тем не менее принял меня с таким достоинством, – вы знаете, он заставил меня подумать о моем крестном отце! Я начала понимать вашу точку зрения. А сегодня утром Эе, дочь вождя, дала мне вот это.

Она показала тонко инкрустированный геометрическими фигурами браслет из кости на своей руке.

– В то же время они знают, что я готовила войну против них и хотела обратить их в рабство, прежде чем вы объяснили мое заблуждение. Может быть, они лучше нас?

– Не бросайтесь из одной крайности в другую, Анна, вас может постичь серьезное разочарование. В настоящее время нет хороших дикарей, живущих сами по себе, как нет и добрых цивилизованных людей. Если мы достаточно долго проживем среди них, вне всякого сомнения, мы сможем обнаружить их пороки!

– Возможно. Пока они готовят все для того, чтобы принять васков. Смотрите!

На небольшом расстоянии от главного убежища под скалами, на лугу, бринны строили длинные хижины из плетеного тростника, натянутого на каркасы из веток. На озере вереница пирог поднималась от нижнего берега.

– Они везут провизию, – мне об этом сказал Отсо.

– Я должен по этому поводу переговорить с вождем. Вы пойдете?

Старый бринн принял их с учтивостью, считая их равными себе, предоставив Анне одно из резных деревянных кресел, предназначенных советникам.

– Как ты хочешь поступить, чтобы накормить васков? – спросил координатор.

– Здесь останутся только воины. Женщины и дети васков вместе с нашими уйдут к побережью.

– Где ты предполагаешь попытаться остановить берандийцев?

– В большом ущелье, примерно на расстоянии одного дня пути вверх по течению от Верхнего озера. Там имеется узкий проход, который они должны преодолеть, чтобы проникнуть на нашу землю.

– А река?

– Как ты успел заметить, она пересекает горловину, где утесы нависают над потоком. Несколько человек с помощью больших каменных блоков остановят любой плот, который попытается проскочить.

– Знаешь ли ты, где сейчас враги?

Вождь взял за своим креслом небольшой кожаный сверток и развернул его. Анна вскрикнула от ужаса. Отрезанная окровавленная голова покатилась к ее ногам, голова берандийца.

– Мои разведчики вчера застали врасплох небольшую группу. - Наступило молчание. Анна его, наконец, нарушила.

– Я должна тебя поблагодарить, вождь, за прием, который ты оказал своему старому

врагу.

– Безоружный враг – больше не враг. Как бы там ни было, твои люди должны расстаться с этим миром!

– Но Высший суд ничего об этом не сказал, благородный вождь.

– Тот, кто прибыл издалека, сказал: одна раса на одной планете.

– Но он не сказал, какая раса останется!

– Мы были здесь всегда, а твои предки недавно прибыли на звездных кораблях.

– В том месте, где мы высадились, бриннов не было. По какому праву вы хотите получить больше чем мы?

– По праву более древних на планете!

– Возможно, ороны были здесь раньше вас. Тогда этот мир принадлежит оронам? Я признаю, что мои предки вели себя плохо по отношению к вашим. Но этого больше не повторится. Мы тоже имеем права на эту землю. Не так ли, Акки?

Она повернулась к нему с почти умоляющим жестом.

– Я уже сказал, что решение еще не принято. Однако мало шансов, что оно будет для вас благоприятным. Если бринны смогут доказать, – а я полагаю, они легко это сделают, – что они были на Нерате до вас, они здесь и останутся. Достаточно кое-каких раскопок в пещерах, несколько анализов с радиоактивным углеродом для определения эпохи...

– А как же васки, Акки?

– Они тоже должны будут уйти отсюда. На ту же планету, что и ваша, если вы договоритесь. В противном случае – на какую-нибудь другую.

– Но почему? Почему? Я готова признать, что мы ошиблись в отношении бриннов, надо было дать им право гражданства в Берандии...

– Нельзя так легко стереть несколько веков истории, Анна. Я верю, что вы действительно признаете свои ошибки. Я полагаю что Бушеран или ваш крестный, даже Клотиль, готовы признать бриннов равными себе. Тем не менее большая часть вашего народа никогда этого не признает, а если признает, то только после большого кровопролития! Наш закон лучше, поверьте мне. Ах! Если бы браки были возможны между вашими двумя расами, вопрос можно было бы решить проще... Но это не тот случай.

– А если?... Если после всего окажется, что бринны тоже не коренные жители? Если они также прибыли с другой планеты? Вы мне сказали что их цивилизация имеет анахроничные черты...

– В этом случае, возможно, все могло бы измениться. Но не думайте об этом.

Старый бринн поднялся.

– Завтра я вас отведу на то место, где находится доказательство, что моя раса связана с этой землей! И если я покажу вам их, согласишься ли ты, мой старый противник, с его решением?

Анна на минуту замолчала, затем, с вызовом произнесла:

– Да, в таком случае я соглашусь с его решением!

Первые беженцы-васки прибыли к полудню. Их заметили на заре в районе Нижнего озера. Семнадцать плотов несли около пятисот человек. Они были из Сара. Затем, после полудня, плоты следовали один за другим без перерыва, а к вечеру Акки, стоя на берегу озера вместе с Отсо, увидел, как тот прыгнул в пирогу и стал изо всех сил грести. Там, на грубом нагромождении бревен, стояла женщина и приветственно махала рукой. Пирога вскоре возвратилась, и в ней кроме васка были Арги и Роан.

– Где Анна? – с беспокойством выкрикнул старик, едва они приблизились к берегу.

– Жива и здорова!

– Тогда все в порядке.

Он спрыгнул на землю с легкостью, удивительной для человека его возраста. Акки не удержался от улыбки: очень уж велика была разница между графом Роанским, благородным эрудитом Берандии и этим оборванным варваром со щетинистой бородой!

– Что же, вот они, эти дикие бринны, – сказал он задумчиво, разглядывая стоявших рядом детей и женщин и нескольких воинов, которые окружали эту группу. – Я рад, что могу их видеть на их родной земле. Что вы думаете об этом, Акки?

– Вся моя подготовка координатора предостерегает от слишком быстрых оценок. Я полагаю, они настоящие люди.

– Да, я понимаю, Ах! Вот и Анна!

Она бросилась с рыданиями к нему в объятия:

– О! Крестный, извини меня за мою преступную беспечность! Расскажи, как умер мой отец?

– Извини меня и ты, что я сомневался в тебе! Ну, будет, будет тебе, я полагаю, этот ужас многому научил всех нас. Что до меня, я только что пережил, несмотря на жуткие мгновения, самые прекрасные часы моей жизни!

– Это было тяжело?

– Да, и мне стыдно, что я снова радуюсь. Многие, увы, погибли! Это произошло в Безжалостном лесу, до того как мы добрались до реки. Ну а как ты, Анна?

– Это было также очень тяжело. И без Бушерана, затем Акки я, по всей вероятности, не смогла бы выдержать.

– А твои попутчики?

– Погибли, за исключением Клотиль и ее брата. Она потеряла руку, но Акки обещал, что ее можно восстановить вновь на одной из его планет.

– Бедная Клотиль, она так гордилась своей красотой! Да, нам еще предстоит много забот. Я очень боюсь...

– Чего? Будущее, возможно, не будет таким мрачным, как ты себе представляешь.

Они еще долго говорили, стоя на берегу. Васки выгружались теперь сотнями и за теми, кто прибыл первыми, или бриннами направлялись к длинным временным хижинам, где их ожидал сытный ужин и отдых. Вечерняя заря становилась все краснее, и солнце медленно пряталось за холмы.

В конце ужина гонец от Техеля-Ио-Эхана предупредил Анну и Акки, что вождь их ждет. Отправляясь к нему, они увидели, что на склоне у озера был приготовлен большой костер. Трава перед ним была скошена. Вождь сидел перед своей хижинкой, его окружали советники в праздничных одеждах из разноцветных шкур, украшенных птичьими перьями.

– Сегодня вечером, когда взойдет Лоона, будут танцы. Отсо будет танцевать вместе с нами как наш союзник. Я бы хотел, чтобы и вы приняли участие, ты – как наш друг с той стороны небес, а ты, женщина, – как истинная герцогиня берандийцев. Это нужно, чтобы засвидетельствовать перед моим народом, что ты не лжешь, что твой народ, наконец, понял правду и весь ужас своего отношения к нам. Вы согласны?

– Да, – сказал координатор.

– А ты?

Анна минуту подумала:

– Значит, мы будем сражаться с моим народом?

– Разве среди твоего народа нет никого, кого бы ты ненавидела?

– Есть, конечно!

– Тогда танцуй так, чтобы твой танец был только против них. И только они будут сражены твоим танцем.

– Пусть будет так, я согласна!

– У нас женщина редко бывает вождем, но это случается. Эе поможет тебе переодеться. Пойдем же, небесный союзник.

Огни уже горели, когда Акки вышел их хижины, одетый в костюм воина бринна. Его кожа, подкрашенная в зеленый цвет соком одной из трав, была покрыта белыми штрихами, подчеркивавшими мощь его мускулов, а короткие штаны из кожи гианов, как и подобало великому вождю, были украшены зубами животных. «Были здесь, – подумал он – и зубы человека». В его волосы были воткнуты три зеленых пера, в руке он держал длинный дротик

с треугольным обсидиановым наконечником. Это переодевание не смущало его: он давно привык к самым разным обычаям многих планет.

– Вы великолепны! Настоящий лесной человек. Ну, а я как выгляжу?

Акки обернулся. Анна стояла перед ним, смеясь от души. Кожа ее тоже была подкрашена зеленым тоном, обнаженное тело было настолько густо покрыто линиями и знаками, что она казалась одетой. Ее короткие рыжие волосы были покрыты лаком и причесаны в виде каски, а воткнутое сверху зеленое перо развевалось на ветру.

– Странно... однако соблазнительно, – произнес он наконец. Вождь бриннов подошел к ним.

– Идемте, танец сейчас начнется. Наш друг васк уже там.

– Что мы должны делать, Акки?

– Повторять все за ними, находясь от них в трех шагах. Мы их союзники, их опора, но они играют первую роль. Главное, – добавил он, понизив голос, – что бы ни случилось, не смейтесь? Помните, все то, что мы вскоре увидим, – выше этикета двора Берандии!

Ночь наступила, и площадь была освещена только пламенем больших костров и сотнями факелов, которые держали женщины и дети бриннов. Акки вдруг вспомнил о Хассиле.

– Вождь нельзя ли принести сюда моего раненого друга? Он не сможет мне простить, если не увидит этой церемонии, – добавил он для Анны.

Техель отдал приказ, и четыре крепких женщины сразу вышли и быстро вернулись, неся исса на носилках. С ним шли Бушеран и Роан.

– Что подумает крестный? – шепнула Анна.

– Ничего не говорите. Он вас, возможно, не узнает. Я себя все время спрашиваю, где же мужчины?

Надвигаясь со стороны берега, раскаты тамтамов ответили ему. Гуськом в свете костров появились воины, длинная их колонна терялась в темноте. Ни слова не говоря, они построились в шесть concentрических кругов вокруг четырех вождей.

Техель-Ио-Эхан поднял обе руки. Все умолкли. Вождь закричал, и его крик, меняя тональность, зловеще отозвался над озером и долго еще звучал эхом среди скал. Наступила тишина. Снова раздался его крик. Затем воины внезапно подхватили его громогласным хором. Там, на востоке, горизонт засветился, и диск Лооны появился над холмами.

В это время вступили тамтамы, сначала приглушенно, затем все громче, с прерывистыми раскатами, которые то нарастали, то удалялись, и вновь нарастали... Воздух дрожал, сама земля дрожала. Сначала медленно, затем все быстрее воины молча пошли вокруг четырех вождей. Почти полная луна усиливала красный свет факелов и костров, Техель коротко вскрикнул. Танцоры резко остановились. Через проход в их круг ввели четырех человек, четырех берандийцев.

– Зачем они их привели? Я не знала, что есть пленные, – шепнула Анна.

– Я тоже не знал, но мне страшно... Их четверо, нас тоже четверо... Если бы я знал... Но узнать заранее было очень трудно. Он с силой схватил Анну за руку.

– В любом случае сейчас уже слишком поздно! Если мы отступим, нас убьют. Так нужно, Анна, так нужно! Вы слышите меня?

– Да, но... Нет, я не смогу!

– Сделайте жест! Размах рукой! Если ваш берандиец сообразителен, он притворится мертвым и попытается сбежать!

Воины снова повернулись лицом в круг под приглушенный бой барабанов. Затем, сначала почти неслышно в первых рядах, потом постепенно усиливаясь, раздалось дикое, монотонное пение. Под гипнотический барабанный бой оно оглушало, мутило сознание. Техель тоже пел, поворачиваясь вокруг себя.

– Подражайте ему, Анна!

Второй ряд в свою очередь начал петь, но более быстро, чем первый, затем третий, четвертый и пятый, последний. В стороне, в полумраке, толпа колыхалась, образуя цепь, взяв

друг друга под руки. Оцепенение переходило в экзальтацию.

«Боже, – подумал Акки, – эффект Пьессина!»

Он был так назван по имени исского психолога, который его изучал. Урас с сильными телепатическими возможностями, таких как сами иссы, а также похожих на них других человеческих сообществ, подобный вид коллективного, общего опьянения вызывался пением и ритмическими движениями, и это опьянение могло быть одухотворено, как в исских церемониях, но также могло пробудить жажду убийства, наподобие амока у земных малайцев.

Акки попытался бороться. Не принадлежа к хлорогемоглобиновым расам, он был менее восприимчив, но было уже слишком поздно. Бриннов было слишком много. Вопреки воле его рука сжала дротик, и волна ненависти поднялась в нем против этих четырех связанных пленников, которые тупо смотрели на происходящее сами охваченные бессильной злобой. Затем мысли покинули его. На какое-то мгновение он вновь увидел Анну, которую он не предупредил: она была мгновенно околдована, губы ее раздвинулись в хищном оскале. Позади нее огромный васк разразился свирепым смехом: наконец-то его ненависть к берандийцам будет удовлетворена! Один из бриннов зарычал, смысл его прерывистых слов до Акки не доходил, но он и не старался их понять. Теперь все кричали, он тоже вместе с другими, из толпы женщин поднимался долгий, меняющийся по тональности жалобный вопль. Позже он не мог восстановить, как все произошло. Он помнил, как Анна выдергивала свой дротик из тела пленника, на которое наступила обнаженной ногой, смутно помнил, как сам наносил удар за ударом.

Внезапно все кончилось. Он очнулся, стоя под луной, задыхаясь, пот струился по его телу. Их было четверо на огромной площади, четверо живых. Пыль почти впитала большие темные лужи.

Он содрогнулся, обозленный на бриннов, но больше на самого себя. Сидя на земле, Анна плакала, тупо глядя на свой окровавленный до половины древка дротик. Только Отсо, казалось, не был огорчен.

– Хороший был танец, – сказал старый бринн. – Мы победим!

Акки смотрел на него без страха. Он был нормальным продуктом своей цивилизации или дикости, как будет угодно. Тот же самый вождь, который только что убил или заставил убить четырех безоружных пленных, принял васков, как и было договорено, в качестве союзников. Он также принял берандийцев, благородных берандийцев, которые уничтожали или обращали в рабство его народ. Акки наклонился к Анне, поднял ее и стал утешать.

– Оставьте угрызения совести, вы не виноваты. Это моя ошибка. Я должен был предвидеть наличие эффекта Пьессина у бриннов. Вы были вне себя!

Разрыдавшись, она прижалась к его груди.

– Пойдем, Акки! Оставим это место!

Она увлекла его в сторону берега. На озере, освещенном поднявшейся луной, были легкие волны. Слабый бриз замирал в маленькой бухте. Они сели на выступ скалы.

– Завтра днем все это будет казаться тяжким сном. Забудьте это!

– Как я смогу забыть?

– Ну да! Эффект Пьессина не имеет длительного воздействия на сознание. Через несколько дней это для вас будет только ужасным сном, который вам рассказали давным-давно, а совсем не тем, что вы сами пережили.

– Вы мне это обещаете?

– Конечно! Я много раз испытал этот эффект у иссов, правда, при менее ужасных обстоятельствах.

– Я вам верю, Акки! Вы настоящий ученый, вы столько знаете!

– Не больше, чем другие. Вы сами могли бы узнать очень многое, если бы случай позволил вам родиться в одном из наших миров. Я часто думаю...

– Говорите!

– Что же, я часто думаю, досадно, что все ваши достоинства растрачиваются на жалкие

интриги затерянного мира, а вы, мне кажется, рождены для больших дел. Но еще не поздно, Анна. За несколько лет вы смогли бы наверстать упущенное. У нас на Новатерре имеются великолепные учебные заведения, где технические средства таковы, что одаренный человек вроде вас...

— А мой народ, Акки?

— Ах! Что значат несколько тысяч человек, которые, я должен это сказать, за исключением очень немногих, не показались мне особенно стоящими! Мы смогли бы... Мне осталось выполнить только это поручение, а потом меня ждет пост в центральной администрации или я могу стать преподавателем в одном из университетов.

— Что это, признание в любви?

— С того дня, как я вас увидел на вершине вашей башни... У меня нет большого опыта, Анна. Все время в перелетах с одной планеты на другую, заботясь о счастье других и никогда — о своем собственном. Наш рок — иногда приносить бедствие ради счастливого будущего.

— А если бы вы остались со мной, Акки? Если бы мы вместе повели берандийцев в будущее? — Он вздохнул:

— Увы, это невозможно! Даже если бы я перестал быть координатором, я должен служить Лиге человеческих миров, и Большой совет не согласится с тем, чтобы я себя посвятил такому небольшому народу! Я, своего рода, офицер, Анна. Ах! Если бы ваш народ был народом целой планеты. И даже... я все равно буду плохо ладить с вашими. Тем не менее, если бы это было возможно, я бы вам сказал, что никогда еще не встречал женщины, на которой я бы почел за счастье жениться.

— О! Акки, почему так случилось, что я — берандийка, герцогиня, а вы — координатор галактики? Почему?

— Вопрос не нов, это опять одна из старых трагедий, которые всегда существовали на всех планетах! Вернемся, Анна. Что бы ни случилось, сохраните вот это.

Он надел ей на палец свое кольцо координатора, на котором горела двойная бриллиантовая спираль — символ одной из галактик.

— Спираль, Анна, — символ Лиги миров, населенных людьми, наш знак координаторов, которых иногда называют также одинокими странниками!

На следующий день, изнуренные нервным потрясением, они долго спали, однако уже в десять часов утра Техель послал за ними.

— Идемте, я вам покажу доказательство, о котором вы просили. Их ждала длинная пирога, где сидело двенадцать сильных бриннов. Они поплыли к Нижнему озеру. Вождь сидел на носу.

— Вы хорошо спали, Анна?

— Да. Все это мне кажется теперь сном, как вы и обещали. Все, кроме этого...

Она подставила кольцо под солнечные лучи, и оно засверкало.

— Без сомнения, это тоже может быть сном, — произнес он задумчиво.

Короткий приказ сорвался с губ старого бринна. Пирога повернула и вышла с глади озера в один из протоков, глубоко вдававшийся в глубь берегов. Достигнув узенькой речки с медленным течением, они продолжали подниматься по ней в течение нескольких часов. Никто не разговаривал, слышны были только прерывистое дыхание согнувшихся над веслами бриннов, шум воды, рассекаемой носом пироги, и, время от времени, протяжные унылые крики птиц кетенбур, сидящих на вершинах деревьев. Река теперь была зажата между высокими утесами, и, подняв глаза, Акки заметил прерывистые дымки костров, передававшие сигналы, и на фоне голубого неба головы воинов, следивших за их продвижением: посты бриннов.

Они подплыли к водопаду и вышли из пироги. Прибрежный склон вывел их через спутанный кустарник, который приходилось прорубать ударами сабель из твердого дерева, к большой осыпи: она поднималась, насколько хватало глаз, над рекой, соединяясь с отвесной скалистой линией. Затем они вновь спустились к реке, которая прорезала здесь в древних

аллювиальных отложениях глубокое ущелье. Техель-Ио-Эхан спустился по крутой тропинке почти до быстро текущей реки. Здесь он показал на основание утеса, который поднимался прямо над их головами, – утеса из песчаника и конгломератов, где обкатанные гольши впаялись в скалу, и крикнул:

– Смотрите!

Акки осмотрел срез. Несмотря на то что он не был специалистом в геологии, его научная подготовка была достаточно высокой. Перед ним находилась залежь ископаемых громадной ценности. Сильно минерализованные скелеты, наполовину высвобожденные эрозией, ему не были знакомы. Однако он легко смог найти несколько грубых, высеченных из камня орудий, а немного дальше – разбитый череп. Многих его частей не хватало, тем не менее песчаник сохранил великолепный слепок. Это бесспорно был череп гуманоида, еще очень примитивного, с тяжелой нижней челюстью и низким лбом. Вождь с гордостью указал на него.

– Сколько времени понадобилось реке, чтобы переместить сверху весь этот песок? Видишь? Там, в самой земле нашего мира, уже находились кости наших предков!

Глава 3 ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

После пятнадцати дней битва достигла особого ожесточения в ущелье, ведущем в сторону бриннов. Медленно, но уверенно берандийцы оттесняли армию, скорее орду, бриннов и васков сначала от леса, затем с просторных саванн, где было первое столкновение, и до этого ущелья, где прежде протекала река. Здесь выгодные позиции и превосходящие силы союзников уравнивали мощь вражеского оружия и организацию армии берандийцев.

Акки устроил свою штаб-квартиру в неглубокой пещере, в укрытии от вражеских пушек, которые иногда громыхали, перепахивая боевые позиции своими снарядами. Несколько раз берандийцы пытались форсировать проход, оставляя большое количество трупов между завалами из каменных глыб. Стрелы бриннов беспощадно били наповал. Из васков и наиболее дисциплинированных бриннов Акки создал ударный отряд, насчитывающий шестьсот человек, который еще не принимал участия в боях, кроме одного бесплодного рейда против артиллерии врага. Берандийцы, наученные сарским разгромом, тщательно ее охраняли.

Вначале потери бриннов были весьма тяжелыми, несмотря на то что воины располагались за линиями укреплений: их косили пулеметы или фульгураторы, а окопавшихся позади завалов из камней доставали снаряды. Теперь оба лагеря наблюдали друг за другом, и если в течение дня было относительно спокойно, то по ночам стороны производили разведку боем, прощупывая вражеские позиции.

С протяжным свистом три снаряда разорвались в лесу, позади ущелья. Акки пожал плечами.

– Три потерянных снаряда! К несчастью, они не испытывают в них недостатка.

– Вермонтский арсенал поставит столько, сколько будет необходимо, – ответил Бушеран.

– Я вспоминаю, что слышала от своего отца. Мы имеем достаточно боеприпасов, чтобы выдержать многолетнюю осаду, – вмешалась Анна.

Она носила на поясе один из трех легких фульгураторов, а за спиной – колчан, полный стрел. Ее было невозможно уговорить оставаться в тылу. Прекрасный стрелок из лука, она однажды оказала ценную помощь, когда одна из групп берандийцев на какое-то время прорвала линию обороны и почти достигла командного пункта.

– Наконец мы закрепились, – сказал Отсо. – Как ты думаешь, сможем мы продержаться, пока не вернется твой звездный корабль?

– Я на это надеюсь. А где Техель?

– Занят тем, что, как обычно, произносит речь перед своими дьяволами.

Бринны сражались как бешеные, однако они внезапно падали духом, и требовалось все красноречие старого вождя, чтобы удержать их на месте в этой позиционной войне, отличавшейся от их обычной тактики засад.

– У нас нет никаких сведений из Биаррица, – сказал васк. – Это меня беспокоит. В последнем донесении, однако, ничего не говорилось о вражеских атаках.

Биарриц был пиратским портом, которым владели васки, на Безумном море, достаточно далеко от Семи долин.

– Курьер опаздывает пока только на один день. Возможно, ему мешает встречный ветер.

Неистовый шквал разрывов прервал его слова. Они бросились к выходу из грота. В ущелье, на уровне передовых позиций, поднимались фонтаны земли. С биноклем у глаз Акки мог видеть, как бринны и васки по отработанной тактике отходили ползком в сторону тыла. С вражеской стороны, над заросшим травой пространством, которое разделяло позиции, не было никакого движения. Затем из-за рощи выдвинулась пестро окрашенная неопределенная масса.

– Клянусь Великим Мисликом, как сказал бы Хассил! Они вновь изобрели танки! Какие же моторы они используют?

Танк продвигался медленно, чуть быстрее, чем человек, идущий пешком. О его корпус тщетно разбивались стеклянные наконечники бривнов, а стрелы васков без пользы застревали в крепком деревянном панцире.

– На этот раз нам нужно будет вмешаться, Отсо. Собери людей. Анна, вы останетесь здесь!

Они бегом спустились по склону. Примитивная машина уже глубоко продвинулась в расположение союзников, выплевывая смертоносный голубой огонь фульгуратора. Бринны и васки спешно отходили, скрываясь в высокой траве.

– Стреляй только по моему сигналу, Отсо. Пусть твои люди будут наготове, чтобы закрыть прорыв в нашей обороне.

Волна нападавших берандийцев теперь приближалась, едва сдерживаемая стрелами с флангов. Акки полз, гигант васк находился в нескольких метрах справа. Они подползли достаточно близко.

– Давай, Отсо! – крикнул координатор.

Огонь двух легких фульгураторов сосредоточился на танке. Деревянная обшивка обуглилась, затем вспыхнула. Акки опустил голову, так как голубой луч шарил по верхушкам трав, но продолжал стрельбу. Вспыхнуло огромное ненасытное пламя, и от машины донесся душераздирающий вопль, который сразу же умолк. Две тени попытались скрыться в облаках дыма, но были остановлены меткими дротиками.

– Мы победили... на этот раз, – сказал Акки в гроте несколько минут спустя. – Но, несмотря на то что мы сумели вывести из строя один молнемет, у них они еще остались, а также пулеметы, и если они пойдут в атаку сразу несколькими танками... Я себя спрашиваю, что же они используют в качестве двигателей?

– Разве вы не узнали предсмертное ржание лошади? – спросил Бушеран. – По крайней мере, одна была в этой машине.

– Лошадь! Я об этом не подумал. Кто еще там? Может быть, гонец из Биаррица? Да нет! Клянусь предками, что это Этиарт собственной персоной! Что ты здесь делаешь?

– Я принес плохие новости, Отсо. Берандийский флот обогнул Грозовой мыс и вышел в Безумное море.

– А наши суда? Что с ними?

– Пошли ко дну, Отсо! Мы атаковали их вблизи Биаррица, но у них была пушка! Я один из немногих, кому удалось спастись. Я смог их опередить, срезав путь по отмели. Как я полагаю, они будут подниматься к северу и высажат войска около устья Элоры.

– Но... там же наши женщины и дети и женщины и дети бриннов!

– Отсо, – отрезал Акки, – бери с собой всех твоих васков, кроме ударного отряда,

возьми побольше бриннов из резерва и немедленно спускайся по реке. Возьми также один из фульгураторов и попытайся остановить врага в болотах вблизи устья. Мы здесь продержимся. Будешь у Трех озер, загляни к Хассилу, скажи ему, чтобы он еще раз попытался добиться чуда с помощью наших малых передатчиков. Если он сможет связаться с «Ульной», все будет спасено!

Смешанная армия васков и бриннов отправилась в путь едва наступила ночь. Сначала – несколько километров пешком, затем – на лодках. Акки надеялся, что это перемещение войск пройдет незамеченным для врагов и они не будут знать об ослаблении его резервов. Часть ночи он провел, совещаясь с вождями бриннов, Анной, Бушераном и васком, заменившим Отсо во главе ударной группы.

– Ожидая, что скоро начнется массированный штурм. Они постараются прорвать наши позиции и, по крайней мере, удержать здесь как можно большее число воинов. Враг рассчитывает напасть на нас с тыла, высадившись в устье реки, но наверняка не знает, что наши воины уже в пути. Мы должны держаться как можно дольше, но без излишней бравады. Победа будет за нами, как только вернется «Ульна»: самое позднее через две недели. Если бы не женщины, дети и продовольствие, я немедленно отдал бы приказ рассеяться в Безжалостном лесу. Нам необходимо продержаться в течение пятнадцати дней и остаться в живых до возвращения моего корабля. Вы поняли: сражаться нужно жестко, но без бесполезного и безнадёжного героизма.

– Тогда, возможно, придется сдать проход? – спросил Бушеран. – Ладно. Я понимаю.

– А как же наши женщины? – спросил Техель.

– Надеюсь, что мы сможем сопротивляться достаточно долго, чтобы эта проблема не возникла. Если же враг прорвется, мы, конечно, не побегим, а будем атаковать его на всех переходах к озеру и устью реки. Я повторяю: главное – выиграть время.

– А если «Ульна» не вернется? – тихо спросила Анна.

– Это почти невероятно. Но в этом случае...

Пять последующих дней были относительно спокойными. В одну из ночей два васка проскользнули на вражеские позиции и донесли, что берандийцы построили новые танки, но не смогли уточнить их количество. Акки приказал изготовить простые, но достаточно эффективные зажигательные средства с помощью одного из видов черной смолы, очень клейкой и легко воспламеняющейся, которую бринны добывали из аглинного дерева.

Утро шестого дня прошло также спокойно, однако к полудню была замечена усиленная активность врага, а спустя немного времени началась артподготовка. Несколько орудий, которыми располагали берандийцы, методично обстреливали позиции. Огневой вал, несмотря на то что был не слишком силен, тем не менее произвел впечатление на бриннов. К вечеру началось наступление.

Впереди – с дюжину деревянных танков, на которых находились лучшие стрелки из лука и ружей для их защиты. Это было странное зрелище: нелепые сооружения с трудом продвигались, запутываясь в высокой сухой траве. Вокруг их бойниц щетинились стрелы бриннов и васков. Танки без потерь достигли первых траншей, где уже никого не было. Акки смотрел на них в бинокль, Анна была рядом с ним. Прячась позади своих машин, берандийцы продвигались цепями, сметая небольшие изолированные группы защитников, не сумевших вовремя отступить. Иногда между разрывами снарядов вопли или душераздирающие крики говорили о гибели живого существа – человека или бринна. Но мало-помалу в темноте надвигающихся сумерек огонь берандийцев становился менее уверенным, и вскоре три высоких огненных столба поднялись к облачному небу и атака захлебнулась.

– Они захватили триста метров, – сказал Бушеран.

– Но они еще не в узкой части прохода. Именно там мы их ждем. Какие потери?

– Я не знаю, сколько у них. Возможно, человек двадцать убитых или раненых. У нас три васка и одиннадцать бриннов убиты, семь васков и сорок бриннов ранены.

– Совсем небольшое сражение, – с иронией сказал координатор. – Всего каких-нибудь

два десятка несчастных парней убито и втрое больше изувечено! А я-то сюда прибыл, чтобы помешать этой войне! Да! Старые иссы, основатели Лиги человеческих миров, были правы, говоря, что посредники всегда кончают тем, что начинают воевать с обеими сторонами сразу!

– Нужно ли нам под покровом ночи атаковать?

– Зачем? Чтобы вновь овладеть тремя сотнями метров, которые мы снова потеряем завтра утром? Нам нужны все наши силы. Как я уже об этом говорил, мы их будем ждать гораздо дальше.

День занимался там, где ночь застала врагов. Берандийцы не сразу двинулись вперед, только спустя три часа после восхода солнца, и с ними четыре новых танка в качестве подкрепления. Началась атака. Ценой незначительных потерь они сумели к концу дня добраться до самой теснины. Шириной около ста метров и длиной в шестьсот, она лежала между высокими отвесными скалами, и лишь в середине, где овраги с крутыми склонами размыли песчаник, можно было как с одной, так и с другой стороны по крутым склонам подняться к плоскогорью.

– Вот здесь и должна произойти решительная битва, Анна, – сказал Акки. – Чем она кончится, я не знаю, но с помощью бриннов и васков сделаю все, чтобы она была победной для нас или, по крайней мере, не до конца проигранной. Если нас отбросят, поднимайтесь по правому оврагу к лесу. Я с маленькой группой пойду за вами. В любом случае я надеюсь, что завтра вы будете в безопасности. Вы меня поняли?

– А вы сами, где вы останетесь?

– Что касается меня, то тут все по-другому. Бринны и васки доверили мне командование...

– А я представляю Берандию, настоящую! Нас здесь только двое, и наше место...

– Я не сомневаюсь в вашей смелости, но на этот раз мы наверняка сойдемся в рукопашной схватке, и у вас не будет никакого шанса. Это приказ, – я надеюсь, он будет выполнен. И к тому же... к тому же я буду спокойнее руководить боем, если буду знать, что вы отсюда далеко. Вы мне обещаете?

– Хорошо. Но если дело обернется плохо, я вернусь, чтобы разделить вашу участь.

– Оставляйтесь свободной, чтобы попытаться нам помочь! А также, чтобы вести ваш народ! Что ж, завтрашний день даст ответ. Теперь идите спать. Что бы ни случилось, вам понадобятся все ваши силы.

К большой радости Акки, берандийцы на этот раз атаковали до рассвета. В неясном свете звезд двинулись скрипевшие новым деревом танки, за ними – в нескольких метрах – множество воинов, первые ряды которых несли широкие щиты. Вскоре три танка загорелись, вырывая из темноты три круга пляшущего огня, вокруг которых металась тень убивавших друг друга людей. Пока сотня принесенных в жертву бриннов сражалась насмерть, стараясь изо всех сил задержать продвижение врага, основные силы союзников отступали в глубину ущелья. С наступлением тусклого и пасмурного дня берандийцы продвинулись только на какую-то сотню метров.

Не считая неподвижных и уродливых остовов сгоревших деревянных танков, поле битвы казалось опустевшим. Еле слышный то тут, то там шелест высокой зеленой травы обозначал передвижение гонцов, стремившихся связать один отряд с другим. Начался дождь, сначала мелкий, затем проливной. Акки с огорчением махнул рукой: теперь будет труднее поджигать танки. А с другой стороны...

– Внимание, они атакуют! – крикнул Бушеран.

– Действуйте! Вы хорошо поняли план операции? Я не знаю, будем ли мы живы сегодня вечером, однако в любом случае я счастлив был познакомиться, Хуго. Если меня убьют, у вас имеется запечатанная копия моего рапорта. Вы ее передадите Хассилу или командиру «Ульны».

– Если же погибну я, приглядите за Анной!

– Вы ее любите, Бушеран?

- Да, и уже давно...
- Я тоже. В таком случае будьте спокойны.
- До свидания!

Капитан исчез под дождем. Там, между утесами, начали падать снаряды. Танки продвигались. Акки посмотрел на них с усмешкой: через несколько минут их ожидает сюрприз.

Теперь за своими танками пошла берандийская пехота. Показалась высокая тень, указывающая рукой с блеснувшим в ней мечом на теснину. Акки направил бинокль на нее. Несмотря на завесу дождя, он разглядел, что это был, вне всякого сомнения. Неталь, в шлеме и нагрудных доспехах.

Координатор стал методично вооружаться: фульгуратор – за пояс, колчан – за спину, лук – через плечо, а в руки – боевой топор васков с длинным, окованным железом топорием. Он перебросил его с одной руки на другую, чтобы найти наилучшую точку равновесия. Затем, повернувшись к своей небольшой личной охране, сказал:

– Жребий брошен, друзья. Мы здесь ничего не можем сделать. Вперед! Ты, Берандриаран, возьми четырех человек и уведи герцогиню в надежное место по правому проходу ущелья. Свяжешь ее, если будет нужно!

– Я вам этого никогда не прощу, Акки, никогда! – закричала она, когда васки повели ее за собой.

Акки пожал плечами и вышел из грота. Дождь обрушился на его спину словно холодная мантия. Прежде чем спуститься со склона, он посмотрел вокруг последним взглядом. Казалось, все шло хорошо. Бринны шаг за шагом отступали, а танки подошли теперь к середине ущелья.

Они теперь двигались, не соблюдая равнения, обходя целый ряд глубоких канав, вырытых прошлой ночью в высокой траве, чуть ниже выхода боковых оврагов. Забившись в окопы, все ожидали подхода свежих сил, среди которых – атакующая группа. Акки со своей охраной спустился в траншею в тот самый момент, когда шквал огня обрушился всего в нескольких десятках метров от них. Линия огня приближалась, и если бы дождь не продолжал лить мощными струями, был бы слышен свист пуль, пролетающих над ними, чтобы затеряться вдали.

Постепенно битва сместилась к ущелью. Танки наконец прорвали позиции бриннов и подошли прямо к теснине. Дождь кончился, и бледное солнце торопилось пробиться сквозь быстрые облака, заставляя сверкать мокрые спины деревянных чудовищ. Внезапно один из наиболее продвинувшихся танков спикировал носом в глубокий ров. Тогда, по сигналу Акки, один из бриннов приложил к губам военную трубу, и заунывный крик ночной птицы прокатился в утесах.

Позади танков зашевелилась высокая трава. Ручные лебедки, спрятанные около стены, подняли из узкой канавы, замаскированной дерном, гибкую сеть из лиан. Танки нелепо маневрировали, пытаясь уйти из западни. И в этот момент с громовыми раскатами огромные округлые каменные глыбы покатались по склонам и обрушились на деревянную броню, разбивая ее с одного удара. Одновременно бринны и васки выскочили из траншей, где они выжидали, с бомбами из горячей смолы в руках.

– Теперь дело за нами! – крикнул Акки.

Они рвались вперед. С вершин скал на берандийцев, заматававшихся в панике, сыпался град стрел. Напрасно громкий голос Неталья пытался их собрать. Большая часть танков теперь горела, а вместе с ними оставшиеся фульгураторы и пулеметы. Едва Акки поджег еще один, как на его плечо опустилась рука; он обернулся и увидел окровавленное лицо Бушерана – широкий шрам рассекал его левую щеку.

– Получилось, Акки! Мы их бьем!

– Надеюсь на это. Однако до тех пор пока жив Неталь, еще не все кончено.

Он выпрямился во весь свой рост и издал боевой клич – дикий, хриплый крик, который восходил сквозь годы к тому времени, когда его предки жили только на двух планетах, крик,

который удивил и испугал его самого. С фульгуратором в одной руке, с топором в другой, он шел плечом к плечу с капитаном, не обращая внимания на пули и стрелы. Их порыв увлек всех к гибкой сети; разом перепрыгнув ее, они оказались в самой гуще рукопашной схватки. Пролетевшая со свистом над самым его ухом стрела не остановила Акки; он неудержимо шел, прокладывая кровавый проход среди полуобгоревших тел. Кровь его земных и синзунских предков стучала в висках. Он все забыл, тысячелетняя цивилизация слетела с него, и ничего больше не осталось, кроме ярости и стремления убивать врагов.

– Эой!

Топор вонзился между вылезших от ужаса глаз берандийца. Преследуемые враги были повсюду обращены в бегство, кроме одной группы около двухсот человек, собравшихся вокруг Неталья.

Затем внезапно произошла катастрофа. Один из бриннов пробежал мимо, крикнув несколько слов, которые Акки не понял. Другой бросился вслед за ним, и вдруг на поле битвы наступила тишина.

С удивлением он смотрел вокруг себя. Он остался один с Бушераном и васком. Поток бриннов стремительно уходил – поток, который Техель-Ио-Эхан и несколько вождей напрасно пытались повернуть с помощью ударов дубинками. Подбежал один из васков:

– Какой-то дурак только что прибыл с Трех озер. Берандийцы взяли штурмом проход, захватили женщин и устроили резню!

К этому времени враги опомнились, и стрела с мягким шорохом вонзилась в землю рядом с координатором.

– Разгром! Разгром за несколько минут до победы! Хорошо, хоть Анна сейчас в безопасности...

И как продолжение своей мысли он вдруг увидел Анну: трое мужчин тащили ее к Неталю. Тогда он забыл обо всем, все доводы разума, и стремительно бросился в бой вместе с полусотней оставшихся с ним воинов.

Он не мог вспомнить потом, в какой момент бросил разряженный фульгуратор в голову одного из лучников, в какую минуту увидел упавшего рядом Бушерана со стрелой в бедре. С поднятым топором он очутился лицом к лицу с Неталем.

Тот парировал обухом своего тяжелого меча удар Акки и нанес ответный удар. Почти одного роста, они были достойны друг друга. Схватка вокруг них прекратилась, и оставшиеся в живых с той и с другой стороны смотрели на единоборство вождей.

Вначале Неталь одолевал. Его меч, несмотря на тяжесть, предназначенный скорее рубить, а не колоть, был удобнее, чем топор Акки, а главное, он обладал уверенностью победителя, который увидел вдруг победу в последний миг, когда ему грозило поражение. А координатор был ослеплен яростью. Кровь уже текла у него из четырех или пяти ран, полученных, когда он в последний момент пытался парировать удары. Однако мало-помалу Акки овладел собой, и опыт его брал верх над силой берандийского гиганта. Борьба стала почти равной. Спокойствие вернулось к Акки, он вспомнил удары, которым его учили инструкторы в школе координаторов, особенно уроки Келои – самого лучшего бойца на каменных топорах из рожденных на планете Двеи, его брата по крови, там, в другой галактике. Суставы пальцев у него кровоточили от скользящего удара меча, но все же он сделал направленный сверху вниз косой выпад, который настиг Неталья. Железо скользнуло по доспехам и ужалило левое плечо берандийца. Затем на несколько секунд они, схватившись в ближнем бою, рукоять топора блокировала меч, и в нескольких сантиметрах от своих глаз Акки увидел лицо Неталья, вены шеи и выпуклый лоб, дикий оскал, раздвинутые губы.

– Анна не будет твоей, – выдохнул берандиец сквозь зубы. – Я из нее сделаю рабыню!

– Погибни, собака! – ответил координатор.

Неталь плюнул ему в лицо. Акки даже не моргнул, прием был стар как мир. Он напряг все свои силы и ударил топором снизу. Неталь отразил удар и нанес ответный; его меч вонзился в правую руку Акки. С победным криком берандиец выдернул меч и попытался повторить удар. Но топор был уже в другой руке Акки. Он поднялся и опустил прямо на

шлем Нетая – берандиец упал с проломленным черепом.

– Глупец, – крикнул координатор. – Я одинаково владею обеими руками!

Мертвая тишина царила несколько секунд, затем люди Нетая бросились к нему с копьями и мечами. Акки прижался спиной к скале, готовясь к своей последней битве, и вдруг услышал неистовые крики васков, смотревших на небо, это заставило и его поднять глаза. Огромная тень плыла над ущельем на высоте пятисот метров: «Ульна» скользила без шума, и из ее открытых люков быстро падали десантники на антигравитационных поясах.

Глава 4 СТАЛЬНОЙ ЗАКОН

Громада «Ульны» покоилась на поверхности озера. На берегу был натянут огромный тент: это был госпиталь, где, не делая различий, оказывали помощь раненым бриннам, васкам или берандийцам. В палатке поменьше собрался Совет.

Десять дней прошло со времени неожиданного прибытия звездного корабля. Ни на что не надеясь, с помощью самодельного коммуникатора Хассилу все же удалось сообщить об их положении, и Элькхан, командир корабля, направив «Ульну» на предельной скорости к Нерату, смог прибыть вовремя.

Сидя за столом, Акки изучал рапорты. Сразу после высадки специалисты принялись за работу под руководством Хассила, который после нескольких часов в биорегенераторе полностью обрел бодрость и здоровье.

Дверь открылась, и вошел исс.

– Ну что? – спросил Акки.

– Это то, о чем я думал. Из всех запутанных ситуаций, которые нам приходилось решать, эта – самая худшая!

Акки задумчиво опустил голову на руки.

– Ты прав. На этот раз будет нелегко принять решение.

– Берандийцы должны уйти!

– Я знаю. Не думай, что на меня может повлиять любовь к Анне. Но, между прочим, я бы выбрал... Твой доклад готов?

– Вот он, а это доклад Бринтенсиеорепа, р'бенского космантрополога.

– Когда мы примем решение?

– Может быть, завтра? Чего нам ждать? Все уже ясно. Кроме пункта, о котором ты знаешь.

– Что ты об этом думаешь?

– Дадим сначала высказаться защитникам. Кто они?

– Техель у бриннов, Отсо у васков и Анна у берандийцев.

– Бедный Акки. Закон глуп. Нужно было посылать координаторов, наиболее отличающихся от тех народов, которых они должны будут рассудить...

– Нет, Хассил, закон мудр. Иначе решения были бы чудовищны своей холодной рассудительностью во имя справедливости, которая хуже несправедливости!

– Согласен. Я тебе оставлю доклады. У меня есть еще дела, мне не хотелось бы возвращаться на Эллу, не узнав побольше об этих пробриннах.

Оставшись один, Акки погрузился в чтение докладной записки Хассила. Легкий шорох заставил его приподнять голову.

– Здравствуйте, Анна. Давно я вас не видел. Вы меня избегаете?

Она грустно улыбнулась:

– Нет, но мне бы не хотелось, чтобы говорили, что я пытаюсь оказать на вас влияние. Когда будет принято решение?

– Завтра. К несчастью, я не могу вас обнадеживать. Несмотря на то что появился новый непредвиденный фактор, о котором я вам ничего не могу сказать, ваш народ в целом был слишком злобен. О! Я знаю, это не только его вина. Однако на земле, которая только что

была разрушена войной, начатой землянами, и видя то, что мы нашли в деревне в устье Элора...

– Это работа специальных войск Неталя, Акки, вы это хорошо знаете! Я полагаю, моя защита завтра будет бесполезной?

– Нет, будущее вашего народа может от нее зависеть.

– Вы знаете наизусть мои аргументы. Я полагаю, решение зависит только от Хассила и вас... Я так надеюсь, что ваше отношение не будет слишком неблагоприятным.

– Что касается выбора новой планеты, да. Однако затем может выясниться множество различных вещей о вас – берандийцах, и тогда Генеральный штаб «Ульны», состоящий из специалистов, скажет свое слово. Вас могут содержать в карантине в течение нескольких веков или же могут вам помочь. Выбор планеты...

– Выбор нашего концлагеря!

– Я понимаю ваше отчаяние, Анна. Но вы сами не ответственны ни за что, разве что за несколько воинственных мечт вашей юности. Но кроме вашего крестного, Бушерана и некоторых других... Кстати, как они оба себя чувствуют?

– Хуго почти здоров. Крестный проводит все дни в компании ваших астрономов и уже дважды высаживался на Лоону. Возьмете ли вы его на ваши миры? Он делал все возможное, чтобы предотвратить войну.

– Конечно, если он этого захочет. Но, без сомнения, он предпочтет остаться с вами, по крайней мере вначале. Мы смогли бы ему помочь смонтировать обсерваторию!

– Он будет вам так благодарен! Что ж, до свидания. Я вас увижу завтра, во время судебного заседания.

– Анна, мне так много нужно вам сказать!

– Нет. Так будет лучше. До завтра!

Долго еще координатор оставался в задумчивости, не читая лежавшего перед его глазами доклада. Опускались сумерки. Воздух дрожал от шума машин астронавтов, соорудивших амфитеатр суда. Наконец Акки пожал плечами и принялся за чтение.

В соответствии с ритуалом экипаж «Ульны» в черных, мундирах с оружием в руках нес караул. Внутри амфитеатр, как этого требовал обычай, девяносто свидетелей, по тридцать от каждого народа, сидели на скамьях. На возвышении председательствовал Элькхан. Ниже его находились эксперты, далее, немного в стороне, – три защитника. Справа и слева от Элькхана сидели координаторы.

Элькхан поднялся.

– Нам предстоит рассмотреть согласно Закону Лиги человеческих миров случай планеты Нерат, на которой мы сейчас находимся. Эта планета одновременно заселена тремя различными группами людей, из которых две, хотя и являлись до настоящего времени врагами, принадлежат к одной человеческой расе. Сейчас будет прочтен доклад координаторов, посланных для урегулирования ситуации.

На Элькхане была мощная, усиливающая мысли каска, и его выступление было понято всеми, несмотря на то что было произнесено на его родном языке.

Доклад с безукоризненной объективностью рассказывал о состоянии, которое координаторы обнаружили по прибытии: рабство, войны, расовая ненависть. Затем следовало краткое и точное изложение событий и, наконец, заключение: что послужило причиной вмешательства Лиги.

Элькхан снова заговорил:

– Кто-нибудь из защитников не согласен с изложением фактов?

Анна поднялась:

– Я подтверждаю представленные факты, но не отдельные причины, и по всей справедливости... - Элькхан прервал ее:

– Об этом поговорим чуть позже. Правильны ли, по вашему мнению, факты?

– Да.

– Стало быть, закон в данном случае применим. Теперь вы имеете право защищать свой

народ.

Надев в свою очередь усиливающую каску, она начала защиту. Она рассказала одиссею затерявшихся звездолетов, которые искали другую планету, нетронутую и пустую, о несчастном случае, который бросил их на Нерат и оставил лишенные всего экипажи на враждебной земле.

– Как она была враждебна, эта земля! Наши предки боролись против хищных зверей, стихийных бедствий, болезней и против них! Она показала пальцем на бриннов.

– О! Я не хочу сказать, что мы не сделали ни одной ошибки! Но сколько наших пало от стрел, когда они пахали свои поля, чтобы выжить! Можно ли сказать сегодня, кто ответствен за первое убийство? Как можно узнать, кто первый, берандиец или бринн, поднял руку на другого?

Как бы там ни было, мы устроились в Берандии. И из этой безжалостной страны, покрытой лесами и болотами, мы сделали цивилизованную страну. Похоже, вы любите это слово? Страну, где стало хорошо жить и где медленно, по нашим средствам, мы вновь начали двигаться к истинной цивилизации.

Вы изучили наши архивы вместе с Роаном, вы, Акки Клэр! Вы можете сказать, есть ли разница между изголодавшимися волками, какими были наши предки, и этой Берандией, какую вы знаете! Нас обвиняют, что мы обратили бриннов в рабов? Это верно! Но как мы могли поступить по-другому вначале, когда нас было так мало и надо было столько сделать? В чем нас упрекают? В том, что мы выжили? Все земные цивилизации начинались так, и, если я поверю тому, что мне однажды рассказал Акки Клэр, похоже, что так было на всех планетах. Вы, без сомнения, должны знать на основе горького опыта, сколько нужно времени для ликвидации рабства, когда экономические нужды позволяют. В графстве Роан рабовладение уже больше не существует. И если бы мне удалось победить раз и навсегда бриннов и их союзников васков, чтобы обеспечить спокойствие наших границ, я бы приняла решение, уничтожить рабство на всей территории Берандии. Акки Клэр смог бы вам сказать, что, поставленная перед лицом обстоятельств, я отказалась от любого плана завоеваний, когда мой отец был убит и вся эта земля была залита кровью из-за тщеславия одного человека. Но такие имеются, а я в этом уверена, на любой из ваших планет, по крайней мере на той стадии развития, на которой мы были.

Вы можете лишить нас нашего мира – мира, который мы сделали, по крайней мере частично, нашим трудом, нашими слезами и нашей кровью и который несет на себе, Техель-Ио-Эхан, также следы наших костей, даже если они лежат не так глубоко, как ваши! Вы имеете большую власть, будучи более сильными. Вы это осуществляете именем закона, который странен для нас, закона Лиги, о которой мы не могли знать и к которой нас даже не пригласили присоединиться, считая слишком жестокими! Почему вы не пришли раньше, когда брошенные на враждебную землю наши предки были еще цивилизованными не меньше тех, кто остался на Земле и кто несколько позже вошел в вашу Лигу, до того как страх, голод, страдания и безнадежность не обратили нас в диких животных – животных, которые убивают, чтобы не быть убитыми! Но ссылая нас, вырывая с корнем целый народ, отнимая у него все, что является основой его традиций, – его землю, его страну, его родину, – не боитесь ли вы в свою очередь совершить преступление? Разве мы не можем остаться на этой планете, которая наша, я повторяю это, наша, потому что с того времени, как наши глаза увидели свет, мы не знаем другой? С вашей помощью мы быстро сможем преодолеть тот рубеж, который отделяет нашу дикость от вашей цивилизации. Вы что же, будете наказывать детей? За ошибки их отцов?

Она села. Акки послал ей записку.

«Ты хорошо говорила, Анна. Увы, это не сможет изменить решения! Но может многое изменить для будущего. Не падай духом».

Отсо уже поднимался.

– Меня просили защитить мой народ, но я не знаю почему. У нас нет чувства вины. Когда мы здесь очень давно приземлились, мы бежали от ненавистной нам цивилизации,

может быть напрасно, чтобы спасти то, что мы рассматривали как нечто наиболее священное, – наши традиции, наш образ жизни. Акки мне объяснил, что этот образ жизни анахроничен и что бы мы ни делали, мы не смогли бы его спасти. Возможно! Но мы попробовали и не испытываем стыда.

Когда мы высадились на Нерате, то полагали, что мы тут одни. Мы обосновались в горах. Потом однажды, спустя много времени, один из наших нашел раненого охотника-бринна. Он его вылечил. С этого зародилась дружба между нашими народами, которая никогда не нарушалась и много раз была скреплена кровью.

Между нами никогда не возникало вражды. Потом мы узнали, что не одни прибыли с Земли. Берандийцы подбирались к нашим горам, вели постоянную войну с бриннами. Мы им предложили помощь, хотели заключить мир и не получили в ответ ничего, кроме ненависти и презрения. Однако в последние годы зародился проблеск надежды. Под влиянием мудрых людей, таких, как старый герцог, Бушеран, Роан, было похоже, что война, наконец, кончится. Затем прибыли вы, и, к несчастью, положение очень быстро изменилось, и в плохую сторону.

Если ваша Лига решит, что мы должны будем покинуть Нерат, этот Нерат, который тоже наш, мы согласимся без ненависти, но с бесконечной печалью. Когда с детства знаешь знакомые очертания гор, долины, тропы, травы и деревья, между людьми и этой землей образуются тонкие связи, которые вы, возможно, не можете понять, – вы, кто перелетает из одного мира в другой и чья родина – космос! Какое имеет значение, если захват этой планеты не был вначале законным! Мы тоже оставили следы наших костей в горах! Мы – дети этой земли не меньше, чем любой из бриннов. И, как сказала берандийская герцогиня, я не вижу справедливости в том, чтобы наказывать потомков за ошибки предков, даже если произошла ошибка!

– Речь не идет о том, чтобы наказывать, Отсо, – сказал Акки, – я тебе это объяснял много раз...

Васк пожал могучими плечами:

– Да, ты мне это объяснил. И головой я понял. Но когда речь идет о ссылке, голова не может убедить сердце, Акки! И ты это знаешь!

Наконец заговорил старый бринн:

– Я не буду защищать свой народ. Мы здесь по праву рождения. Бринны всегда были здесь, я смог представить доказательства вашим посланцам. Но я должен сказать, что мы не желаем ухода васков. Мы рады их присутствию и их дружбе. Что касается других, то будет хорошо, если они уедут. Однако если Бушеран, Роан, Анна Берандийская и некоторые другие хотят остаться, мы не будем против. Они нам показали, что даже среди берандийцев могут быть хорошие и умные люди.

– Хотят ли защитники что-либо добавить? – Анна устало махнула рукой.

– Я полагаю, что это будет бесполезно.

– В таком случае, – сказала Элькхан, – приговор вынести нетрудно. Принадлежность этой планеты не вызывает сомнений, а потому... – Хассил поднялся:

– Именно здесь вы ошибаетесь, и это делает данный случай особенно щекотливым. Бринны тоже не являются исконными обитателями планеты Нерат!

Анна выпрямилась, сумасшедшая искра надежды затеплилась в ее глазах.

– У меня появились кое-какие сомнения, когда Клэр принес мне несколько ископаемых скелетов из речного оползня. Я не специалист в космической антропологии, но эти останки, как мне кажется, не могут принадлежать какому-либо прямому предку бриннов. Каменные орудия сами по себе не могут ничего сказать: почти все человеческие цивилизации проходят в своем начале аналогичные стадии. С другой стороны, Акки мне сообщил о культурных несоответствиях, которые я проверил и изучил: народ каменного века, который имеет наконечники стрел, закаленные по весьма специальной технологии, и кое-какие инструменты из вольфрама, – лишь небольшое среди других аномалий. Кроме того, как только прилетела «Ульна», я попросил Бринтенсиеорепа производить несколько раскопок, чтобы подтвердить

или опровергнуть мои сомнения. Тебе слово, Бринтен!

Маленький р'бен с бледно-голубой кожей поднялся.

– Тут не в чем сомневаться: бринны эволюционировали не на этой планете и согласно радиоактивным измерениям, вторглись сюда между вторым и третьим тысячелетиями до нашей эры. В то время здесь был один вид развитой человеческой расы, происходивший, возможно, от оронов, который был истреблен или исчез без какого-либо прямого участия бриннов, из-за какой-нибудь завезенной эпидемии или по другой причине. Их останки мы и находим в земле, в старых отложениях. Что бы ни думал Техель-Ио-Эхан, кости бриннов находятся только в поверхностных слоях. Я легко могу понять, что он, не имея специальных знаний, мог принять скелеты... других за скелеты своих предков. К тому же у бриннов есть легенда, которой я не придаю большого значения, так как такие легенды существуют повсюду. Она рассказывает о том, что первые бринны – потомки небесных богов. Наконец, бринны обладают физическими и биологическими характеристиками, абсолютно идентичными с тибриннам с третьей планеты соседней звезды, что мы только что установили. В настоящее время они деградировали из-за войн и эпидемий, но похоже, были на пороге открытия межзвездных полетов именно две тысячи пятьсот лет назад. О! Я знаю, уже существует случай идентичности двух человеческих рас, землян и синзунов. Но в данном случае речь идет о двух различных галактиках, что, заставляет думать о простом совпадении, каким бы невероятным оно ни было. Здесь же другой случай, звезда, о которой идет речь, находится на расстоянии полутора световых лет.

Я полагаю весьма возможным, что примерно две с половиной тысячи лет тому назад, межпланетная экспедиция тибриннов, первая и последняя, приземлилась на Нерате. Я не знаю, почему они не улетели, но они продолжили свой род, как это позднее сделали берандийцы и васки. Но в то время как васки охотно вернулись к пасторальному образу жизни, а берандийцы сохранили какую-то часть своей прежней цивилизации, культура бриннов регрессировала до уровня каменного века, сохранив лишь небольшое количество металлических орудий, передовую технологию стекла, кое-какие сведения по физиологии вроде кровообращения, а их история быстро выродилась в легенды и мифы.

– Почему? – спросил Элькхан.

– Видимо, из-за численности. Берандийцев или васков было несколько сотен. Я оцениваю количество тибриннов всего в несколько дюжин. Эта относительно достоверная версия объясняет, почему только один континент населен, а также другие, иначе непонятные, явления.

– А как же коренное население? Почему они не выжили в других местах?

– Возможно, их там не было. На Р'бене наша раса развивалась на одном большом острове и заселила планету относительно недавно.

– То же происходило и на Земле, – вмешался Акки. – Человек появился только на части континентов. Похоже, из-за катастрофы тибринны случайно оказались на единственном населенном материке и уничтожили, умышленно или нет, прообраз человеческой цивилизации, которая там зарождалась.

– Если я хорошо поняла, Акки, у бриннов нет никаких преимуществ перед нами, – вмешалась Анна. – Мне кажется в таком случае...

– Я вам не один раз говорил, и только что повторил это Отсо, – речь не идет об абсолютной справедливости.

– Стало быть, речь должна идти об абсолютной несправедливости? Этот народ, вы об этом сами сказали, уничтожил человеческую цивилизацию, возможно умышленно! Мы же этого не сделали!

– Мы не должны судить потомков за ошибки их предков, как вы справедливо отметили. Итак, сегодня бринны, принимая во внимание их современный уровень развития и несмотря на их некоторые обычаи, которые мы очень хорошо знаем (Анна вздрогнула), с антропологической точки зрения невинновы. Ваш народ, увы, таковым не является! Он, несмотря на несколько выдающихся умов и немалое число честных людей, – я в этом уверен

– находится в социологически опасном состоянии как для самого себя, так и для других. Нет, Анна, решение уже принято. Оно могло быть иным только при других обстоятельствах.

– А мы? – спросил Отсо.

– Вот решение. Элькхан, прочтите вначале Стальной закон. – Старый синзун начал читать сильным и чистым голосом:

– Это Закон Лиги человеческих миров. На каждой из планет не должно быть больше одной человеческой цивилизации, за исключением Рессана, местонахождения Лиги. В случае если одна из рас будет пытаться завоевать другую, силы Лиги обрушатся на нее. В случае когда две расы сосуществуют в добрососедстве на одной планете, два координатора будут посланы, чтобы решить, кому остаться, а кому нет, и решение их будет окончательным. Закон не может иметь никаких исключений. Если две человеческие расы находятся в добрососедских отношениях, жребий определит, кто останется на планете. Таков Стальной закон Лиги человеческих миров для всех планет, которые вошли в нее, и для тех, которые к ней еще не принадлежат.

– Итак, мы должны выигрывать Нерат по жребию?

– Нет, только не вы, Анна. Если какая-либо человеческая цивилизация пытается завоевать другую, силы Лиги обрушиваются на нее. Вы пытались покорить бриннов. Нет, разыгрывать судьбу планеты будут только бринны и васки. Пусть принесут Мешок Судьбы.

Один из ассистентов принес мешок из красной ткани.

– В этом мешке сто шаров, пятьдесят красных и пятьдесят белых. Первый, кто вытащит красный шар, определит окончательный жребий. Твоя очередь, Отсо.

– Белый.

– Теперь ты, Техель.

– Белый.

– Отсо.

– Красный!

– Значит, ты будешь человеком судьбы. Положите обратно ваши шары. Встряхните мешок. Если вытащишь красный шар, Нерат будет твоим. Если белый, он останется бриннам! Давай!

Огромный васк сунул руку в мешок, секунду выбирал, затем резко вытащил сжатую в кулак руку. Медленно, не глядя, он ее раскрыл.

– Шар белый, Отсо. Прости. Вам придется покинуть Нерат.

– Но мы не просили, чтобы васки ушли, – сказал Техель. – Мы хотели бы...

– Закон непреложен: только одно человечество на одной планете. И он мудр. Через двести или триста лет, кто знает, что сделают ваши потомки. Вы сможете поддерживать самые добрые отношения между вашими планетами. И если не будет возражений, мы вам поможем, как одним, так и другим, объединиться с братьями по Лиге в вашем стремлении к будущему.

– Я протестую, Акки, – сказала Анна. – Бринны не были порядочными людьми, они уничтожили коренное население! Нерат должен отойти к васкам!

– Мы не знаем, кто их уничтожил. Если бы вы уничтожили бриннов до нашего прибытия, мы бы вам предоставили право защиты, презумпцию невиновности.

– Если смотреть глубже, мы не были достаточно расторопны? Это так, не правда ли?

– Не огорчайтесь, Анна. Нельзя добиться абсолютной справедливости. Выполним принятое решение, никакие апелляции невозможны даже с нашей стороны. Лучше выберите себе новую планету.

В библиотеке «Ульны» кроме бесчисленных томов, микрофильмов, магнитофонных записей, кубиков с молекулярными отпечатками и прочего имелся перечень всех известных планет, включая необитаемые.

– Сначала ты, Отсо. Какую планету ты бы хотел для себя и для своих собратьев?

– Нам нужны горы, для нас и наших животных. Вы их тоже перевезете?

– Конечно!

– В таком случае, доверяюсь тебе. Ты знаешь нашу страну, ты знаешь, что мы любим, скорее, то, что мы любили.

– Посмотрим... Х-682-7906. Полагаю, что эта подойдет. Как ты ее назовешь?

– Совет Долин решит.

– Как хочешь. Через несколько дней звездный корабль прибудет за вами, за тобой и еще несколькими другими, чтобы осмотреть эту планету. Если она тебе не подойдет, есть еще другие. Какой устав вы будете просить?

– Как это?

– Вы можете стать членами Лиги, но тогда нужно будет отказаться от вашей пасторальной жизни и согласиться на инструкторов, которые в течение двух поколений поднимут вас до нашего технического уровня. Но вы также можете сохранить ваше нынешнее общество, медленно развиваясь самостоятельно. В этом случае вы будете находиться только под наблюдением. О! Это пустяк – примерно один визит в столетие.

– Я не могу решать один, Акки. Это дело Совета. А нельзя выбрать нечто среднее?

– Что ты хочешь сказать?

– Сохранить нашу цивилизацию, подняв ее до вашего технического уровня?

– Вопрос по-другому даже и не стоял! Народ моего друга Хассила, иссы, может быть, самый технический во всем мироздании. Однако я полагаю, что ты полюбишь Эллу, где никогда не стояло трех домов рядом! А с другой стороны, синзуны тоже похожи на вас своей страстью к независимости.

– Не могу ли я побывать на ваших планетах?

– Пробудился инстинкт старого пирата васка, не так ли?

– Разумеется!

– А вы, Анна, какой тип планеты хотелось бы вам?

– Вам нравится играть в богов, Акки?

Он пожал плечами.

– Нет. Это неблагоприятная работа, горькая, и к тому же чувство власти, которое испытывает, без сомнения, молодой координатор во время своей миссии, быстро улетучивается, оставляя чувство отвращения, иногда – угрызания совести. Я вам рассказывал о моей миссии на Тхаран. Я бы очень хотел об этом забыть!

– Извините меня, я была несправедлива к вам. Давайте же, торговец мирами, что вы можете предложить нам, ссыльным?

Акки какое-то время не отвечал. Они остались одни под большим металлическим куполом, и в их распоряжении были итоги знаний многих цивилизаций.

– Анна, вам действительно надо сопровождать ваш народ, который вас предал, за исключением горстки верных людей, таких, как Бушеран?

Вместо того чтобы ответить, она сама спросила:

– А что с Клотиль?

– Она в госпитале на Новатерре и быстро идет на поправку. Но это не моя проблема. Анна, если вы хотите... У меня впереди только одна миссия, затем я буду свободен. Мы смогли бы поселиться на Новатерре, или Арборе, или Рессане, или даже на Элле, так как у меня есть особые привилегии!

– Мы уже об этом говорили, Акки. Я должна следовать за своим народом.

– А ваше счастье, Анна? Наше счастье? – Он положил руки на плечи герцогини, которая казалась рядом с ним совсем маленькой. Она подняла на него печальные глаза.

– Вы помните ту ночь на болоте, когда мы бежали от берандийцев Неталя в Безжалостном лесу? Вы мне в тот вечер сказали: «Разве счастье так важно?». Теперь моя очередь вам это сказать, Акки. Неужели вы думаете, я могу быть счастлива где-то в другом мире, испытывая угрызания совести, что оставила свой народ на чужбине?

Руки Акки опустились.

– Значит, решено?

– Решено. Я – герцогиня Берандии, на этой планете или на другой! Вы – координатор

галактики и... не можете последовать за мной, так же как я не могу последовать за вами. Судьба против нас, Акки, вот и все.

Он прижал ее к себе. Она тихонько оттолкнула его.

– Зачем, Акки? Зачем делать наше расставание таким мучительным? Посмотрим лучше наши планеты.

– Хорошо. Вот Х-805-5674. Очень красивая планета. Даже гравитация такая же, как на Нерате, тот же тип атмосферы, великолепный климат, за исключением южной части большого северного континента. Различные животные, некоторые из них хищные, другие съедобные. Нет людей, и нет возможности их появления в предвидимом будущем. Эта планета будет вашей навсегда! Она находится в основной галактике нашей группы, группы Земли, на расстоянии всего лишь двух световых лет от первого Земного аванпоста. Или Х-298-7564, те же характеристики, на расстоянии пяти световых лет от Новатерры, в моей галактике.

– Я выбираю первую, Акки. Мне будет легче знать, что вы очень далеко...

– Используя ахун, расстояния можно не принимать в расчет. Кто знает, где а буду через год? Я бы хотел с вами когда-нибудь снова увидеться.

– Зачем, Акки? Новая Берандия должна иметь во главе сильного человека, а не простую женщину. Психологическое потрясение будет ужасным для моих подданных, если они еще мои подданные. Мой народ ждут трудные времена. Как вы знаете, Бушеран любит меня. Я решила выйти за него замуж.

– Тогда... Что ж, самые лучшие пожелания, Анна! Желаю успеха и счастья, если это еще возможно!

– Спасибо, Акки. Я назову эту новую планету Берандия!

– С каким уставом?

– Члена Лиги, если она нас примет.

– Тогда в третьем поколении. Вам не разрешат иметь межпланетные звездные корабли, пока все берандийцы, живущие сейчас, не умрут.

– Значит, своего рода тюрьма?

– Нет. Наши корабли будут регулярно посещать вас, и вы на них сможете свободно путешествовать.

– Что же, прощайте, Акки. Когда мы будем – отправлены?

– Флот уже в пути.

– Так рано! Я надеялась, что мне удастся вернуться в Берандию, посмотреть последний раз на полуостров, поплавать в заливе, где совсем еще девочкой...

Она не стала прятать своих слез.

– Вы это сможете! Вы все будете отправлены в Берандию, чтобы подготовиться к отлету. И вы улетите, когда сами посчитаете себя готовыми, конечно, в разумных пределах.

– Еще одно! Не могли бы вы...

Она поднялась с внезапно заблестевшими глазами, такой, какой он ее увидел впервые на террасе в башне.

– ...Не могли бы вы взорвать наши города до отлета? Я хотела бы оставить все наши дома в руинах! Я знаю, что это варварство, но я буду страдать при мысли, что какой-то бринн сможет жить там, где жила я!

– Это плохо согласуется с просьбой о вступлении в Лигу, Анна!

– О! Я знаю! Но не думайте, что это потому, что я их считаю ниже себя! Я видела бриннов и считаю их равными, как в радости, так и в беде! Скорее это чувство ревности от мысли, что кто-то другой будет теперь пользоваться тем, что я должна оставить!

– Хорошо! Мои люди заложат взрывчатку, и в минуту вашего отлета вам останется только нажать кнопку.

– Спасибо, Акки!

Она покраснела и спросила усталым голосом:

– Могу я оставить ваше кольцо?

– Да, в память о вашем друге координаторе. - Она прижалась к нему и с нежностью поцеловала.

– Прощайте, Акки. Я не хотела бы вас видеть до моего отлета. Окажите мне эту последнюю дружескую услугу!

– Прощайте, Анна!

Он вслушивался в звук ее шагов, удалявшихся по металлическому полу. Затем отчаянным жестом смахнул ладонью картотеку нетронутых планет.

ЭПИЛОГ

Акки Клэр, бывший координатор Галактики, профессор сравнительной социологии в университете Рессана, пододвинул к себе по столу квадратную коробку передатчика.

– Акки? Это – Хассил!

– Как у тебя дела?

– Хорошо. Я только что возвратился с Тилхое. Звезда Сфен сто двадцатой вселенной.

– Раскопки были удачны?

– Да. Там обитала необычная раса, которая исчезла пять или шесть тысяч лет тому назад, когда наш человеческий мир едва выходил из стадии разумных животных. Но я тебя вызвал по другому поводу. Я только что прибыл из Дворца Миров. Похоже, что на Берандии дела плохи!

– Что ты сказал?

– Нет сведений от группы инструкторов уже более десяти дней.

– Это официально?

– Я об этом узнал от самого Кхардона!

– Великий Мислик! Анна находится там! Больше ничего нет?

– Нет. Готовится экспедиция, но наверняка пройдет еще пять или шесть дней, пока она отправится.

– Да, конечно! Процедура «Эн»! Ах, эта канцелярия!

– Мой ксилл и экипаж готовы. Хочешь, чтобы мы туда отправились?

– Хассил, ты мой настоящий брат!

– Я жду тебя на астродроме семь. Стартовый треугольник 33-47.

– Я еду. Спасибо!

Он собрал бумаги, в беспорядке бросил их в ящик, быстро сложил в пластиковый чемодан смену одежды, взял оружие и выскочил из дома. Задав своему реобу максимальную скорость, он мчался к астродрому.

Исс ждал его рядом со сверкающей чечевицей ксилла. Едва закрылись люки, аппарат взмыл по вертикали.

– Какая удача, что у тебя как руководителя археологической службы всегда есть ксилл. У нас есть оружие?

– Ты же знаешь, мои экспедиции часто требуют посещения неизвестных зон или, что еще хуже, зон мисликов. Он вооружен, как может быть вооружен любой ксилл.

Перелет через ахун, в подпространстве, был для Акки жестоким испытанием. Он хорошо знал, что ксилл пожирает световые годы в секунды, однако не воспринимал этого, не чувствовал. Он вспоминал Анну такой, с какой расстался четыре года назад в библиотеке «Ульны», печальной, но решительной. По ее желанию он не пытался ее вновь увидеть.

Затем внезапно ксилл вынырнул в нормальном пространстве, недалеко от солнечной системы.

– Берандия, четвертая планета, Хассил!

– Знаю.

– Извини, меня мучит беспокойство. Ты пытался вызвать на связь инструкторов?

– Да. Ответа нет.

– Скорее!

– Нам надо, наоборот, тормозить!

Исс управлял регулировкой большого телескопического экрана. На нем появилась планета, она увеличивалась с огромной скоростью и медленно вращалась вокруг своей оси.

– Где находится новый город, Акки?

– На берегу бухты большого острова Роана. Остров имеет форму треугольника. Вот он! Прибавь увеличение!

– Странно. Тут одни развалины. Что здесь произошло?

– Мы это скоро узнаем. Осталось не более десяти тысяч километров. Ксилл приземлился на площади, держа наготове все вооружение. Дома, построенные три года тому назад, превратились в руины. Акки и Хассил спрыгнули на землю, за ними следом двенадцать иссов с фульгураторами в руках. Никакого движения, только ужасный запах окутывал руины, трупный запах.

– Война!

– Бомбовый удар? С помощью химических взрывчатых веществ? Следов радиоактивности нет. Что бы это могло значить?

– По сведениям, полученным от инструкторов, правительственное здание находилось на этой высоте. Похоже, мало что осталось...

Крик одного из иссов заставил их подбежать. Сзади разрушенных стен лежали около двадцати людей, но одно тело среди них резко выделялось. Стройное, темно-голубого цвета, с конической головой с тремя глазами; две длинных руки заканчивались ладонями с четырьмя крючковатыми пальцами, две ноги, короткие и массивные. Существо держало в одной руке странное оружие, а на его теле были следы разрядов фульгуратора.

Бывшие координаторы посмотрели друг на друга. Воинственная раса; овладевшая межзвездными полетами, поскольку другие планеты системы не были заселены! Случай, который давно не встречался. Хассил отдал приказ:

– Алссион, к ксиллу! Прикрой! Если нас атакуют превосходящими силами, оставь нас и свяжись с ближайшим постом Лиги! Любой ценой необходимо предупредить Совет Миров!

– Есть земной аванпост на Эльке, на расстоянии двух световых лет, – добавил Акки.

Аппарат взлетел и завис над ними. Они пошли на разведку в мертвом городе. Правительственный дворец был полностью разрушен. Все уничтожалось систематически. Разлагающихся мертвых людей было много, но они не могли больше найти трупов захватчиков.

– Очистка планеты перед колонизацией? Или просто злой умысел?

– Если твоя первая гипотеза справедлива, будем начеку, Акки. Они, возможно, уже в пути.

– О! Я бы очень хотел встретить кого-нибудь! Я сказал, что эта планета будет их навсегда. Это я подсказал выбрать Берандию! И я в ответе за всех этих мертвых!

– Ты не мог такого предвидеть.

– Смотри, следы фульгуратора! А вот оружие пришельцев. Большой Мислик, вот Этхель Тхеон!

Один из мертвых инструкторов еще сжимал в руке фульгуратор. У него не было заметных ран.

– Убит с помощью оружия, похожего на наши абиотические лучи! Но где же остальные?

Акки пожал плечами:

– Может быть, внизу? Вместе с Анной!

Мрачные поиски продолжались. Было похоже, что пришельцы методично обыскивали разрушенный город, убивая живых и добывая раненых. Акки чувствовал, как в нем закипает холодный гнев, неумолимая ненависть к этой расе убийц.

– Хуже, чем Тхерензи! Нужно любой ценой уничтожить эту расу, если она не

поддается исправлению!

Передачик просигналил на поясе исса.

– Что-то шевелится около какой-то разрушенной постройки, там, на холме.

– Приземляйтесь! Мы идем!

Едва открылся люк ксилла, они прыгнули в шлюзовую камеру и бросились к пульту управления. На экране какие-то тени махали белым флагом. Акки увеличил приближение: трое мужчин, две женщины, несколько детей... Ксилл уже приземлился.

– О! Акки, Акки, вы прилетели!

Вне себя от счастья, он держал Анну в своих объятиях, не обращая внимания на обрывки разговора, которые до него доносились. Хассил несколько раз похлопал его по руке, чтобы заставить очнуться.

– Нужно улетать! Они могут вернуться с минуты на минуту. Есть пленник их расы, он заговорит, клянусь тебе!

Акки посмотрел вокруг себя: Анна, Клотиль, старый Роан, два незнакомых молодых берандийца, пятеро детей.

– Что же произошло?

– В ксилл, Акки, медлить нельзя!

Экипаж ксилла уже вернулся, бесцеремонно волоча за собой связанное синее существо.

– Где Бушеран?

– Убит, как и другие. Мы, наверное, единственные, кто остался в живых на Берандии!

– В ксилл, Акки, или я тебя оставлю здесь, клянусь Мисликом!

Он позволил увлечь себя в ксилл. Уже в ахуне Анна рассказала ему обо всем, иногда уточняя подробности, ей помогал Роан.

– Когда мы отправились с Нерата после взрыва наших городов, нами владела безнадежность. Однако довольно скоро мы привыкли к нашему новому миру и, я полагаю, мы были бы там счастливы, если бы... Ваши инструкторы начали делать чудеса, как вдруг, дней пятнадцать назад, крестный объявил, что он обнаружил с помощью своего телескопа флотилию звездных кораблей, которые приближались к нам. Мы не проявили беспокойства, действительно ожидая несколько звездолетов с Хелка, которые должны были доставить нам машины. Я решила, что это хороший предлог посетить обсерваторию, и отправилась туда с моим сыном Акки Бушераном, которому было два года, со мной была Клотиль с ее двумя детьми. Я застала крестного очень озабоченным. Он в прошлом году побывал на Элле...

– Я знаю, я его там видел.

– Ты мне об этом, крестный, не говорил.

– Зачем растравлять старые раны, Анна?

– Хорошо. Итак, он побывал на Элле и видел там различные модели звездолетов Лиги, но ни один из них не был двухконусным, как те, огромные, которые приближались. Я не знаю, какой демон заставил меня сказать, что он наверняка не знает все типы звездных кораблей и мы просто зря теряем драгоценное время. Когда мы, наконец, решили предупредить ваших инструкторов, первые бомбы уже посыпались на Берандию и их ксилл был сразу уничтожен.

Этот кошмар повторялся в течение четырех дней. Обсерваторию разбомбили на второй день. Мы спрятались в пещере, над которой она была построена: там крестный держал свои точные измерительные приборы. На третий день захватчики высадились и началось истребление. Я узнала о смерти Хуго в тот же вечер от двух парней, которые были с ним и прибежали с тремя детьми. Я его не любила глубоко, Акки, но он был отцом моего сына и верной и надежной опорой. Без ума от горя и ненависти, я вышла из пещеры без ведома крестного и направилась к городу. Спускаясь по тропе, я увидела внизу одного из этих проклятых существ: оно направлялось к обсерватории. У меня был фульгуратор, и я могла бы его убить. Но я знала, что вы прилетите, и захотела взять его живым, чтобы вы смогли узнать, что это за чудовища и откуда они. Тогда я подождала и, когда он был точно подо мной, оглушила его ударом камня по голове, обезоружила и приволокла в наш тайник. Здесь

мы ждали вас. Дважды захватчики обыскивали развалины, но не смогли найти замаскированный вход. Наконец, вчера они ушли. А потом Клотиль – она караулила руины, где погиб ее муж, – заметила ваш звездный корабль. Крестный узнал ксилл иссов и мы стали подавать сигналы.

– Что будет с вами, Анна? Берандии больше нет.

– Подчинюсь Хуго, Акки, если вы этого захотите. Вот его последнее письмо!

Она достала из-за корсажа сложенный вчетверо листок, второпях вырванный из записной книжки. Акки прочел:

«Дорогая Анна!

Берандии больше не существует! Последний инструктор погиб рядом со мной минуту назад. Я чудом остался в живых и уже скоро в свою очередь уйду во мрак. Я вас любил, когда вы еще были подростком, тем не менее я знаю, что вы меня не любили. Постарайтесь выжить, спрячьтесь. Клин, синзун, мне недавно говорил, что перерыв в десять суток в сообщениях, которые посылают инструкторы, немедленно потребует новой экспедиции для выяснения причин. Соедините свою судьбу с Акки, которого вы не переставали любить, и попросите его позаботиться о нашем сыне. Я хотел бы, чтобы он тоже стал координатором, если имеет к этому способности, – одним из тех людей, которым поручено навсегда погасить пожар войн. Это самая лучшая судьба, о которой можно было бы мечтать. Прощай, Анна. Враги возвращаются. У меня еще есть один фульгуратор, и я заставлю их дорого заплатить за мою смерть. – Прощай, горячо любимая».

Он вернул письмо, не стыдясь своих слез:

– Это был человек, Анна, и его сын сможет гордиться им. Я позабочусь о его будущем. Мы вместе позаботимся о его будущем. Что вам, Хассил?

На лице исса отражалась дикая радость.

– Он заговорил! Скоро мы добудем все необходимые сведения. Эта раса только что открыла примитивный способ межзвездных полетов, и после уничтожения жителей одной соседней с ними планеты собиралась продолжать свою забавную игру.

– Перевоспитание возможно?

– Нет, тип «Зет», хуже не бывает.

– Что же тогда?

– Ты знаешь. Килсим на их планету!

– Я был бы счастлив не брать на себя это решение. Тхеранов с меня достаточно!

– С меня тоже, Акки. Но это неизбежно.

– Что такое килсим? – спросила Анна.

– Прибор, с помощью которого мы вновь зажигаем солнца, когда их гасят мислики, дорогая. Планета этих существ будет превращена в раскаленный газовый шар.

– Что до меня, Акки, я не стала бы колебаться!.

– Оставим ненависть, она бесплодна. Посмотрите скорее!

Ксилл вошел в нормальное пространство. Экран был заполнен звездами, одна из них – совсем близко, с синеватым оттенком – сопровождалась целой вереницей планет.

– Иалтар, который будет нашим солнцем! Вот Элла, Марс, Рессан! А звезда вон там – это солнце Новатерры. И в этой галактике, и в других, земли исчисляются тысячами, и каждая со своим человеческим сообществом! И все эти миры – наши, дорогая, наши навсегда!